

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. АЙНИ**

На правах рукописи

ШАРИПОВА ЗАМИРАХОН МАМУРЖОНОВНА

**РОЛЬ СОВЕТИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале современной таджикской прозы)**

**Специальность: 5.9.2 – Литература народов мира
(персидская литература, таджикская литература)**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук
Мурувватиён Джамила Джамол**

Душанбе, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. Советизмы: к определению понятия	22
1.1. Роль перевода в развитии языка художественной прозы: перевод как акт межъязыковой коммуникации.....	22
1.2. Советизмы как разновидность реалий: основные трудности художественного перевода	33
Выводы по первой главе	56
ГЛАВА II. Специфика советизмов как культурных компонентов в таджикской прозе	60
2.1. Советизмы в и их осмысление в таджикской прозе XX века.....	60
2.2. Языковые феномены советского периода в романе «Навобод» («Обновленная земля») Сотима Улугзода	71
2.3. Категоризация советизмов романа «Навобод» С. Улугзода	82
Выводы по второй главе	100
ГЛАВА III. Особенности советизмов в романах Ю. Акобиров «Норак» («Нурек») и Ханифы Мухаммадохир «Сангрехаои Сангтуда» («Сангтудинские пески»)	104
3.1. Особенности художественного стиля Ю.Акобиров в романе «Норак»	104
3.2. Судьба советизмов в таджикской прозе начала XXI века	131
3.2.1. Передача советизмов на тему о строительстве ГЭС	133
3.3. Стилистическая роль советизмов с неодобрительной коннотацией ...	138
Выводы по третьей главе	150
Заключение	152
Библиография	163

Введение

По мере развития литературного процесса в таджикском литературоведении XXI в. все больше возникают проблемные вопросы и спорные положения о качестве перевода. Вызвано это тем, что художественный перевод в Таджикистане в последние годы, по сравнению с XX веком, значительно отстал, и исследователи, в попытке решить этот вопрос, все чаще стали обращать внимание на различные аспекты художественного перевода, высказывая, порой, противоречивые мнения, как с точки зрения лингвистики, так и литературоведения. И в каждом случае, результаты исследования направлены на то, чтобы, «помочь своим соотечественникам понять других людей, у которых иной язык и иная культура, способствовать, как сейчас любят говорить, диалогу культур»¹.

Тема данной диссертация - роль советизмов в прозе таджикских писателей прошлого столетия и переводческие стратегии, реализованные при их передаче в переводном тексте на материале публицистики С. Айни, романов С. Улугзода «Навобод» («Обновленная земля»), Ю. Акобирова «Норак» («Нурек»), Ф.Мухаммадиева «Палатаи кунчакӣ» («Угловая палата»), А. Самада «Гардиши девбод» («Вихрь воронки»), Х. Мухаммадохир «Сангрзаҳои Сангтӯда» («Сангтудинские пески»).

Изучение советизмов - реалий советского периода необходимо для того, чтобы, во-первых, раскрыть роль социально-политической обстановки в изменении характера таджикской литературы в самый противоречивый период эпохи, когда Республика Таджикистан входила в состав СССР; во-вторых, показать стратегии их передачи с художественного текста на таджикском языке на русский. Результаты исследования также раскроют некоторые особенности таджикского литературного языка в советский период. Изучив теоретическую литературу, касательно данной темы, мы собрали информацию о новых работах таджикских ученых о

---

¹ Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — С. 222.

художественном переводе, что эффективно пополнит страницы истории перевода в Таджикистане.

Язык таджикской прозы может раскрыть историю о том как происходило образование Таджикской Автономной республики в 1924 году, о вхождении Таджикистана в 1929 г. в состав СССР. Новый государственный строй и культурное строительство в стране значительно расширили общественные функции таджикского литературного языка. Многие слова и понятия, термины расскажут о том, что принес таджикскому народу процесс коллективизации, перестройки, глобализации и т.д. Изучив язык таджикской прозы XX века, мы узнаем о тех глобальных изменениях, которые принесли репрессии. Почти те же процессы происходили в среде творческой интеллигенции, которой предстояло не только глубоко осмыслить происходящее, но и укрепить веру к новому строю в душе зарождающегося таджикского рабочего класса делом и пером, бороться с контрреволюцией, разоблачать остатки басмачества. К чести таджикских литераторов, они глубоко осознали эту задачу и своим словом, непосредственным участием ускорили формирование нового социалистического сознания. В этой связи достаточно вспомнить репортажи со строек первых пятилеток и публицистику о коллективизации, навеянные романтикой созидания, принадлежащие их перу. В тех условиях особенно важными были личный пример и инициатива, риск и смелое решение, поиск нового и борьба со старым. Такой насыщенной всеми сложностями протекала жизнь в Вахшской долине, на таких великих стройках, как Большой Ферганский канал, Большой Памирский тракт, Большой Гиссарский канал. Писатели, работая там бок о бок с рабочими, недавними крестьянами, черпали вдохновение в общем труде, создавали песни, поэмы, прозу, репортажи и гражданскую лирику, которые тотчас становились достоянием нового массового читателя. Сильно интернациональное начало наблюдается и во всех наиболее ярких поэтических произведениях 30-х годов, в которых исследован образ активного борца за социалистическое преобразование. Сочетание условной и

реалистической манеры письма в поэме «Путешествие Фарангистан» (Франция) Лахути, эпическая героика в его «Короне и знамени», в «Битве человека с водой» С. Айни, сатирическая полемичность в поэме Хамди «Каримбой в доме у бога» («Каримбой дар хонаи худо», 1935), реалистически «овеществленные» рассказы в поэмах М.Турсун-заде «Осень и весна», «Три вида» А.Дехоти, стихотворные репортажи Пайрава и Миршакара способствовали рождению нового типа единства интернационального и национального, открыли широкие перспективы вторжения в литературу интернациональной тематики. Не случайно первым поэтическим опытом обобщения событий индустриального преобразования Таджикистана стала поэма Миршакара «Стяг победы» («Ливои зафар», 1932), написанная непосредственно на строительстве Вахшской энергосистемы.

В таджикский язык в этот период вошли слова, связанные с новым делопроизводством, отражающие изменения, которые происходили в стране в связи с изменениями в хозяйственной, общественной и политической жизни народа. Эти изменения сильно отразились на языке таджикской прозы. «Русские и интернациональные слова, проникшие в таджикский язык в советскую эпоху, широко представлены в области науки, культуры и частично быта. Основной лексический слой заимствованный из русского языка и через его посредство, составляют имена существительные. Значительна роль калькирования с русского языка. Большое место занимают кальки, включающие в свой состав предлоги, превращающиеся в префиксы, например, *«то» - «до», «байни» - «между, меж», «гайри» - «вне»: томактабӣ – дошкольный, байниҷехӣ - межцеховой, байниустухон - межкостный, баъдихарбӣ - послевоенный* и др.»².

«Дар панҷоҳ соли охир дар забони тоҷикӣ он қадар калима, таркиб ва ибораҳои нав пайдо шуданд, ки ин қадараш дар бадали чанд сол ҳам ба забон надаромада буд. Дар забони чи адабӣ ва чи гуфтугӯи тоҷикӣ дар ин муддат

² Керимова, А. А. Современный таджикский литературный язык: Функционирование и развитие: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.08 / Ин-т языкознания. – М., 1997. – С. 24.

тағъироти бузурге ба амал омад, ки ин тағъирот на танҳо калимасозию таркиббандӣ, балки ба тарзи ҷумлабандӣ ва суханпардозӣ ҳам оид аст. Вақти он расидааст, ки чигунагии аҳволро дар ин бобат аз назар гузаронем ва баъзе ҷиҳатҳои муҳимми таҷрибаи ин корро мулоҳиза кунем” - отмечал в статье “Чанд қайди як корафтада” Э. Муллоқандов³ // «За последние пятьдесят лет в таджикском языке появилось много новых слов, словосочетаний и выражений, очень многие из которых не употреблялись в последние годы. В этот период в таджикском языке произошли большие изменения, как в литературном, так и разговорном, и эти изменения касаются не только словообразования и состава, но и синтаксиса и словоупотребления. Настало время проанализировать положение дел в этом отношении и поразмыслить над некоторыми важными аспектами этой работы” (Прибл.пер. наш – З.Ш.).

Так, настоящая диссертация посвящена изучению роли советизмов – слов, рожденных Октябрем, в таджикской прозе.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется необходимостью проанализировать роль советизмов в прозе таджикских писателей прошлого столетия и переводческие стратегии, реализованные при их передаче в переводном тексте; выявить степень влияния советской картины мира, законсервированной в языке, на содержательные и формальные особенности таджикской прозы XX века.

Данная тема своевременна тем, что исследование советизмов, именуемых в современной науке, как «ритуальный», «тоталитарный», «советский», «язык пропаганды, революционной эпохи», «советского времени, советской действительности, советской эпохи, сталинской эпохи»⁴

³ Муллоқандов, Эм. Чанд қайди як корафтада // Садои Шарқ, № 7, 1975. – С.125-133

⁴ Кронгауз, Ф.Ф.К истории советской школы на Крайнем Севере [Текст] / Ф. Ф. Кронгауз; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики АПН РСФСР. – М.: Учпедгиз, 1948 (Л.: тип. им. Евг. Соколовой). - 124 с.; Кронгауз, М.А. Бессилие языка в эпоху зрелого социализма [Текст] / М. А. Кронгауз // Знак: Сб. ст. по лингвистике, семиотике и поэтике. - М.: Русский учебный центр МС, 1994. — С. 233 -244.; Вежицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики [Текст] / А. Вежицкая. - М.: Языки славянской культуры, 2001 - 272 с.; Маркштайн, Э. Советский язык и русские писатели [Текст] / Э. Маркштайн // Вопросы литературы. 1995. - № 2. - С. 98-112; Романенко, А.П. Советская словесная культура: образ риторика [Текст] / А.П. Романенко. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 212 с.; Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. - 238 с.; Ермакова, О. П. Жизнь российского города в

и др. позволит определить факторы, оказавшие влияние на таджикский язык советской эпохи.

Советизмы — это реалии, отражающие советскую действительность, советскую жизнь, ее общественный порядок, экономику, политику, возникшие в таджикском языке через русскую культуру. К примеру, после Великой Октябрьской революции появились неологизмы революционного движения: *«большевик», «съезд», «пролетариат», «буржуй», «Совет», «революционер»*. Позже появились названия организаций: *«Армияи сурх»* и производные *«совнарком», «сельсовет», «нарсуд», «угрозыск», «комсомол», «компартия», «коминтерн», «культпроп»*. Прилагательное *«сурх»* / *«красный»* принимает значение *«революционный, социалистический»*, появляются устойчивые словосочетания *«Октябри сурх»* / *«Красный Октябрь»*, *«Байрақи сурх»* / *«Красное знамя»*, *«Командири сурх»* / *«Красный командир»*. Первая мировая война принесла неологизмы, хорошо знакомые современному человеку, например, *«национализация», «экспроприация», «социализация», «генштаб» (генеральный штаб), «штарм» (штаб армии), «главком» (главнокомандующий)*. Гражданская война принесла слова: *«фронт», «армия», «ударный», «душман»* / *«враг», «деникин», «фронти меҳнатӣ»* / *«трудовой фронт», «сурх»* / *«красная», «белогвардейстҳо»* / *«белогвардейцы», ««деникинские и колчаковские», «агент»*. В годы Новой экономической политики (НЭП) советские неологизмы отражали торгово-экономические аспекты этой действительности (*«нэпман», «трест», «миллионщик», «триллионщик»,*

лексике 30-40-х годов XX века [Текст]: краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений / О. П. Ермакова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Флинта: Наука, 2011. - С. 32.; Кожевникова, Н.А. Язык революционной эпохи в изображении писателей русского зарубежья [Текст] / Н.А. Кожевникова // Русистика сегодня. - 1998. — № 1 — 2. — С. 72- 87; Селищев, А.М. Выразительность и образность языка революционной эпохи / А.М. Селищев // Избранные труды. -М.: Просвещение. - 1968. - С. 147 – 158.; Червинский, П. Номинативные аспекты и следствия политической коммуникации [Текст] / П. Червинский. — Тернополь; Крок, 2010. — 344 с.; Ожегов, С.И. К вопросу об изменениях словарного состава русского языка в советскую эпоху [Текст] / С.И. Ожегов // Вопросы языкознания, 1953. - № 2. - С.71 —81; Протченко, И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект [Текст] / И.Ф. Протченко. - М.: Наука, 1985. - 352 с.; Супрун, А.Е. Русский язык советской эпохи [Текст] / А.Е. Супрун. - М.: Просвещение, 1969. - 89 с.; Басовская, Е.Н. Тоталитарный пейзаж: из наблюдений над языком сталинской эпохи [Текст] / Е.Н. Басовская // Проектное мышление сталинской эпохи. - М.: РГГУ, 2004. - С. 80 – 88.

«*заначка*», «*допрос*». В довоенный период появились слова, характеризующие коллективизацию, усиление роли правящей партии и жесткий идеологический контроль. Возникло огромное количество новых понятий, существующих и сегодня. Эти слова показывают историю коллективизации в Таджикистане – это «*кулак*», «*раскулачивать*», «*колхоз*», «*совхоз*», «*ГУЛАГ*» (Генеральное управление лагерей), «*враг народа*», «*зэк*», «*спецпоселение*». Политика индустриализации принесла понятия «*пятилетка*», «*стахановец*», «*ударник*», «*культурная революция*». В период и после Великой Отечественной войны в обиходе советских граждан появились термины «*солдат*», «*партизан*», «*офицер*», «*герой*», «*фронтовик*», «*фашист*», «*фриц*», «*гестапо*», «*Катюша*», «*миссершмитт*», «*кукурузник*», «*бомбаборон*» / «*бомбежка*», «*диверсия*», «*штрафбат*», «*капут*», «*Модар -Ватан*» / «*Родина-мать зовет*» и т.д. При председательстве Н.С. Хрущева, в 50-60-е года XX века, были достигнуты большие результаты в освоении космоса, проведены жилищные и сельскохозяйственные реформы появились слова «*дефицит*», «*хрущевка*», «*целина*», «*спутник*», «*космонавт*», понятие «*культ личности*», диссидентское движение породило большое количество терминов, например, сам термин «*диссидент*», «*Детиздат*» (издательство детской литературы), война в Афганистане породила, такие слова как: «*Афган*», «*воин-афганец*», «*духи*», «*моджахеды*». С середины 80-х годов, в период правления М.С. Горбачева в обиход политических деятелей и простых граждан проникают такие слова как: «*перестройка*», «*плюрализм*», «*многопартийность*», «*гласность*», «*демократический строй*», «*бартер*», «*дилер*», позже появились термины и словосочетания «*развал*», «*путч*», «*ГКЧП*». Так, *актуальность* темы обусловлена необходимостью исследовать роль советизмов в таджикской прозе, как языковых показателей переходного периода в истории таджикской литературе и способы их передачи в русском тексте.

Степень разработанности проблемы. Проблемы, связанные с элементами советской культуры рассматривались в исследованиях таких ученых, как: Ш. Балли, Л.В. Щерба, А.Е. Супрун, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.М. Мокиенко Е.Б. Вовк, А.А. Ворожбитова, В.В. Андриевская, А.В. Захаров, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Ф.А. Литвин, В.В. Лопатин, и Т.Г. Никитина, Г. Овчинников, А.А. Пихурова, Н.А. Прокуровская, И.Ф. Протченко, А.П. Романенко, Л.В. Сахарный, И.А. Седакова, В.Н. Крупнов, В.А. Муравьев, Ю. А. Сорокин, Г.Д. Томахин, Ю. А. Воробьев, В.В. Ощепкова, В.Л. Берков, В.В. Воробьев, А.М. Финкель. Проблемами перевода занимались ученые это труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотман, Р. Якобсона, В. Гумбольдт, А.А. Потебня, К.И. Чуковского, М. П. Алексеева, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, А.В. Федорова, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкер и др.

Вопросы, связанные с художественным переводом в XXI в. в последние годы все чаще, привлекают внимание и таджикских исследователей, которые в один голос утверждают, что нерешённых проблем в этой области еще много, они нуждаются в углубленном изучении, чем и объясняется выбор данной темы исследования. По мнению Дж. Мурувватиён «Огромное количество исследований за последние годы, посвященных теории перевода, свидетельствует о том, что переводоведение развивается стремительно и исследователи все больше выявляют различные сложности, задачи и положения, требующие специального исследования. Одной из таких задач, с которой сталкивается переводчик в процессе перевода художественного текста, является перевод реалий, который привлекает особое внимание при сравнении текстов перевода и оригинала»⁵. Говоря о трудностях перевода, исследователь имеет ввиду, что «для культуры языка - источника они являются самыми обычными, характерными предметами и ничем не примечательными, однако принимающая культура может быть эстетически неготовой принять их, что вдвойне усложняет перевод. Каждому

⁵ Мурувватиён Дж. Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – С. 160.

переводчику ясно, что точно переведённая реалья – это правильно донесенная прагматика текста оригинала до адресата, национального и исторического своеобразия одной культуры другой культуре»⁶.

Важно отметить, что история художественного перевода в таджикской литературе еще не написана - проблемы художественного перевода в основном рассматриваются в рамках исследования литературных связей, которым посвящены работы Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н.Демидчик, Э.Муллокандова, А. Сайфуллаева, Х.Шодикулова, З.Мулладжановой, А.Нуралиева, В. Самадова, Ш.Мухтора, А. Сатторова, М. Ходжаевой, и А. Абдусатторова, А.Давронова, А. Абдуманнонова, А.Аминова, А. Самадова, Дж.М. Садуллаева и др.

Теоретические и прикладные аспекты художественного перевода литературного произведения рассмотрены в работах Дж.Дж. Мурувватиён⁷; в диссертациях Х.Р. Холова⁸, А. У. Давронова⁹, З.А. Шариповой¹⁰, Г.Р. Рустамовой¹¹, Г.А. Шарифовой¹², Н.Ш. Хамидовой¹³, Б.К. Бадалова¹⁴, Б.Р.

⁶ Мурувватиён Дж. Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – С. 158.

⁷ Там же, 272 с.; Её же: Рассуждения С. Улугзода о переводе, писательском мастерстве и не только ... // Дж. Дж. Мурувватиён / Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2019. - № 7 – С. 240-246; *Её же*: Из истории художественного перевода на таджикский язык (о переводе Сотимом Улугзода романа «Овод» Л. Войнич // Дж.Дж. Мурувватиён / Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2019. – № 8 – С. 256-263; *Её же*: Стилистические особенности перевода романа «Овод» Э. Войнич на таджикский язык // Дж. Дж. Мурувватиён / Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2020. – № 6. – С. 256-261; *Её же*: Специфика художественного перевода в Таджикистан 30-80-е годы XX века // Дж.Дж.Мурувватиён / Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2020. – № 8. – С. 261-267; *Её же*: Способы перевода реалий с русского языка на таджикский (на примере романа «Дон Кихот» М. Сервантеса) // Ученые записки (Номаи донишгох) Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук, Худжанд: «Нури маърифат» ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова», 2020. -№ 2 (63). – С. 97-103; *Её же*: Авторский перевод как вид художественного перевода в таджикской литературе // Дж.Дж. Мурувватиён / Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (научный журнал) Серия гуманитарных и экономических наук, Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава: центр периодики, публикаций и перевода. - 2020. – 1/2 (74). - С. 39-45 и т.п.

⁸ Холов, Х. Р. История и принципы перевода лирической поэзии А. С. Пушкина в таджикской литературе: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1999. - 143 с.

⁹ Давронов, А. У. Таджикско-армянские литературные связи в новое время: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Давронов Абдували Усмонович; [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т]. - Душанбе, 2009. - 53 с.

¹⁰ Шарипова, З. А. Художественно-стилистические особенности немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика»: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Шарипова Зулейха Амировна; [Место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2018. - 171 с.

¹¹ Рустамова, Г. Р. Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья

Рахманова¹⁵, З.П. Бобоалиевой¹⁶, К. Эльназар¹⁷, Р.С. Назаровой¹⁸, М.Т. Бакаевой¹⁹, А.Х. Наврузова²⁰ и др., что свидетельствует о плодотворной работе таджикских ученых над отдельными аспектами художественного перевода.

Важность исследования этой группы реалий – советизмов в таджикской прозе и способов его передачи в русский текст заключается не только в литературоведческом плане, но и в лингвистическом, историческом, психологическом и т.д. В работах таджикских ученых о художественном переводе рассмотрены различные аспекты реагирования системы таджикского языка на изменения его бытования в социальной среде, однако советизмы, как реалии советской действительности, сыгравшие в ее развитии

(таджикская литература) / Рустамова Гуландом Рустамовна; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни; место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2017. - 44 с.

¹² Шарифова, Г. А. Таджикские переводы новелл Азиза Несина: вопросы художественно-стилевых особенностей: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2007. - 158 с.

¹³ Хамидова, Н. Ш. Некоторые вопросы художественного перевода поэзии в современной таджикской литературе: на примере переводческой деятельности Лоика Шерали и переводов его поэзии на русский язык: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Хамидова Наргис Шарифджоновна; [Место защиты: Худжан. гос. ун-т им. Б.Г. Гафурова]. - Худжанд, 2009. - 26 с.

¹⁴ Бадалов, Б. К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно-типологического исследования в таджикской литературе: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2004. - 167 с.

¹⁵ Рахманов, Б. Р. А.А. Бестужев-Марлинский и персидскотаджикская литература: Проблемы перевода и влияния: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. - 26 с.

¹⁶ Бобоалиева, З. П. Творчество Чингиза Айтматова в контексте таджикско-кыргызских литературных связей (проблемы перевода): дис ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те языков им. Сотима Улугзода; место защиты: Таджикский нац. ун-т]. - Душанбе, 2016. - 175 с.

¹⁷ Эльназар, К. Проблемы перевода и воспроизведения стиля, ритмико-интонационные особенности поэзии А. А. Ахматовой на таджикском языке: дис ... канд. филол. наук: 10.01.08 Теория литературы. Текстология / Киматби Эльназар; [работа выполнена в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни; место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2017. - 159 с.

¹⁸ Назарова, Р.С. Проблемы воссоздания произведений М. Ю. Лермонтова в таджикских переводах: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Рамзия Саъдуллоевна Назаров; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2019. - 26 с.

¹⁹ Бакаева, М.Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 /Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2021. – 164 с.

²⁰ Наврузов, А. Х. Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля в переводах художественного текста с русского языка на таджикский (на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым): дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология / Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2021. – 154 с.

определённую роль, до настоящего времени комплексно и всесторонне не рассмотрены.

Ученые сосредоточили свое внимание на определении места и роли новых политических и социальных процессов в истории таджикского языка в промежутке времени от 30-х до 80-х годов, когда появилось огромное количество переводов произведений русской классики и мировой литературы - А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А. Герцена, Н.А. Некрасова, И. Крылова, Н. Гоголя, А. Чехова, Толстого, М. Горького, С. Есенина, К. Чуковского, М. Пришвина, М. Рыльского, В. Катаева, А. Барто, А. Твардовского, С. Маршак, М. Шолохов, А. Фадеева, А. Гайдара, У. Шекспира, Альфреда де Мюссе, Т. Драйзера, Г. Фаст и др.

Однако не только в таджикскую литературу проникала чужая культура со всеми ее мировоззренческими и языковыми элементами, но и, наоборот, лучшие образцы персидско-таджикской литературы еще до XX века эффективно обогатили мировую литературу. Многочисленные статьи посвящены восточным мотивам произведений классиков персидско-таджикской литературы - Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Руми, Саади, Хафиза, Джамии в русской и мировой литературе²¹. Основными переводчиками их

---

²¹ Гейзер, А. Р. Восточная тема в английской литературе XVIII века: дис ... канд. филол. наук: 10.01.05. - Ленинград, 1984. - 186 с.; Маленький, И.М. Персидско-таджикская поэзия в украинских переводах: дис ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Ин-т языка и литературы. - Душанбе, 1990. - 160 с.; Гольц, Т.М. Сердце брата [Текст]: Очерк [о поэте Д. П. Ознобишине. 1804-1877]. - Душанбе: Ирфон, 1964. - 174 с.; Гольц, Т.М. К проблеме влияния таджикско-персидской литературы на русскую литературу 20-30-х гг. XIX века: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1980. - 212 с.; Гольц, Т.М. Поэт и полиглот // Д.П.Ознобишин. Стихотворения. Проза. Издание подготовили Т.М.Гольц, А.А. Гришунин, Н. Н. Холмухамедова. В 2 кн. Кн. вторая. -М.: Наука, 2001; Шукуров М.Ш. Реплика Холику Мирзо-заде (О первом переводе и первом переводчике «Сказки о рыбаке и рыбке» //Памир, 1974, № 12; Мирзо-заде Х. «И назовет меня всяк сущий в ней язык...» //Памир, 1974, № 6; Самад, В. Ещё раз о первом переводе А.С.Пушкина. - //Памир, 1975 г., № 10; Холмухамедова, Н.Н. Западно-восточный синтез в творчестве М. Ю. Лермонтова: автореферат дис. ... канд. филол.наук: 10.01.01 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. - Москва, 1989. - 15 с.; Атаханов, Д.Т. Восточные мотивы в творчестве А. С. Пушкина: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Респ. Таджикистан. - Душанбе, 2000. - 24 с.; Хаджибаева, Б., Мирзоюнус, М. Пушкин и Восток. Монография. – Худжанд, 1999 г.; Холов, Х.Р. История и принципы перевода лирической поэзии А.С.Пушкина в таджикской литературе. Автореф. дисс. канд. филол. наук – Душанбе, 2000; Шодидулов, Х. Ҳабиб Юсуфӣ ва Лермонтов. // Садои Шарк, 1967, № 5; его же: Ду тарҷумаи як асар (О переводах «Евгения Онегина» на таджикский язык). - // Садои Шарк, 1968, № 4; его же: Кохи ёдгор (памятник нерукотворный). К проблеме западно-восточного литературного синтеза в творчестве А.С. Пушкина. //Садои Шарк, 1974, № 6; его же: Пушкин как вершина Памира. В кн.: Наш Пушкин. -М.: Современный писатель, 1999; его же: Бобои Крылов ва масалҳои ӯ / Крылов И.А. Харғуши сайёд, масалҳо. - Душанбе: Сино, 2000; Бадалов, Б.К. Н.В.Гоголь и таджикская литература. -Душанбе: Адиб, 2004; Рахманов Б.Р. А.А.Бестужев-Марлинский и персидско-таджикская литература (проблема перевода и

произведений были В. Державин, О. Румер, И. Сельвинский, К. Липскеров, С. Липкин, В. Левик, С. Шервинский, А. Адалис, Т. Стрешневой, Г. Регистан, Т. Спендиарова, Д. Самойлов, Я. Козловский, А. Кочетков, Н. Гребнев, В. Звягинцева, С. Северцев, Г. Плисецкий, С. Золотцев, А. Парпар, Т. Кузовлев и Г.Ашкинадзе.

Советизмы являются одной из групп реалий. Термин «реалия» в 40-х г. XX в. в теорию и практику перевода ввел А. В. Федоров²². Во второй половине XX в. этим термином ученые называли слово, которым обозначен предмет одной культуры, не имеющий аналога в другой²³. Каждый учёный при этом предлагал свои термины, к примеру, «экзотизмы», «экзотическая лексика»²⁴, «локализмы», «этнографизмы»²⁵, «варваризмы»²⁶, «бытовые слова»²⁷. Позднее реалии становятся объектом исследования в

влияния). Автореф. дис. канд. филол. наук. - Душанбе, 2006; Шодикулов Х., Давронов А. «Издревле сладостный союз...» (краткие очерки истории таджикско-русских литературных связей). – Душанбе: Эчод, 2006; Бариева М.Х. Роль и место Сергея Есенина в западно-восточном литературном синтезе («Персидские мотивы»). Автореф. дис. канд. филол. наук - Душанбе, 2007; Аминов, А.С. Проблема художественного стихотворного эквивалентного перевода. Учебное пособие. – Душанбе: РТСУ, 2013; Русакова, М.В. Литература России и Восток. Учебное пособие хрестоматия. - Душанбе: РТСУ, 2014; Холов, Х.Р. История и проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А.С.Пушкина на таджикский и персидский языки. Автореф. дис. докт. филол. наук. – Душанбе, 2014; Рустамова, Г. Р. Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого): автореферат дис. ... д-ра филол. наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рустамова Гуландом Рустамовна; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни; место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2017. - 44 с.; Мурувватиён, Дж. Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.; Рахманов, Б. Р. Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: специальность 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рахманов Бахтиер Рузикулович; [работа выполнена: Российско-Таджикский (славянский) университет; место защиты:] Таджикский национальный университет. - Душанбе, 2018. - 50 с. и др.

²² Федоров, А.В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Федоров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1983. - 303 с.

²³ Соболев, Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский [Текст]: [Для вузов]. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. - 404 с.; Россельс, Вл. Вопросы художественного перевода [Текст]: Сборник статей / Сост.: Вл. Россельс. – М.: Советский писатель, 1955. - 311 с.; Табахьян, П. В. Поэтика и перевод русских народных сказок [Текст]: Спецкурс по сопостав. стилистике. - Днепропетровск: ДГУ, 1978. - 37 с.; Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст]: Очерки по проф. переводу / В. Н. Крупнов. – М.: Междунар. отношения, 1976. - 190 с.; Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.

²⁴ Супрун, А.Е. Экзотическая лексика. М.: 1958. – 231 с.

²⁵ Финкель А.М. Об автопереводе (На материале авторских переводов Г.Ф. Квитки-Основьяненко) // Теория и критика перевода. – Ленинград, 1962. – С. 104-125.

²⁶ Реформатский, А. А. Введение в языковедение: [Учеб. для филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский; Предисл. В. А. Виноградова]. - [5-е уточн. изд.]. - М.: Аспект-пресс, 1996. - 536 с.

²⁷ Левый И. Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 395с.

лингвострановедении²⁸, лингвокультурологии²⁹, этнолингвистике³⁰, в теории межкультурной коммуникации³¹.

Во второй половине XX века реалии и с ними советизмы стали рассматриваться в составе безэквивалентной лексики в трудах И.Я. Рецкера, Г.Ю. Балль, Г.В. Шаткова, Г.В. Чернова, В.Г. Гак³². Позже появились теоретические работы, посвященные приемам передачи реалий³³. В конце XX и начале XXI в. проблемам художественного перевода посвящено огромное количество исследований, что говорит о его важности - это труды И.А. Кашкина, М. П. Алексеева, К.И. Чуковского, Г.Р. Гачечиладзе, А.В. Федорова, В.Н. Комиссарова, М.М. Бахтина, Р. Якобсона, В. Гумбольдт, Ю.М. Лотман, А.А. Потебня, Я.И. Рецкер и др.

Данная тема является предметом оживленных дискуссий и среди таджикских ученых. По мнению Ф. М. Турсунова: «При переводе реалий переводчик также должен обладать навыками работы с двуязычными и

²⁸ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.; Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. - 170 с.; Томахин, Г. Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. - М.: Высш. шк., 1988. – 238 с.; Ощепкова, В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. - Москва, 1995. - 345 с.

²⁹ Воробьев, В. В. Лингвокультурология: (Теория и методы) / В. В. Воробьев. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. - 331 с.

³⁰ Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. - 170 с.

³¹ Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации = In english about Russia and the Whole World / В.В. Кабакчи. - СПб.: Союз, 2001. - 475 с.

³² Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. - 3-е изд., стер. - М.: Р. Валент, 2007 (Калуга: Калужская типография стандартов). - 241 с.; Балль, Г. Ю. Влияние русского языка послеоктябрьской эпохи на словарный состав английского языка • автореф. дис. канд. филол. наук: / Г. Ю. Балль; Институт языкознания — М., 1952. — 23 с.; Шатков, Г. В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык (на материале норвежских переводов русской общественно-политической литературы) [Текст]: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. - М.: 1952. - 14 с.; Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода [Текст]: [переводчикам-синхронистам, организаторам конференций, психологам, преподавателям-лингвистам] / Г. В. Чернов. - Изд. 5-е. – М.: URSS: Ленанд, сор. 2015. – 205 с.; Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст]: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. Д. И. Ермоловича. - 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2014. - 407 с.; Гак, В. Г. Теория и практика перевода: Фр. яз. / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. - 2. изд., испр. и доп. - М.: Интердиалект+, 1999. – 454 с.

³³ Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М.: Рус. яз., 1983. - 172 с.; Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы: [учеб. пособие / В. С. Виноградов. - [2-е изд., перераб.]. - М.: Кн. дом Ун-т, 2004. - 235 с.; Муравьев, В. Л. Лексические лакуны [Текст]: (На материале лексики фр. и рус. яз.). - Владимир: [Владимир. пед. ин-т], 1975. - 97 с.; Влахов, С. Непере译имое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.; Томахин, Г. Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. - М.: Высш. шк., 1988. – 238 с.; Сорокин, Ю. А. Переводоведение [Текст]: статус переводчика и психогерменевт. процедуры / Ю. Сорокин. - Москва: Гнозис, 2003. – 158 с.

толковыми словарями, справочными и другими источниками, так как успех его профессиональной деятельности зависит именно от успешного решения подачи безэквивалентной лексики. Пренебрежение или несерьёзное отношение к такого рода элементам текстов, особенно художественных, неизбежно приводит к серьёзным проблемам и неудачам»³⁴. Как об этом высказывает свое мнение Дж.Дж. Мурувватиён, огромное количество исследований за последние годы, посвященных теории перевода, «свидетельствует о том, что переводоведение развивается стремительно и исследователи все больше выявляют различные сложности, задачи и положения, требующие специального исследования. Одной из таких задач, с которой сталкивается переводчик в процессе перевода художественного текста, является перевод реалий, который привлекает особое внимание при сравнении текстов перевода и оригинала»³⁵. Изучая проблемы художественного перевода ученый заключает: «Другая же сложность перевода реалий состоит в том, что для культуры языка - источника они являются самыми обычными, характерными предметами и ничем не примечательными, однако принимающая культура может быть эстетически неготовой принять их, что вдвойне усложняет перевод. Каждому переводчику ясно, что точно переведённая реалия – это правильно донесенная прагматика текста оригинала до адресата, национального и исторического своеобразия одной культуры другой культуре»³⁶. Вопросы реалий нашли отражение в работах Нагзибековой Т.Н., которая всесторонне рассмотрела приемы передачи номинаций таджикских реалий на русский язык, она отмечает: «На наш взгляд, многие номинации таджикских общественно-политических реалий, которые переводчики транскрибировали,

---

³⁴ Турсунов Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореферат дис. ... доктора филологических наук: [специальность] 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те яз. им. Сотима Улугзода; место защиты: Российско-Таджикский (славянский) ун-т]. - Душанбе, 2016. - С. 41.

³⁵ Мурувватиён Джамила Джамол. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. –С. 160.

³⁶ Там же, С. 158.

можно было перевести на русский язык или передать хотя бы приблизительно, чтобы русский читатель мог воспринять произведения таджикского писателя С. Айни»³⁷. Большое значение для нашей работы имеют суждения М.Т. Бакаевой³⁸, по мнению которой, «русизмы стали проникать в таджикский язык несколько столетий назад, но особый приток в таджикскую лексику оставался слабым вплоть до начала 1930-х годов, когда изменилась политическая ситуация в стране и началась «перестройка». В это время началось заимствование как слов без соответствующих понятий, например, в деловой лексике (институт, духтур-доктор) и замещение таджикских слов русской лексикой.

Очевидно, что в 50-70-е годы появление огромного пласта заимствований связано с развитием науки, техники, культуры, туризма, экономики и производственных отношений. Одна из характерных черт этих заимствований заключается в том, что они не только проникли в таджикскую культуру, но и постепенно, теряя свою новизну, прочно вошли в активный словарный запас³⁹, как например, в романе «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева, где наблюдается огромное количество советизмов, которые «ввиду своего идеологического происхождения, обладают не, сколько национальным колоритом, сколько социальным, и не все советизмы являются безэквивалентными»⁴⁰. Продолжая точку зрения ученых, А. Наврузов, также считает, что: «устойчивые выражения, так как при их наличии, переводчик должен найти эквивалентную замену в языке, на который переводится текст, в данном случае, также калькирование крылатых выражений - это грубейшая ошибка переводчика. А поиск соответствий не

---

³⁷ Нагзибекова, Т. Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык: автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22, 10.02.20 / Нагзибекова Тахмина Негматуллоевна; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2018. – С. 17.

³⁸ Бакаева, М. Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: дисс ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Бакаева Мехринисо Тугаловна; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2020. - 164 с.

³⁹ Там же, С.85.

⁴⁰ Там же, С. 84.

всегда может быть удачным»⁴¹. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены работы Дж. Мурувватиён⁴². Таким образом, как показывает изученный материал, тема художественного перевода и его особенности в таджикском литературоведении является актуальным вопросом.

Цель исследования – исследовать роль советизмов в прозе таджикских писателей прошлого столетия и переводческие стратегии, реализованные при передаче их в переводном тексте на материале таджикской прозы.

Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие **задачи**:

- изучить теоретическую основу проблемы исследования реалий;
- уточнить дефиницию советизмов на базе уже существующих в литературоведении определений;
- выявить советизмы в романе «Навобод» С. Улугзода и их осмысление в подлиннике и в переводе («Обновленная земля»);
- охарактеризовать советизмы романа «Навобод» С. Улугзода по категориям;
- определить особенности советизмов на материале романов Ю. Акобиров «Норак», А. Самада «Гардиши девбод» («Вихрь воронки»), повестей Ф. Мухаммадиева «Угловая палата» и Ханифы Мухаммадохир «Сангрехаои Сангтӯда» («Сангтудинские пески»);
- изучить стилистическую роль советизмов с неодобрительной коннотацией;

---

⁴¹ Наврузов, А. Х. Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля в переводах художественного текста с русского языка на таджикский (на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым): диссерт. на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология / Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2021. – С. 48.

⁴² Мурувватиён, Дж. Дж. «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе / Дж. Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ. – 2023. - № 1. – С. 224 -231: ее же: Мурувватиён, Ч. Ч. Унсурҳои бегона метавонанд муҳаррик ҳам бошанд // Ученые записки. Серия общественно-гуманитарных наук Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. - 2023. - № 2. (75). – С. 170-176.

- охарактеризовать способы передачи советизмов в переводном тексте с таджикского на русский язык;

Объектом настоящего исследования являются советизмы в таджикской прозе XX века – начала XXI вв.

Предмет исследования – функции советизмов в художественном тексте и способы их передачи в переводном тексте на русском языке. Выбранный хронологический период исследования – проза XX века – начала XXI вв. обусловлен его исторической значимостью, как период становления нового государства - это время перестройки государственного аппарата, повышения руководящей роли коммунистической партии, репрессий, направленных на то, чтобы подчинить огромные массы населения страны. Естественно, что подобные события не могли не отразиться на языковых возможностях таджикского языка.

Методы исследования - сравнительный, описательный, комментирование, историко – стилистический подход.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы таких авторов, как И.С. Алексеева, Г.В. Андреевский, Л.В. Балашова, А. Н. Венгеров, Г.О. Винокур, С.И. Влахов, С.А. Журавлёв, В.В. Кабакчи, Ю.Н. Караулов, Н.И. Клушина, Е.С. Кубрякова, Бодуэн де Куртене, Н.А. Купина, Е.Г. Малышева, Н.Б. Мечковская, Е.А. Нахимова, И.Б. Орлов, В.В. Петелин, З.Д. Попова, Г.М. Ребель, А.П. Романенко, В.И. Сахаров, Б.В. Соколов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, О.Е. Чернова, М.О. Чудакова, А.Д. Швейцер, М.И. Шкредова, Е.А. Яблоков, М.Шукуров, А.Сайфуллоев, Л.Н.Демидчик, В. Самад, Х.Шодикулов, А. Абдуманнонов, А. Набави, А.Нуралиев. З.А. Муллоджанова, А. Аминов, Дж.М. Садуллаев, Х.Р. Холова, А. У. Давронов, Дж.Дж. Мурувватиён, З.А. Шарипова, Г.Р. Рустамова Г.А. Шарифова, Н.Ш. Хамидова, Б.К. Бадалов, Б.Р. Рахманов, З.П. Бобоалиева, Бакаева, А.Х. Наврузов, Н. Холназарова, А.Дж.Ашуров.

Материалом для анализа послужили концепции общей теории перевода и теории художественного перевода; теоретические высказывания

русских и таджикских ученых, переводчиков, оригинальный текст публицистики С. Айни, романов С. Улугзода «Навобод» («Обновленная земля»), Ю. Акобирова «Норак» («Нурек»), Ф.Мухаммадиева «Палатаи кунчакӣ» («Угловая палата»), А. Самада «Гардиши девбод» («Вихрь воронки»), Х. Мухаммадохир «Сангрзаҳои Сангтӯда» («Сангтудинские пески»). В настоящем исследовании, в том числе использовались тексты из альманаха «Литературный Таджикистан» (№ 1,2,3,4).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что *впервые* в таджикском литературоведении проведено комплексное исследование советизмов на материале таджикской прозы XX века; *впервые* проведен всесторонний анализ роли и функций советизмов в таджикской прозе, способов передачи советизмов на русский язык, выделены категории советизмов на материале публицистики С. Айни, романов С. Улугзода «Навобод» («Обновленная земля»), Ю. Акобирова «Норак» («Нурек»), А. Самада «Гардиши девбод» («Вихрь воронки»), повестей Ф.Мухаммадиева «Палатаи кунчакӣ» («Угловая палата»), Х. Мухаммадохир «Сангрзаҳои Сангтӯда» («Сангтудинские пески»).

На защиту выносятся следующие положения:

- Советизмы являются, своего рода, языковыми «барометрами» - знаками культуры, они обладают способностью транслировать культурно значимую информацию прошлого. Появление советизмов в таджикской прозе XX века связано с социальными и общественными переменами, произошедшими после событий начала XX века.
- Советизмы в таджикском художественном тексте отражают основную идеологию прошедшей эпохи - революционную борьбу пролетариата, успехи строительства социализма, воспитание советских людей в духе преданности делу партии, такие явления как партийные, комсомольские, пионерские, и другие организации, которые контролировали различные стороны жизни общества, литературу, живопись, искусство и др.

- Все детали советской действительности, которые используют в своих произведениях писатели прошлого столетия помогают лучше понять и осознать реальность того времени. Однако для того, чтобы адекватно передать эти реалии, современному поколению требуется преодолеть ряд трудностей, связанные с определённого рода различиями между эпохами.
- Трудность передачи содержания публицистики С. Айни, романов С. Улугзода «Навобод», Ю. Акобирова «Норак», А. Самада «Гардиши девбод» («Вихрь воронки»), повестей Ф.Мухаммадиева «Палатаи кунчакӣ» («Угловая палата»), Х. Мухаммадохир «Сангрезаҳои Сангтӯда» («Сангтудинские пески») читателю XXI века заключается в том, что в них содержится большое количество слов и выражений, обозначающих ситуации, которым нет аналогов в настоящее время.
- Особенность советизмов заключается в том, что они обладают чёткой хронологией (1917-1990 гг.), несут особый языковой код, номинируют явления, происходившие в советский период.
- На рубеже XX – XXI веков многие актуальные прежде в таджикской социалистической прозе слова перестают выполнять свои функции и воплощают отголоски прошедшей эпохи.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она заполняет пробелы в исследовании языка произведений писателей XX-XXI вв. Результаты, полученные в итоге комплексного многоаспектного анализа советизмов в художественном тексте исследуемых авторов, могут быть использованы при дальнейшем разноаспектном изучении языка произведений таджикских литераторов, способных отразить социальные сломы в истории страны.

Практическая значимость настоящего исследования. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания различных курсов, спецкурсов, лекций, а также на практических занятиях при подготовке бакалавров, магистров, аспирантов филологических

специальностей. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке практического курса по программе «Теория перевода»; в изучении творчества таджикских писателей в более широких масштабах; в исследованиях по таджикско-русским литературным связям; при сравнительном анализе таджикской художественной прозы и ее перевода на русский язык. Выводы, сделанные в процессе исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях на занятиях по изучению современной литературы, художественному переводу, литературным связям, в научных исследованиях в области межкультурной коммуникации, стилистики, теории перевода.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр русской и мировой литературы и методики преподавания русского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 1 от 28.08.2022 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых завершается выводами, заключения, библиографии.

ГЛАВА I

Советизмы: к определению понятия

1.1. Роль перевода в развитии языка художественной прозы: перевод как акт межъязыковой коммуникации

Художественный перевод в последние годы все больше привлекает внимание исследователей всех сфер – литературоведов, лингвистов, психологов, историков, и даже философов, и связано это с тем, что вместе с историей развития перевода исследователи могут раскрыть некоторые неизученные стороны в изучении языка художественной прозы. Несмотря на то, что история художественного перевода имеет древние корни, перевод, как процесс стал объектом всестороннего научного изучения только к середине XX в. Однако за столь короткое время учеными создано множество исследований, решающих различные проблемы художественного перевода.

Перевод является не только непосредственным взаимодействием языков, но и культур, хорошее знание которого обеспечивает тексту качественный перевод. Если говорить о специфике перевода, то по жанру он делится на научно-технический, общественно-политический, военный, юридический, бытовой и художественный переводы. Среди них самым трудным является художественный перевод, потому что в художественном произведении содержатся сведения о культуре, развитии, прогрессе, истории других народов, и переводчику важно правильно передать суть этих произведений, уметь вызвать у читателей другой национальности те же чувства и эмоции, которые появляются от его чтения у читателя, с языка которого переводится данный текст, и здесь важно хорошо знать не только язык оригинала, но и особенности сознания того народа на языке которого написано сочинение. В связи с этим наибольшая часть исследований таджикских ученых посвящены вопросам перевода с русского языка на таджикский и наоборот. Однако, проблема перевода с таджикского на

русский язык освещена гораздо меньше, хотя, оба направления перевода одинаково важны.

Художественный перевод отличается использованием огромного спектра троп и фигур, благодаря этим фразеологизмам, диалектизмам, сравнениям, ирониям, метафорам, гиперболам, литотам, метонимии, пословицам, поговоркам, реалиям, художественный текст приобретает стилистическую и структурную особенность, эстетику – все это, в свою очередь, создаёт определенную трудность в процессе перевода. Но именно эти труднопереводимые особенности чужого текста лучше знакомят своего нового читателя с обрядами, традициями, мышлением другого народа.

Среди трудностей можно перечислить и множество переменных причин, влияющих на результат перевода, чаще - это контекстуальная синонимия, которая определяет разносторонность переводческого замысла. Иными словами, в процессе работы над переводом, возможно несколько вариантов правильного перевода текста, которые переводчику предстоит выбрать.

Трудности для восприятия читателю может создавать дословный перевод и перевод устойчивых выражений. В разряд проблем можно отнести и проблемы, связанные с переводом юмора, сатиры, иронии, поэтонимов, здесь важно не только хорошее знание языка, но и на мастерство переводчика, его умение компенсировать то или иное опущение или замену слова, выражения. Другая проблема художественного перевода связана с сохранением стиля и культурных особенностей, которая предполагает глубокие знания эпохи и культуры разных времен.

Несмотря на различные споры о способах перевода, переводческих трансформаций, все исследователи считают, что переводчик обязан весьма бережно относиться к национальной специфике оригинала, ее идее, мысли автора.

Среди ученых постоянным вопросом, на который до сих пор нет правильного ответа, является теория переводимости / непереводимости. В

научной среде по данному вопросу существуют две точки зрения: «Теория непереводимости», согласно которой перевод с одного языка на другой осуществить невозможно и наоборот, другая группа ученых считает, что полноценный перевод возможен. Эти ученые утверждают, что любое произведение может быть адекватно переведено на другой язык, успешно, сохранив стилистические и иные особенности автора оригинала.

Безусловно, перевод – это творческий процесс, состоящий из нескольких стадий, отражающий индивидуальность переводчика, но основная задача переводчика - сохранить особенности оригинала, найти лучшие языковые средства. Однако, в любом случае, и это неизбежно, в процессе работы над переводным текстом может случиться, что не все элементы формы и содержания будут воспроизведены с необходимой точностью, какая-то часть оригинального текста может не поддаваться воссозданию или быть исключённым, подвергнуться разного рода трансформациям, а также, что не желательно, в текст перевода могут войти материалы, которых нет в оригинале.

Очевидно, что переведенный текст содержит условные изменения по сравнению с оригиналом и эти изменения необходимы, для достижения адекватного перевода, который можно достичь, придерживаясь точности, литературности, сжатости, ёмкости, но и этого мало - иногда и эти критерии могут привести к некачественной работе. Для достижения точности переводчику важно максимально точно передать все мысли автора, ничего, не добавляя, не дополняя, не заменяя, сохраняя все высказывания и нюансы. Мысли переводчика должны быть максимально сжатыми и лаконичными, ясными. Пытаясь решить вопросы, связанные с языком – его строем, структурой, составом, ученые ввели в обиход теорию о «теории непереводимости». Результатом их поисков стало заключение о том, что два текста, написанных на двух языках, категорично, не могут быть аналогичными по лингвистическим причинам.

Теория неперевода основывается на том, что никак невозможно, чтобы два текста – оригинал и его перевод могли быть тождественны, однако, тексты необходимо переводить, и «отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала»⁴³. Несмотря на теорию неперевода творческая сторона перевода пыталась добиться эквивалентного перевода. Итак, выяснилось, что переводы могут быть выполнены достижением полного соответствия, частичного соответствия или наоборот отсутствием соответствия, в случае которого советизмы создают определённую трудность.

Каждый язык отражает особенности своей культуры, историю своего народа, а художественное произведение особенности этой культуры. Элементы культуры одного народа могут быть непонятны другому народу. Следовательно, в задачу переводчика входит адаптировать текст перевода новому адресату. Адекватность перевода зависит иногда от правильного преодоления некоторых трудностей перевода, к примеру, реалий.

Перевод имеет свои особенности – это обнаруживается в способах перевода и требованиях, основными способами являются транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод и различные виды трансформации. Главное требование, которое ставится перед переводчиком – это «знание (...) реалий или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой осуществляется перевод»⁴⁴. При исследовании «реалий» важно рассмотреть безэквивалентную лексику и понятие «эквивалентность». По мнению некоторых ученых эквивалентность – это «наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника»⁴⁵.

⁴³ Майер, С. Сумерки [Текст] / Стефани Майер; [пер. с англ. А. Ахмеровой]. – М.: Изд-во АСТ [и др.], 2012. – 446 с.

⁴⁴ Вернигорова, В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В.А. Вернигорова // «Молодой учёный». — 2010. — № 3. — С. 184-186.

⁴⁵ Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – С. 6.

Другие ученые отмечают, что «перевод должен сохранить стиль автора, семантику и стилистику оригинала; он должен нести ту же смысловую нагрузку и иметь то же эмотивно-экспрессивное воздействие на читателя, что и оригинал»⁴⁶. Следовательно, «эквивалентными (переводимыми) словами являются те слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми»⁴⁷.

Также в одном из русско-таджикских словарей по переводу, таджикские языковеды и ученые Нагзибекова М.Б. и М.М. Мирзоева дают следующее описание эквивалентности: «Назарияи дараҷаҳои муодилнокӣ – дар мазмун ҷудо кардани як қатор дараҷаҳои пайдарҳам мувофиқи характери иттилоот; таносуби муодилнокӣ дар байни дараҷаҳои якхелаи мундариҷаи матнҳои забони асл ва забони тарҷума муқаррар карда мешавад. В.Н. Комиссаров барои муттаҳид кардани назарияи мутобиқатҳои қонунӣ, модели семантикӣ-семионтикӣ, модели вазъӣ дар ҷорҷӯбаи системаи ягонаи комили тасаввуроти илмӣ дар бораи тарҷума кӯшиш намуд ва он дар мамлақати мо ва берун аз он назарияи дараҷаи муодилнокӣ ба таври васеъ эътироф гардид. Дар асоси назария, мувофиқи концепсияи Л.С.Бархударов, тасаввурот дар бораи дараҷаи воқеии наздикии маънои байни матни асл ва тарҷума бузургии тағйирёбанда аст. В.Н. Комиссаров навҳои зерини таносуби муодилхоро байни матнҳои асл ва тарҷума ҷудо мекунад:

1) муодилнокӣ дар сатҳи мақсади иртибот, ки умумияти камтари мазмуни матни асл ва тарҷумаро тавсиф менамояд;

2) муодилнокӣ дар сатҳи шарҳи вазъият, ки умумияти нисбатан бештари мазмуни матнҳои гуногунзабонро тавсиф мекунад, зеро дар ҳар ду матн сухан дар бораи як чиз меравад;

⁴⁶ Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов // Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 39, 41.

⁴⁷ Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – С. 12.

3) муодилнокӣ дар сатҳи усули шарҳи вазъият, ки дар он ғайр ва умумияти мақсади иртибот ва умумияти вазъият мафҳумҳое низ ҳифз мегарданд, ки бо ёрии онҳо вазъият дар матни асл шарҳ дода шуда буд;

4) муодилнокӣ дар сатҳи ташкили сохтори гуфтор, ки дар он ба чузъҳои болоӣ инвариантнокии сохтори синтаксисии матни асл ва тарҷума зам мегардад;

5) муодилнокӣ дар сатҳи семантикаи аломатҳои калима дараҷаи камтарини умумияти маъноӣ, ки умуман байни матни асл ва тарҷума вучуд дошта наметавонад. Ҳамин тариқ, В.Н.Комиссаров типологияи универсалии ҳолатҳои семантикиро, ки дар онҳо матни асл нисбат ба тарҷума бетағйир мемонад, таҳия намуд. Барои ҳар яки ин ҳолат интихоби шахсии таҳвилҳои луғавию маъноӣ хос аст» (С.104)⁴⁸ // «Теория уровней эквивалентности выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру информации; отношения характеру информации; эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов ИЯ ПЯ. Попытку объединить теорию закономерных соответствий, семантико - семиотическую модель и ситуативную модель в рамках единой, целостной системы научных представлений о переводе предпринял В.Н. Комиссаров, разработавший получившую широкое признание теорию уровней эквивалентности. В основе теории уровней эквивалентности лежит, по концепции Л.С. Бархударова, представление о том, что степень реальной смысловой близости между оригиналом и переводом является величиной переменной. В.Н. Комиссаров выделяет следующие типы эквивалентных отношений между текстами оригинала и перевода:

1) эквивалентность на уровне цели коммуникации, характеризующаяся наименьшей общностью содержания оригинала и перевода;

---

⁴⁸ Нагзибекова, М.Б., Мирзоева, М.М. «Словарь по переводу (русско-таджикский язык)», Душанбе, 2021. - 134 с.

2) эквивалентность на уровне описания ситуации, характеризующая несколько большей общностью содержания разноязычных текстов, так как в обоих текстах говорится об одном и том же;

3) эквивалентность на уровне способа описания ситуации, при которой кроме общности цели коммуникации и общности ситуации сохраняются и понятия, с помощью которых была описана ситуация в исходном тексте;

4) эквивалентность, на уровне которой к структурной организации высказывания, при которой к описанным выше общим компонентам добавляется инвариантность перевода;

5) эквивалентность на уровне семантики словесных знаков – наименьшая степень смысловой общности, которая вообще не может существовать между оригиналом и переводом. Таким образом, В.Н. Комиссаров разработал универсальную типологию семантических состояний, в которых может пребывать исходный текст относительно переводного. Для каждого из этих состояний постулируется свой набор лексико-семантических трансформаций. Можно, по-видимому, констатировать, что в переводческой компетенции В.Н. Комиссарова в наиболее полной мере реализован и использован когнитивный потенциал собственно лингвистического подхода к переводу как процессу межъязыковых преобразований» (Дословн. пер. наш – З.Ш.).

При передаче безэквивалентной лексики в художественном тексте чаще используют два основных приема - пояснение и описание. О безэквивалентной лексике существуют различные мнения, одни считают их реалиями⁴⁹, другие считают, что это слова, «которых нет в других культурах и языках (...), не имеющие переводческих эквивалентов в языке перевода, а третьи полагают, что это слова, неперебиваемые на другой язык»⁵⁰. Л.С. Бархударов относил к этой группе: «имена собственные, географические

⁴⁹ Нагзибекова, М.Б., Мирзоева, М.М. «Словарь по переводу (русско-таджикский язык)», Душанбе, 2021. – С. 41.

⁵⁰ Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.

названия и названия учреждений, газет, и пр.; случайные лакуны»⁵¹. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предложили следующую классификацию: «демократизмы, советизмы; 3) наименования предметов и явлений традиционного; историзмы; лексика фразеологических единиц; слова из фольклора и из диалекта; слова нерусского происхождения»⁵². А. О. Иванов подразделяет БЭЛ на: «референциально-безэквивалентную лексику, которая в свою очередь подразделяется на: а) термины; б) индивидуальные (авторские) неологизмы; в) семантические лакуны; 2) слова широкой семантики; 3) сложные слова: 4) реалии»⁵³. С. Флорин и С. Влахов к безэквивалентной лексике относили не только «реалии, но и междометия, термины, звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, фразеологизмы, имена собственные и отступления от литературной нормы»⁵⁴. Относительно определения реалий, следует отметить, что согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, реализия это: «1. В классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке; 2. Предметы материальной культуры»⁵⁵.

Термин «реализия» введен в научный обиход А. В. Федоровым, но ученый говорит лишь о словах, «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта»⁵⁶. После А. В. Федорова термин трактовался

⁵¹ Бархударов, Л. С. Язык и перевод Международные отношения, 1975 – 190 с.

⁵² Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980 – 320 с.

⁵³ Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб. : Типография издательства СПбГУ, 2006 – 200 с.

⁵⁴ Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.

⁵⁵ Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). – 569 с.

⁵⁶ Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002 – С. 152

исследователями по-разному - варваризмами⁵⁷, экзотической лексикой⁵⁸, безэквивалентной лексикой⁵⁹, лакунами⁶⁰, алиенизмами⁶¹.

Ученые предлагают различные классификации реалий, к примеру, А. Е. Супрун делит реалии на «несколько семантических групп», А. А. Реформатский делит на: «1) имена собственные, 2) монеты, 3) должности и обозначения лиц, 4) детали костюма и украшения, 5) кушанья и напитки, 6) обращения и титулы при именах»⁶², В. С. Виноградов подразделяет реалии на: «1) бытовые реалии; 2) этнографические и мифологические реалии; 3) реалии мира и природы; 4) реалии государственно-административного устройства и общественной исторические); 5) ономастические реалии; 6) ассоциативные реалии. Каждая данная категория разбивается на более мелкую»⁶³. Г. Д. Томахин выделяют коннотативные и денотативные реалии (С.39)⁶⁴. И. С. Флорин и С. Влахов построили две классификации: первая основана на предметном принципе, а вторая – на коннотативных значениях реалий⁶⁵ - это «I. Предметное деление; II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности); III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане); IV. Переводческое деление»⁶⁶.

О приемах передачи реалий исследователи считают, что у каждого автора есть свой подход, например, по мнению В. С. Виноградова и В. Н. Комиссарова, существует следующие приемы передачи реалий:

⁵⁷ Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2008 – С. 138.

⁵⁸ Супрун, А. Е. Экзотическая лексика / А.Е. Супрун. – М.: ФН, 1958 – 231 с.

⁵⁹ Вражнова А. С. Особенности перевода русских реалий на английский язык на примере рассказов Л. Н. Толстого / А. С. Вражнова, Д. А. Царёв // Материалы X Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <http://www.scienceforum.ru/2018/18/2447>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 04.03.2018). - С. 41.

⁶⁰ Розенцвейг, В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В. Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972 – С. 5–24.

⁶¹ Берков, В. П. Современные германские языки / В. П. Берков. – М.: АСТ, Астрель, 2001 – 336 с.

⁶² Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2008 – С. 37.

⁶³ Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001 – 224 с.

⁶⁴ Томахин, Г. Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. - 238 с.

⁶⁵ Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980 – С. 50.

⁶⁶ Там же, С. 51–56.

«транслитерация; гипо-гиперонимичный перевод; уподобление; перифрастический/описательный перевод; калькирование»⁶⁷. Г. Д. Томахин предлагает классификацию: «транслитерация и транскрипция; калькирование; описание или разъяснительный перевод; приближенный (приблизительный) перевод; трансформационный (контекстуальный) перевод»⁶⁸. По мнению А. В. Федорова, реалии переводятся только путем транслитерации, транскрипции и созданием «нового слова или сложного слова/словосочетания; уподобляющий перевод; гипонимический / обобщенно-приблизительный перевод» название реалии⁶⁹. В. С. Виноградов критиковал классификацию С. Влахова и С. Флорина, предложивших следующие приемы передачи реалий: «I. Транскрипция/транслитерация. II. Перевод (замены)»⁷⁰, он считал, что не следует ставить в один ряд окказиональные (переводческие заимствования) и неосвоенные, так как, освоение – «это лексическое понятие, означающее процесс грамматической и фонетической ассимиляции заимствованного языком слова»⁷¹ - оно не является переводческим приемом. Многие ученые утверждают, что полный и абсолютный эквивалент исходного текста при переводе создать невозможно, трудно также и сохранить полный смысл, т.е. невозможно «обойтись без смысловых потерь»⁷², поэтому переводчик обязан приложить все свое знание и талант, чтобы свести эти потери до минимума, для этого важно учитывать

⁶⁷ Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001 – С. 18.

⁶⁸ Томахин, Г. Д. Реалии – американизмы / Г. Д. Томахин // Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1988 – 239 с.

⁶⁹ Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002 – 416 с.

⁷⁰ Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980 – 344 с.

⁷¹ Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001 – С. 28.

⁷² Алексеева, М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов / М. Л. Алексеева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009 – № 89 – С. 184–191; Вернигорова, В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В. А. Вернигорова // Молодой ученый. – 2010 – № 3 – С. 184–186; Томахин, Г. Д. Реалии – американизмы / Г. Д. Томахин // Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1988 – 239 с.; Турсунов, Ф. М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики / Ф. М. Турсунов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2015 – № 2 (43). – С. 162–167.

все тонкости оригинального текста, особенно «аудиторию, для которой предназначен перевод, ее фоновые знания, речевой этикет, морально-этические нормы, региональные особенности (...) языка»⁷³. В группе реалий особое место занимают советизмы, которые, по определению Дж. Мурувватиён - «продукт «переходного периода», ознаменованного кардинальными политическими, социальными, мировоззренческими и художественными изменениями, в которой отразилась жестокая борьба старого и нового»⁷⁴. Следует отметить, что тождество и соответствие двух текстов, показатель качества, сообщающий о полноте мыслей подлинника на разных языках, точность передаваемой информации меняется в зависимости от цели перевода, характера переводимого текста и личных особенностей самого читателя, которому предназначен тот или иной перевод.

Таким образом, «разные поколения в соответствии с движением времени, открытиями века, обогащением национальной культуры (...) по-своему прочитывают писателей прошлого, каждый раз удивляясь, сколь созвучны они современности»⁷⁵.

---

⁷³ Слепович, В. С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский = Russian – English Translation Handbook / В. С. Слепович. – 2-е изд. – Мн.: ТуграСистемс, 2006 – С. 39.

⁷⁴ Мурувватиён, Дж.Дж. «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе / Дж.Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ. – 2023. - № 1. – С.4.

⁷⁵ Белоус, Д. Художественный перевод и взаимодействие литератур / Д. Белоус, С. Эралиев, Л. Реммельгас, В. Левик, Ш. Шамухамедов, В. Ганиев, Я. Садовский, В. Рагойша, Н. Джусойты, Л. Мкртчян, А. Абуашвили, П. Топер, А.М. Марченко // Вопросы литературы. - 1979 - №5. - С. 3-82

1.2. Советизмы как разновидность реалий: основные трудности художественного перевода

К советизмам относятся “лексические единицы послереволюционного периода, обозначающие реалии советского времени или вошедшие в лексику ранее существующие единицы, но изменившие свое значение или стилистическую окраску в послереволюционный период»⁷⁶. Их называют по – разному: «ритуальный язык»⁷⁷; русский тоталитарный язык⁷⁸; советский «новояз»⁷⁹; советский язык⁸⁰; язык пропаганды⁸¹; язык революционной

⁷⁶ Тишулина, М.И. Пространственно-временной аспект функционирования советизмов в литературе писателей-эмигрантов // Современные исследования социальных проблем. 2012 №11(19). – С. 4.

⁷⁷ Кронгауз, Ф.Ф.К истории советской школы на Крайнем Севере [Текст] / Ф. Ф. Кронгауз; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики АПН РСФСР. – М.: Учпедгиз, 1948 (Л.: тип. им. Евг. Соколовой). - 124 с.

⁷⁹ Басовская, Е.Н. Тоталитарный пейзаж: из наблюдений над языком сталинской эпохи [Текст] / Е.Н. Басовская // Проектное мышление сталинской эпохи. - М.: РГГУ, 2004. - С. 80 – 88; Васильев, А.Д. «Новояз» и «постновояз» (о некоторых чертах современного российского телевизионного дискурса) [Текст] / А.Д. Васильев // Личность, творчество и современность: Сб. науч. тр. - Красноярск, 2000. - Вып. 3. - С. 178 – 184; Горбаневский, М.В., Нерознак, В.П. Советский «новояз» на географической карте: О штампах и стереотипах речевого мышления [Текст] / М.В. Горбаневский, В.П. Нерознак. — М.: Знание, 1991. - 64 с.; Земская, Е. А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь / Е. А. Земская. - М.: Яз. славян. культуры, 2004 (ОАО Тип. Новости). – 681 с.; Кириченко, С.В., Юрков, Е.Е. Новояз: социокультурный фантом или лингвистическая реальность [Текст] / С.В. Кириченко / XXXVI Международная филологическая конференция, 2007. - № 8. - С. 44 – 54; Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия [Текст] / Н.А. Купина // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2009. - № 2. - С. 35 – 40; Медведева, Е.В. Новояз и «новокульт» в глобальном пространстве [Текст] / Е.В. Медведева // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. - № 4. - С. 28 -43; Нерознак, В.П. Советский «новояз» на географической карте [Текст] / В.П. Нерознак. — М.: Знание, 1991. — 64 с.; Седов, К.Ф. «Новояз» и речевая культура личности (становление языковой личности) [Текст] / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. — Вып. 25. Проблемы культуры речи. — 1993. - С. 29- 35 с.

⁸⁰ Вежицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики [Текст] / А. Вежицкая. - М.: Языки славянской культуры, 2001 - 272 с.; Маркштайн, Э. Советский язык и русские писатели [Текст] / Э. Маркштайн // Вопросы литературы. 1995. - № 2. - С. 98-112; Романенко, А.П. Советская словесная культура: образ ратора [Текст] / А.П. Романенко. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 212 с.

⁸¹ Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. - 238 с.

эпохи⁸²; язык Совдепии⁸³; язык советского времени⁸⁴; язык советской действительности⁸⁵; язык советской эпохи⁸⁶; язык сталинской эпохи⁸⁷ и др.

Художественный перевод является одним из ярких примеров взаимодействия культур и дает широкую базу для литературоведения и языкознания. Проблема советизмов в таджикской литературе напрямую связана с теми изменениями политического характера, которые произошли после 1917 года. Их пониманием будет во многом обеспечено более глубокое понимание процесса взаимодействия культур - это поможет понять характеристику диалоговой модели между двумя народами, связанных одной историей, но разной культурой. Эти события повлекли за собой перестройку общественно-политической жизни общества и во всех отношениях повлияли на культуру и язык таджикского народа. О характере литературы этого периода красноречиво свидетельствуют статьи таджикских ученых, к примеру, Ф. Абдуллоев, анализируя над статьей А. Сайфуллоева “Ақидаҳои адабии Ленин ва адабиёти тоҷик” (Душанбе, 1973) отмечает: “Дар маркази диққати адабиёти советӣ одами нав - бинокори чамбияти коммунистӣ меистад. (...). Атахон Сайфуллоев исбот мекунад, ки аз солҳои бистум сар карда, образи одами нав, тасвири муборизаҳои синфӣ ва ҷаҳолияти қаҳрамононаи халқ, масъалаи асосии адабиёти тоҷик қарор гирифт. Агар ба эҷодиёти адибонамон назар афканем. мебинем, ки Ёдгор, Гулнор, Ҳасан, Фотима, Муҳаббат, Дилбар, Шодӣ, Рашидов, Пӯлод, Гулрӯ, Нуралӣ,

⁸² Кожевникова, Н.А. Язык революционной эпохи в изображении писателей русского зарубежья [Текст] / Н.А. Кожевникова // Русистика сегодня. - 1998. — № 1 — 2. — С. 72- 87; Селищев, А.М. Выразительность и образность языка революционной эпохи / А.М. Селищев // Избранные труды. -М.: Просвещение. - 1968. - С. 147 – 158.

⁸³ Мокиенко, В. М. Образы русской речи: Ист. - этимол. очерки фразеологии / В. М. Мокиенко; С.-Петербург. гос. ун-т. Филол. фак. - СПб.: Фолио-Пресс: С.-Петербург. гос. ун-т, 1999. - 461 с.

⁸⁴ Ермакова, О. П. Жизнь российского города в лексике 30-40-х годов XX века [Текст]: краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений / О. П. Ермакова. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 186 с.; Панов, М.В. О развитии русского языка в советском обществе [Текст] / М.В. Панов // Вопросы Языкознания. 1962 - №3. - С. 3-16

⁸⁵ Червинский, П. Номинативные аспекты и следствия политической коммуникации [Текст] / П. Червинский. — Тернополь; Крок, 2010. — 344 с.

⁸⁶ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., РАН: ООО, НТИ «Технология». - 944 с.; Протченко, И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект [Текст] / И.Ф. Протченко. - М.: Наука, 1985. - 352 с.; Супрун, А.Е. Русский язык советской эпохи [Текст] / А.Е. Супрун. - М.: Просвещение, 1969. - 89 с.

⁸⁷ Басовская, Е.Н. Тоталитарный пейзаж: из наблюдений над языком сталинской эпохи [Текст] / Е.Н. Басовская // Проектное мышление сталинской эпохи. - М.: РГГУ, 2004. - С. 80 – 88.

Шодигул, Хасани арбакаш, Қодир, қахрамонҳои лирикии ашъори Лоҳутӣ ва Турсунзода одамони еаве мебошанд, ки дар адабиёти гузаштамон назар надоштанд”⁸⁸ // «В центре внимания советской литературы стоит новый человек — строитель коммунистического общества. (...). Атахан Сайфуллоев доказывает, что начиная с двадцатых годов главным вопросом таджикской литературы стало изображение нового человека, изображение классовой борьбы и героической деятельности народа, если мы посмотрим на творчество наших писателей, мы увидим, что Ёдгор, Гулнор, Хасан, Фатима, Мухаббат, Дильбар, Шоди, Рашидов, Пулод, Гулру, Нурали, Шодигул, Хасан-арбакеш, Кодир, лирические герои поэм Лахути и Турсунзаде - люди, которых не было в прежней литературе” (Дословн.пер.наш – З.Ш.). В то время республика остро нуждалась в кадрах, способных художественно запечатлеть революционные перемены в жизни таджикского народа. Поэты, по зову сердца пришедшие в литературу и искусство, сумели рельефно изобразить социалистическую действительность и решить, как бы боевую революционную задачу, выдвинутую в передовой статье журнала «За социалистическую литературу» («Барои адабиёти сониалистӣ»). Призыв редакции звучит как клятва таджикских литераторов, входивших тогда в Среднеазиатскую ассоциацию пролетарских писателей (СРАПП): «Я ни на шаг не отступлюсь от требований эпохи», - говорится в этой статье, - буду идти в ногу с ней тем, что создам пером, хочу быть в первых рядах борцов за строительство новой жизни, хочу стать инициатором новых свершений и открытий. Свою верность и преданность делу Ленина, делу партии Ленина я должен доказать созданием высокохудожественных произведений социалистической литературы. Я должен исследовать процесс отмирания старого мира и торжество нового общества, обязан говорить о классовой борьбе и победе в ней класса, строящего социализм, обязан писать о путях строительства нового и трудностях, возникающих перед нами, говорить об исторической необходимости победы нового над старым. Борьба двух миров

---

⁸⁸ Абдуллоев, Ф. Партиявият ва ғояи асари бадеӣ // Садои Шарқ, № 1, 1974. - С. 148 - 151

должна быть темой, содержанием моих произведений, источником моего вдохновения, выражением моих желаний и моей мечты... Это будет мой лучший вклад в возведение высотных зданий нового мира, в создание великой литературы социализма»⁸⁹.

Немалую роль в проникновении советизмов в таджикский язык сыграл и художественный перевод, который осуществлялся по двум принципам: «один из них требует переселения иностранного автора к нам, - так, чтобы мы могли увидеть в нем соотечественника, другой, напротив, предъявляет нам требование, чтобы мы отправились к этому чужеземцу и применились к его условиям жизни, складу его языка, его особенностями»⁹⁰. Интересное мнение об этом высказал переводчик Эм. Муллокандов: «Боре ба як тарҷумони рус гуфтам, ки фалон ибораҳо ба тоҷикӣ нест ва мо маҷбурем дар ифодаи мафҳумҳои барои мо нав аз рӯи намунаҳои русӣ ба худ чизе созем. Вай ба ин розӣ нашуд. Гуфт, ки дар забони бои шумо барои ифодаи баъзе мафҳуми нав ибораҳои бисёри дигар пайдо мешаванд. Дуруст аст, ки забони тоҷикӣ ғанист ва дар он (дар ҳар забони дигар ҳам) ҳар маъниро ба чанд тарз ифода кардан мумкин аст. Аммо саволе ба миён меояд: дар чое, ки матлабро бок калима ё бо як ибораи кӯтоҳе ифода кардан мумкин бошад, барои ба чизи “бегона” роҳ надодан калимаҳои бисёреро сарф кардан чӣ ҳочат? Хусусан. вақте ки мафҳуми нав бо ин роҳ на ҳама вақт пурра ва ба таври бояду шояд ифода гардад. Ин ақида, яъне аз касби калима ва ибораҳои дарқорӣ аз забонҳои дигар парҳез кардан ва аз доираи забони худ набаромада, танҳо бо хазинаи он (агарчӣ ин хазина пурганҷ бошад ҳам) маҳдуд шудан умуман ғалат аст»⁹¹ // «Однажды я сказал русскому переводчику, что некоторых слов в таджикском языке не существует, и мы вынуждены создать на основе русской версии создать что-то новое на своем языке для выражения новых для нас понятий. Он не согласился на это и

⁸⁹ «БАС», 1932, № 3-4, с.3.

⁹⁰ Федоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистический очерк. Изд.3-е. М.: Высшая школа, 1968. - С.46.

⁹¹ Муллокандов, Эм. Нависандагони тоҷик ва забони русӣ // Садои Шарк № 1, 1974, С.125 – 137.

сказал, что в вашем богатом языке есть много других выражений, которые могут служить соответствием для выражения каких-то новых понятий. Это правда, таджикский язык богат и в нем (как и в любом другом языке) любое значение может быть выражено несколькими способами. Но возникает вопрос: там, где можно выразить содержание одним словом или короткой фразой, какая необходимость тратить много слов, чтобы избежать чего-то «чужого»? Особенно, когда новое понятие не всегда полно и правильно выражается таким образом. Эта идея, т. е. избегать употребления слов и выражений из других языков и не выходить за рамки собственного языка, ограничиваясь только его сокровищем (даже если это сокровище богато), совершенно ошибочна” (Дословн.пер. наш – З.Ш.).

Какие бы споры не шли вокруг перевода и его особенностей, все исследователи сходились в одном – перевод должен сохранить коммуникативные, функциональные, стилистические, и художественные особенности исходного текста, от которого зависит степень адекватности, выполненного перевода. По мнению Бархударова, «любое речевое произведение предполагает наличие следующих моментов: предмет сообщения; ситуацию общения; участников речевого акта (адресат и адресант), каждый из которых характеризуется наличием определенного опыта, как нелингвистического, так и лингвистического характера»⁹². Для достижения адекватного перевода переводчики в процессе работы над текстом используют переводческие трансформации.

Говоря о реалиях, прежде всего следует упомянуть такое понятие как «безэквивалентная лексика», при переводе которых, как отмечает Ф. М. Турсунов, «переводчик (...) должен обладать навыками работы с двуязычными и толковыми словарями, справочными и другими источниками, так как успех его профессиональной деятельности зависит именно от успешного решения подачи безэквивалентной лексики. Пренебрежение или несерьёзное отношение к такого рода элементам текстов, особенно

---

⁹² Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – с. 31.

художественных, неизбежно приводит к серьёзным проблемам и неудачам»⁹³. В работе отмечена способность безэквивалентной лексики отображать различные национальные ценности определенного народа.

Безэквивалентная лексика – это «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, то есть к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат»⁹⁴, как например: «-Муаллим, ман шуморо хеле вақт боз мешиносам. Ягон чил сол боз гӯям, муҳобот намешавад, - *портфели* калонро, ки холо бардошта мегардад ва дар рӯзҳои мо чои *чомадонро* гирифтааст, байни пойҳои дароз гузошта нишаст» (Раҳим Ҷ. Ҳикояҳо, 4)⁹⁵; «Аз хаёлам мегузашт, ки мардак серманаҳ менамояду чигуна як нақли шояд дилбазанро сар карда, маро аз тамошои дилрабои кӯҳсори сафед, ки аз паси *иллюминатор* гоҳо ачаб, ки шояд ба чашми ман гулобӣ метофт, маҳрум менамояд» (Там же, 7); «Наҷмиддинов ба *кресло* рӯ ба рӯям нишаст» (Там же, 9). Очевидно, что безэквивалентная лексика непереводаима, однако, сюда относятся, к примеру, «реалии», которые, согласно словарным определениям - это «всякий предмет материальной культуры», «предметы материальной культуры, служащие для номинативного значения слова»⁹⁶. Важно отличать такие понятия, как реалия-предмет и реалия-слово. Эти понятия отличаются друг от друга, например, «*реалия-предмет*» - это понятие, которое свойственно одному

⁹³ Турсунов, Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореферат дис. ... доктора филологических наук: [специальность] 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языковедение / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те яз. им. Сотима Улугзода; место защиты: Российско-Таджикский (славянский) ун-т]. - Душанбе, 2016. - С. 41

⁹⁴ Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура [Текст]: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; МГУ. Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те им. М. В. Ломоносова. Группа страноведения. - Москва, 1973. - С. 53

⁹⁵ Раҳим Ҷ. Ҳикояҳо. - Душанбе: «Ирфон», 1984 – 480 с.

⁹⁶ Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - С. 10.

конкретному языку и отсутствует в другом, а «реалия-слово» - лексическая единица, которая служит для наименования таких вещей, понятий. Можно привести огромное количество примеров, где реалия-предмет и реалия-слово отличаются друг от друга: «хис кардан» – “чувствовать” и раньше было в таджикском языке, например, “беҳис”, “одами беҳис”, “хайвони беҳис” “тарки хис кардан” и т.д., однако, как утверждает Эм. Муллоджанов выражения: “аҳволамро бад (ё хуб) хис мекунам”, “худамро нағз (ё бад) хис мекунам” ранее в таджикском языке отсутствовали⁹⁷.

Реалиями могут быть и аббревиатуры (КПСС, ВЛКСМ, РАН, СССР), слова (пионер, комсомол, директор); словосочетания (колхоз, компартия, совхоз, агитбригада); предложения («Гадо, албатта, аз ин талху пичинг беҳабар, мисли мурғи посӯхта бекарор, дам ба дам ба ҳар сӯ оби даҳон меандохт ва тозиёна ба соқҳои мӯза меқӯфт: тап-тап! Ва пошнаи мӯзаҳои сип-сиёҳи *хиром* ба замин зада, ин тарафу он тараф қадамзанон меғуррид: *«кулаки, враг народ ...капиталист... виридител ...хорошо...посмотрим»*, (А.Самад. «Гардиши девбод» // «Вихревая воронка»). Понятно, что существует множество принципов словообразования. В каждом языке слова, фразы и выражения имеют разные способы. «Шумгиёҳ, чуқуроб, шабпӯшак, ширбоз, шакархоб, шахрбанд, шикастабол, шохдона, ғавчуб, болооб, вайронзот, гургоштӣ, дамдузд, дандонгузар, душворханд, душворписанд, душворсафар, кӯрнамак, падаршинос, аспбоз, паҳлавонтарош, ҳосилгарав, бологарав, кӯҳпарвоз, шодком, душманком, ҷойдорӣ, сусткӯш, ризоталошӣ, гӯшанишин, калламанора, фаромӯшаҳд, бозигарчашм, нозофарин, беҳудаталаб, пуртакигӯй, лабханд, хандазор, ғуссамарг, кулӯхшудгор, гандадарав, адабчӯб ва ҳоказо»⁹⁸ - это все слова и фразы, которые образованы различными способами. Из этих бесчисленных принципов важен только один способ, который имеет сегодня практическое значение в повседневной

⁹⁷ Муллокандов, Эм. Нависандагони тоҷик ва забони русӣ // Садои Шарқ, № 1. - 1974, С.125 – 137.

⁹⁸ Муллокандов, Эм. Чанд қайди як корафтада // Садои Шарқ, № 7, 1975. – С.125-133

работе переводчика. Редко случается, чтобы одно и то же понятие в разных языках выражалось одинаково. Каждый народ дает имя той или иной вещи по какому-то своему выдающемуся признаку. Этот признак может быть одинаковым в одном языке и другим в другом. Это зависит от особенностей языка и его качества, от условий жизни и от точки зрения людей, говорящих на этом языке. Поясним наше мнение на нескольких примерах. Возьмем таджикское словосочетание «*доги кунчидак*» - оно основано на сходстве с семенами кунжута, т.е. дословно его можно перевести «*кунжутное пятно*», но русские называют его «*веснушками*», что означает «*весна*», потому что эти пятна часто появляются весной, поэтому в глазах русского человека более уместен другой признак этого выражения. В других языках эта вещь могла быть названа другими знаками. «Ходовой товар»-товар, который пользуется большим спросом и продается в больших количествах; с таким же значением по-таджикски называется «*бозоргир*» - «торговец».

Таджики, к примеру, человека, у которого много морщин на лице, уподобляют сморщившемуся яблоку, также и русские употребляют в этом случае слово «яблоко», но не сморщившееся, а печеное, т.е. они говорят: «лицо, похоже на печеное яблоко». Вечерние сумерки на русском языке называют «сумерки», а на таджикском, чтобы точнее выразить это значение создали поэтическую интерпретацию «говгум» или же, молодой картофель по-таджикски называется «новая (свежая) картошка», а по-русски «молодая картошка» и т.д. Иногда два народа видят одно и то же явление одинаково. Например, один из видов ивы на таджикском языке называется «мажнунбед», а на русском - «плакучая ива». В основе обеих композиций лежит одна и та же особенность этого дерева — свисание ветвей и спутанность листьев. Из-за этого таджики видели его похожим на Меджнуна с распущенными волосами и плачущим, а русские сравнивали его с плачущим человеком, и эти два имени по сути одно и то же или же, колючая проволока – таджики ее называют «симхор» или «хорсим», что одно, и тоже.

В первые дни появления в Таджикистане железных дорог и поездов в народ называли поезд «оташ-ароба» (буквально «пожар-телега»), а позже его «чилез», а сегодня все говорят «поезд». То же самое произошло и с велосипедом, который называли «шайтонароба» (буквально «машиной дьявола»), однако теперь мы используем оригинальное название, что естественно и точно. Но есть и такие вещи, которые нельзя принимать за оригинал, а потому надо что-то создавать. Среди этих новых слов и словосочетаний можно встретить немало такие, которые образованы самими литераторами. Например, русское слово «портной» на таджикском языке часто называли «мошиначӣ» ва «мошиндӯз» (буквально «машинист», «шьющий на машинке»), другой пример, когда только появилось слово «трюмо» ему дали название «оинаи каднамо», «пайкарнамо» (буквально – зеркало на весь рост). К слову, во второй половине XX века данный термин был актуален среди таджиков, однако в сегодня оно постепенно ушло из употребления, получив обычное название «оина» (зеркало).

Реалии обычно являются визитной карточкой каждого народа – они имеют исторический, национальный, культурный характер. Реалии иногда в чужом языке могут иметь эквивалент, а иногда нет. Когда реалия находит свое соответствие в чужом языке, то его в чужой текст не переносят, по – другому обстоит дело, когда реалий не находит своего перевода – тогда в ход идут различные приемы передачи, таких как транскрипция, транслитерация, калька, полукалька и т.д.

Несомненно, творцом новых слов и выражений является народ, большую заслугу имеют также и писатели. Те слова и словосочетания, которые появились в ходе развития таджикского языка за несколько сотен лет, все это продукты творчества народа и литераторов. Но сегодня в таджикском языке появляется столько новых понятий, что подыскивать к ним соответствия и подходящие названия в таджикском языке весьма важно, где не последнюю роль играют, переводчики, таджикские писатели, которые вносят достойный вклад в развитие языка, как например, слово «рогатка» в

употреблении С. Улугзода – это «фалохунча», а у Рахима Джалила «камонак», в русско-таджикском словаре – это «каш – кашак». Такую же картину мы видим в отношении слова «бублик», который у С.Улугзода назвал тешук – нон, у Р. Джалила оно – «халқанон», а у Ф. Мухаммадиева – «кулчай ғилдирак». Возможно, что одному из них нравится одно, а другому другое, но все три, на наш взгляд, пригодны к употреблению. Конечно, нельзя сказать, что все эти образцы хороши, нет, есть слова, к которым трудно подобрать эквивалент – их можно встретить в работах переводчиков.

Реалии в тексте часто путают с терминами – они имеют много общего. Общее между ними заключается в том, что термины, как и реалии обозначают точно определенные понятия, предметы, явления и не имеют синонимов, и чаще – это слова иноязычного происхождения. Все это можно отнести и к реалиям. Более того, «существуют понятия, которые одновременно можно отнести и к терминам и к реалиям»⁹⁹. Различаются же они тем, что, если реалии относятся к безэквивалентной лексике, то термины, наоборот, могут переводиться соответствующими эквивалентами, закрепленными в переводческой системе языка. Однако, несмотря на различные, порой противоречивые взгляды, ученые едины в одном: реалии означают слова и выражения, пришедшие в текст художественного произведения с чужой культуры, они называют предметы или явления, которые характерны только для одной культуры, и отсутствующие в другой. Они описывают культуру другого народа, являются общеупотребительными для языка другого народа и отсутствуют в других языках. Если реалии имеют национальную окраску, то термины ее, и относятся, главным образом, к определённой сфере. Реалии – это единицы, рожденные в народной речи, а термины создаются искусственным путем, «исключительно для наименования предмета или явления, с распространением которого получает широкое применение»¹⁰⁰.

⁹⁹ Швейцер, А.Д. Теория перевода [Текст]: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – С.147.

¹⁰⁰ Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. – С. 17.

Однако в некоторых случаях реалии тоже могут стать термином, или наоборот, поэтому, чтобы отличить реалию от термина, важно их рассматривать, не в разрыве от контекста, к примеру:

«Бачамарде қоматбаланд, сари шона **«калашников»** ҳамоил, чун моргазида беқарор, омада як дӯлча об нӯшиду бо остин лабонашро поккунон баргашт» (А.Самад. «Гардиши девбод» («Вихревая воронка», с.320) // «Высокий молодой человек с автоматом Калашникова, перекинутом за спину, беспокойный, как ужаленный, пришел, выпил ведро воды, вытер рукавом губы и вернулся» (А. Самад. «Гардиши Девбод» (Дословн.пер. наш – З.М.).

«**Автобус** дар майдони бари роҳи истод ва роҳбалад эълон дошт:

- Мефуроем, дӯстон! **Диарамаро** тамошо мекунем! Зуд бошед. Фурсат ғанимат.

Диарама сахнаи ҷанги оштинопазир, ҷонбозӣ ва иродаву нерӯи сарбозони шӯравиро барои ҳимояи ҳар зарра хоки муқаддаси Ватани бузург аз **фашистон** басо зиндаву воқеӣ нишон меод. Аз дидани ин майдони **набард** кас ангушт зери дандони ҳайрат мегузошт. Ҷанги тайёраҳо дар осмон. Тирпарониву **бомбапартоӣ**. Таркиши тӯпу гулӯла. Замин месӯзад; **техникаи** муқтадири ҳарбӣ низ. Оҳан об мешавад» (Самад, А. Гардиши девбод. с.303) // «Автобус остановился на обочине, и водитель объявил:

- Поехали, друзья! Смотрим диораму! Быстрее. Не упустите возможность.

Диорама показала сцену непримиримой войны, мужество, волю и силу советских воинов в защите каждой частички святой земли Великой Родины от фашистов. Увиденные картины поражают зрителя. Война самолетов в небе. Стрельба и бомбежка. Взрыв пушек и снарядов. Земля горит; горит и мощная военная техника. Железо плавится».

«Аз ҷангу гирудорҳои шармовар, - охир, барои худнамоӣ ё кудратнамоӣ якдигар мекушанду деҳаҳои обод хароб мекунанд,

хонахоро месӯзонанд, - таърифҳое мешунаванд. Фалонӣ дар атрофи **трактори** одӣ оҳанпораҳоро кафшер карда чун **танк** истифода мебарад. Ин ҳеҷ гап не, мегӯяд дигаре, бачаҳо аз лӯлаи оҳанӣ бо номи «шингили фос» **пулемёт** сохтаанд. Ана ҳамин хел чанги дохилӣ сарбозони собиқ, оворагардону авбошонро ихтироъкору соҳиби силоҳҳои марговар кард» (Самад, А. Гардиши девбод, 293) // «Слышат похвалу за свои позорные действия, за то, что убивают друг друга, ради того, чтобы показать свою силу и власть, уничтожают мирные деревни, сжигают дома. Кто-то, сварив железный лом вокруг обычного трактора, использует его как танк. Это ничего, говорит другой, дети сделали автомат из железной трубы под названием «шингили фос». Так внутренняя война сделала бывших солдат, бродяг и хулиганов изобретателями и обладателями смертоносного оружия» (Дословн.наш – З.М.).

Многие реалии можно принимать как отход от литературной нормы - это происходит, когда реалии относятся к диалектизмам, поскольку и те, и другие служат для наименования предметов, характерных для определенной группы людей или социального слоя. Также реалии могут относиться к элементам сниженного стиля, таким как просторечия и жаргонизмы. В других аспектах отхода от литературной речи реалий крайне мало. Примерами таких реалий, которые тесно связаны с культурой определенной страны или народностью, социальной общиной могут стать реалии из романа А. Самада в книге «Гардиши девбод» («Вихрь воронки»):

Пример: «Да́ста наздиктар, ки расид, одамон мисле ба дахон об гирифта бошанд, якбора хомӯш монданд. Акнун садои пурдабдаба ба тамасхуромези савораи пешсаф ба гӯш омад.

-Нозу нуза, лаънатӣ, фаромӯш накунӣ, **враг народ** (душмани халқ) эълонат мекунам! Нозбардорат кӣ буд? **Капиталист!** Бой, сарватманд... Аблах, аз хасисӣ саворат ҳам намешудааст. Дидӣ, аъзои колхоз ҳам кабул нашуд! Дидӣ, пеши чашмат **враг народ** эълонаш кардам!» (Самад, А. Гардиши девбод, 32-33) // «Когда отряд подошел ближе, люди замолчали,

как будто набрали в рот воды. Тут послышался презрительный голос ведущего всадника:

«Не забывай о своей блажи, проклятый, не забудь, я объявляю тебя врагом народа!» Кто был твоим господином? Капиталист! Богач, буржуй... Глупей, от жадности не смог даже разбогатеть. Видишь, в члены колхоза не приняли! Видишь, я объявил его врагом народа у тебя на глазах!» (Дословн. пер. наш – З.Ш.).

В связи с тем, что данный роман не переведен на русский язык, при его анализе мы дословный перевод. Однако и без перевода любому русскому читателю понятно, о чем идет речь. Слова «**враг народ (а)**», «**капиталист**», «**колхоз**» являются реалиями, которые тесно связаны с историей не только таджикского народа. Эти реалии привязаны ко времени, например: «Гадо, албатта, аз ин талху пичинг бехабар, мисли мурғи посӯхта бекарор, дам ба дам ба ҳар сӯ оби даҳон меандохт ва тозиёна ба соқҳои мӯза меқӯфт: тап-тап! Ва пошнаи мӯзаҳои сип-сиёҳи **хиром** ба замин зада, ин тарафу он тараф қадамзанон меғуррид: **«кулаки, враг-народ...капиталист...виридигел...хорош...посмотрим...»**».

Ва Мирак дилаш аз ҳамдиёриву нону намакхӯрии якумра пур, поида-поида рӯзаке аз болои девор ба боғи Комилбой-қароргоҳи Гадо гузашт ва дар як ҷои хилват нишаст. Ва ҳангоме Гадо ба ҳавлӣ баромаду **папарус** дар кунчи лаб, дар як даст тозиёна дурудароз ҳамёза кашид, вай ба пасу пеш нигариста, бо шакарханд ва овози пурҳаяҷон гуфт: «Э Санамуф, рӯта Худо бинаде. Масхарабозира кай бас мекунӣ? Айб аст, айб! Магар забони худамона гум кардай?

- **Чего?!** - ба ӯ рӯ овард Гадо.

- Мегӯм, ки кундаи забоната ғунда бигазад!

- **Собака!** - ғуррид Гадо ва Мирак аз омади кор дигаргун шудани авзои ӯро пай набурда пиндошт, ки акнун Санамуф бо меҳр бо вай саломалек мекунад. Ва бо чеҳраи кушоду даҳони пурҳанда оғӯш кушода, сӯи Гадо қадам мениҳад. Вале аз зарбаҳои пай дар пай ва ногаҳониву

чонкоҳи тозиёна ба тахтапушту банди пойҳояш боло-боло чаҳида, сипас оху воҳкунон мегурезад.

- **Собакаи паразит!** Косалесу думбардори Комилбой...- аз паси ӯ тохтаву бераҳмона тозиёнакӯбаш карда, мегуррад Гадо. - Хаёлат, ки фаромӯш кардаам?» (Самад, А. Гардиши девбод, 34-35) // Гадо, конечно, не слышал эти колкости и насмешки, он как ужаленный, время от времени, брызгая во все стороны слюнями, бил кнутом по сапогам: тук-тук! И стуча о землю каблуками серо-черных сапог, похаживал туда-сюда: «кулаки, враг-народ... капиталист... виридитель... хорош... посмотрим...».

И Мирак, верящий в землячество и хлеб-соль, прошел через стену в сад Камилбая – постоянное место нахождения Гадо и устроился в укромном месте. И когда Гадо вышел во двор, с папиросой во рту и вытянулся в долгой зевоте, с кнутом в одной руке, он огляделся вокруг и взволнованно улыбаясь, сказал: «О Санамуф, да благословит тебя Бог. Когда ты перестанешь ёрничать? Стыдно, стыдно! Ты что потерял наш язык?»

- Чего?! - Гадо повернулся к нему.

- Я говорю тебе, прикуси свой язык!

- Собака! - крикнул Гадо, и Мирак, не замечая перемены в его настроении, подумал, что теперь Санамуф будет любезен с ним. И с радостным лицом, широко улыбаясь, с распростертыми объятиями, он направился к Гадо. Однако на его спину, ноги и ступни друг за другом посыпались удары плетки, и он, крича и стона от невыносимой боли убежал прочь.

- Собака паразит! Подхалим, Камилбая... – рычал Гадо, догоняя его и жестоко избивая. – Это кто забыл?» (Приблиз. пер. наш – З.Ш.).

Реалии. по мере того, как проходит время, меняется жизнь, сознание, отношения, могут выходить из повседневного употребления. Однако они могут и не исчезая совсем, просто приобрести окраску более сниженного стиля и не соответствовать нормам литературного языка. Существуют также реалии, которые без общего смысла текста произведения, т.е. в отрыве от

контекста, невозможно понять – это иносказания, намеки, язык жестов, и весь внеязыковой фон, детали которого можно было бы назвать «ситуативными реалиями» и который должен непременно найти отражение в тексте перевода¹⁰¹. Эти реалии создают сложности перевода, в их переводе взаимодействует целый ряд разнообразных элементов, таких как переводческий аспект страноведения, культура переводчика, наличие фоновых знаний у будущих читателей, к примеру: «Чонкохонї ва дар худ тапидану почакзанї то кай идома ёфт. Малика ёд надорад. Лек эҳсос кард, ки Гадо дарандавор ба як почаки ӯ чанг зада, онро уреб дар оғӯш мустаҳкам дошт... «Эй Худо...» - нолид ӯ, вале садои ба пошнаи пояш пай дар пай бархӯрдани дастаи тозиёна ва овози тамасхуромези Гадо бо гиреви имдодхоҳонааш омезиш ёфт: «Дод бизан, Маликаи сукаи бесоҳиб! Ана ҳамин хел... Мурї ҳам, одам чї? Ҳатто Худо ба додат намерасад... **Сиволич, искалечит...**Мурдаат тўъмаи мору качдум, мўру магас, зоғу каргас мешавад...» (Самад, А. Гардиши девбод, 141).

По мнению Г.Д. Томахина «реалия свойственна лишь одному языковому коллективу, а в другом она отсутствует; реалия присутствует в обоих языковых коллективах, но в одном из них она имеет дополнительное значение; в различных обществах сходные функции осуществляются разными реалиями; разных обществах сходные реалии различаются оттенками своего значения»¹⁰². Реалии в тексте художественного произведения уменьшить объем повествования, заменяя одним словом длинное объяснение. Реалии, использованные писателем, указывают на социальную принадлежность героя и его происхождение. Эти реалии имеют и смысловое значение для понимания текста, и поэтому они должны присутствовать в тексте перевода, а те реалии, которые не несут особой смысловой нагрузки, могут опускаться в тексте перевода. К примеру русскую пословицу «лить воду на чью-то мельницу», которую Айни использовал в

¹⁰¹ Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. – С. 85.

¹⁰² Томахин, Г.Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. - М.: Высш. шк., 1988. – С.14.

«Рабах» как «ба осиеби кулакон об сар додан» то есть «пустить воду на мельницу кулаков», что более приемлемо. Или пословица «аппетит приходит во время еды» (эквивалент: «иштихо зери дандон аст» (буквально – «аппетит находится под зубами»), передан Р.Джалилем таким образом: «Иштихо дар вақти хӯрдан пайдо мешавад» («Одамони ҷовид», с. 266). Искусственно созданных пословиц, идиом и выражений в таджикской литературе много, к примеру: «Асп чор по дорад, боз пешпо мехӯрад» - «Конь на четырёх копытах, и то спотыкается», «Чун обу ҳаво зарур буд» - «Был необходим, как воздух и вода», «Вай мисли ду қатра об ба модараш монанд аст» - «Как две капли воды похожа на мать», «Чил бор чен куну як бур», «Шахсе, ки даҳ чен мекунад, як мебурад» - «Семь раз отмерь, один раз отрежь», «Замини худо аз одамони нек холӣ нест» - «Божий свет не без добрых людей», «Ба сағ марги сағона бояд!» - «Собаке собачья смерть!», «... бо ин шахсоне, ки ту диди, атола пухта намешавад» (Чалол Икромӣ, «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро») – «С ними кашу не сваришь», «Одами качро гӯр рост мекунад» (Тоҷи Усмон, «Лаънаткардаи халқ», с. 99) – «Горбатого могила исправит», «Як кас дар майдон сарбоз намешавад» (Фотех Ниёзӣ, «Вафо», китоби 1. с. 110) – «Один в поле не воин», «... се нафар ба байни ду оташ монданд» (Чалол Икромӣ, «Духтари оташ») – «...очутились меж двух огней». Удивляет то, что эти пословицы и поговорки имеют в таджикском языке эквивалент, но почему-то некоторые писатели используют дословный перевод или кальку русского варианта. Говоря о способах использования реалий в тексте перевода, отметим, что некоторые переводчики, если реалия встречается в тексте оригинала всего один раз, то для дальнейшего понимания произведения, заменяют его подходящим аналогом, но лишенным национальной специфики, однако злоупотреблять такой возможностью или приемом нежелательно, потому что реалия может потерять свою национальную и культурную отнесенность. При анализе реалий, исследователи часто используют классификацию, предложенную Влаховым и Флорины - это: *географические реалии, этнографические реалии, общественно-*

*политические реалии*¹⁰³. По *временному делению* ученые, определяют реалии современные, исторические, а по *местному делению реалии* отличают в плоскости одного языка; пары языков¹⁰⁴. С. Влаховым и С. Флориным предложены также эпизодические реалии тесно связаны с историческими. «Эпизодические реалии — это внесловарные реалии. Авторы и переводчики вводят их в зависимости от требований контекста однократно или несколько раз, но они не закрепляются в языке»¹⁰⁵.

В.В. Виноградов предлагает похожую классификацию реалий, лишь немного изменив названия некоторых подгрупп: «1. Лексика, называющая бытовые реалии; 2. Лексика, называющая этнографические и мифологические реалии; 4. Лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни страны (современные и исторические); 5. Лексика, называющая ономастические реалии; 6. Лексика, отражающая ассоциативные реалии»¹⁰⁶. В.Н. Крупнов создает свою классификацию на основе уже имеющих, дополненная лишь одной группой – группой рекламных реалий¹⁰⁷.

В классификации, предложенной Г.Д. Томахиным, выделены следующие пункты: «1. Этнографические реалии. Реалии быта. Речевой этикет и нормы поведения; 2. Географические реалии; 4. Ономастические реалии»¹⁰⁸.

Для того, чтобы правильно систематизировать реалии художественного текста важно основываться на тематических ассоциациях.

Исходя из этой тематической классификации, слова, появившиеся после революционных событий начала XX века, называют советизмами. Эти

¹⁰³ Влахов, С. Непереваемое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. – С. 59-65.

¹⁰⁴ Там же, С. 73.

¹⁰⁵ Там же, С. 172.

¹⁰⁶ Виноградов, В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. - Москва, 1978 – С. 145-167.

¹⁰⁷ Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст]: Очерки по проф. переводу / В. Н. Крупнов. – М.: Междунар. отношения, 1976. – С. 78.

¹⁰⁸ Томахин, Г. Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. - М.: Высш. шк., 1988. – С. 113, 132, 145.

события не только в литературу, но и в культуру народов Центральной Азии принесли целый пласт слов, отражающих идеи и понятия, связанные с революцией и с социалистическим строительством.

Советизмы – это одна из групп реалий, которые постепенно исчезают из употребления, и связано это с тем, что они являлись носителями идейного содержания. Первым, кто ввел в научный оборот данный термин – Г.В.Чернов, который в 1950 году отметил, что к советизмам относятся те слова, которые возникли после Великой Октябрьской революции¹⁰⁹. Советизмы классифицируются (классификация советизмов Мокиенко и Никитина) по следующему принципу: семантические лексико-словообразовательные, стилистические, специфические (т.е. советская ономастика).

Мы же в диссертации при анализе способов передачи советизмов мы опираемся на классификацию С. Влахова и С. Флорина, которые считают, что советизмы следует классифицировать на собственно *советизмы* – это реалии, характерные для Советского Союза; *региональные советизмы* – эти реалии мало чем отличаются от национальных и переводятся на языки стран бывшего социализма обычно транскрипциями или кальками; *интернациональные советизмы*, которые обычно переводятся транскрипцией.

Основной способ перевода советизмов, как и любой реалии – это транскрипция, транслитерация, калька, полукалька, функциональные аналогии. Однако, чаще всего, при переводе почти все советизмы калькируются. Проникновению советизмов в таджикскую литературу способствовали несколько политических факторов, происшедших в XX веке – это «перемещения людских масс в эпохи больших исторических переломов (Октябрьская революция и гражданская война, промышленное строительство на востоке страны, Великая Отечественная война); рост общей культуры

---

¹⁰⁹ Чернов, Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики («Советских реалий») на английский язык: На материале переводов советской публицистики: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.00.00. - Москва, 1958. – С.6.

населения»¹¹⁰. Таким же образом они вошли в международное употребление и пополнили словарный состав многих языков народов мира. В таджикском языке стали общеупотребительными такие русские слова как *большевик, меньшевик, колхоз, совхоз, коммунист, компартия, советы* и др., свидетельствующие о том, что история таджикского народа вплотную связана с историей русского народа. Многие русские слова, такие как, например, как *совет, ленинец, комсомол, субботник, колхоз, стахановец, пятилетка*, появляются в таджикском языке сразу же после появления их в русском языке – эти слова часто имеют яркую социальную окраску, и нередко, даже старые слова, не русские по своему происхождению – интернациональные, получившие в русском языке советской эпохи новое звучание, в словарях других языков считаются советизмами, к примеру, слова, заимствованных русским языком – агитация и пропаганда, в этот период приобретают новое осмысление и превращаются в новые русские слова-советизмы.

Новое социалистическое государство и общение с ним обусловили поток советизмов в языки разных стран. Таким образом, произведения таджикских писателей и поэтов прошлого столетия, написанное на таджикском языке, обогатились огромным количеством слов, отражающих действительность советского периода. Если исходить из того, что язык – это главный барометр времени, атмосферы в обществе, показатель системы, то неудивительно, что в произведениях данного периода сегодня мы можем наблюдать огромное количество слов не таджикского происхождения, и даже уже знаменитые сегодня на другие варианты. Среди этих слов немало и таких, которые уже не используются. Также назревает вопрос, как они переводились на русский язык, из которого пришли в таджикский, и переводились ли они, или переходили без изменения?

---

¹¹⁰ Панов М.В. (ред.) Русский язык и советское общество (социолого-лингвистическое исследование). Кн. 1. Лексика современного русского литературного языка. Коллективная монография. — М.: Наука, 1968. — 185 с.

Следует отметить, что во всех современных национальных литературах прилагательное «советский» употребляется только в одном значении - «относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов»¹¹¹. Второе значение не отличается ничем – «возникший, сформировавшийся, существовавший в СССР»¹¹². С советских времен русский язык лексически сильно обогатил таджикский. Особенно этот процесс усилился в период с 1920-1990-х гг., в это время в таджикский язык вошло много русизмов, обозначающие предметы технического прогресса. Безусловно, не все слова, вошедшие в таджикский язык этимологически, являлись исконно русскими, однако, одно то, что эти слова поступили в таджикский язык после распространения социально-политической системы, пришедшей из России, в сознании таджикского читателя делает их русизмами. К таким реалиям можно отнести слова *зонтик, поезд, телефон, самолет, футбол, акробатика, атлетика, аккордеон, гитара* и другие, не существовавших в таджикской среде до советского периода. Хотя, по происхождению, к примеру, реалия *зонтик* в русском языке было позаимствовано в качестве морского термина из нидерл. *zonedoek (zondek)* для обозначения полотна или парусины, растягиваемых над палубой корабля для защиты от солнца и дождя и с 1830-х гг. в русский язык оно вошло как «зонт» (с 1830-х гг.) с уменьшительно-ласкательным суффиксом –ик; или слово «футбол» - заимств. из англ. *football*, собственно «ножной мяч». До недавнего времени эти слова употреблялись в таджикском литературном языке точно также, как и в русском, хотя слово «зонтик» изначально имел перевод в виде «чатр». Эти реалии активно использовались также и в литературной, включая научную речь и язык СМИ. Но, как мы утверждали ранее, реалии имеют свойство изменяться по характеру жизни, потому после распада Советского союза многие из этих слов либо утратили свою актуальность и попросту устарели, либо начали заменяться близкими по

¹¹¹ Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика [Под ред. Г.Н. Складневской] – М.: Эксмо, 2006. – С. 931.

¹¹² Там же.

смыслу персидскими и арабскими словами. Но в противовес литературному, живая разговорная речь сохранила почти все русские заимствованные элементы, лишь изменив фонетику, подчиняясь таджикскому звучанию, например, «*ь*» - *апрел, мать – мат*, «*ю*» - *лябой*, «*ц*» - *сирк*, частая замена звука «*а*» на звук «*о*» - *мошин*, звука «*Ы*» на звук «*И*» - *вибор* или без окончания - *конфет*. Однако ряд слов остаются неизменными: *март, газета*.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дана более точная дефиниция термина «советизм»: «относящийся к государственной власти Советов, свойственный, принадлежащий СССР»¹¹³, что более развернуто объясняет характер этих реалий. Сегодня не мало работ в таджикском литературоведении посвящены трудностям художественного перевода. Исследователями написаны диссертации, монографии, статьи, изучающие, к примеру, способы перевода реалий, переводческие трансформации, художественные функции реалий, особенности перевода имен и заглавий и т.д. И только в диссертации М.Т. Бакаевой, защитившей кандидатскую диссертацию на тему «Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах» (2021), посвящен отдельный раздел, изучающий советизмы. Исследователь рассматривала советизмы в двух направлениях, первое - выявляет и изучает реалии в таджикском тексте - в оригинале романа «Угловая палата», второе - анализирует эти же реалии уже в тексте перевода. В романе «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева можно встретить огромное количество реалий советской и постсоветской действительности - советизмы. Думаем, что советизмы имеют региональные особенности, эти «реалии и термины могут устареть, но остаться в языке»¹¹⁴. В более поздних статьях исследователей

¹¹³ Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., РАН: ООО НТИ «Технология». – С. 741.

¹¹⁴ Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., РАН: ООО НТИ «Технология». – С. 327.

советизмы уже причисляют «к разряду новоисторизмов»¹¹⁵. «Советизмы - это реалии, связанные с социалистическим строем в СССР, его организацией, политическим устройством и жизнью его граждан, события, связанные с жизнью СССР и, кроме того, лексика сопротивления»¹¹⁶. К советизмам относятся и аббревиатуры, которые стали советскими реалиями. Существовал и существует также особый язык тоталитарной власти - «официальный язык властных структур, навязываемый обществу в СССР»¹¹⁷. Непосредственно советизмы относятся к политической лексике, и связано это с ее широким распространением в СССР, «начавшейся сразу после Октябрьской революции»¹¹⁸. После распада Советского Союза «начался процесс деидеологизации, и с 90-х годов советизмы часто употребляются с неодобрительной коннотацией»¹¹⁹. В процессе создания советизмов происходило «обесцвечивание прежде эмоционально окрашенных выражений»¹²⁰, а с другой стороны - «приобретение негативных коннотаций в нейтральных прежде словах в связи с политической подоплекой (например, собственник)»¹²¹.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: советизмы являются реалиями советской действительности и представляют собой слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития народов советского периода в XX веке. Эти реалии выражают временной колорит и являются одним из классов безэквивалентной лексики. Однако не все слова, пришедшие в таджикскую культуру из прошлого

---

¹¹⁵ Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. - Вып. 2(28). - Екатеринбург, 2009. - С. 37.

¹¹⁶ Там же, С. 38.

¹¹⁷ Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [В 2 т.] / П. Я. Черных. - [2-е изд., стер.]. - М.: Рус. яз., 1994. - Т. 2: Панцирь-Ящур. - М.: Рус. яз., 1994. - С. 234.

¹¹⁸ Там же, С. 241.

¹¹⁹ Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. - Вып. 2(28). - Екатеринбург, 2009. - С. 35-40.

¹²⁰ Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [В 2 т.] / П. Я. Черных. - [2-е изд., стер.]. - М.: Рус. яз., 1994. - Т. 2: Панцирь-Ящур. - М.: Рус. яз., 1994. - С. 258.

¹²¹ Там же, С.270.

столетия можно относить к советизмам и считать безэквивалентной лексикой, особенно это касается бытовых реалий.

Выводы по первой главе

В первой главе рассмотрены вопросы, связанные с определением понятия «советизмы» и общими требованиями к художественному переводу переводом, как акту межъязыковой коммуникации. Изучены теоретические исследования российских и таджикских ученых о советизмах, как одной из разновидностей реалий. Художественный перевод – один из самых сложных переводов, богатый средствами всеми средствами художественного изображения - сравнениями, гиперболой, литотой, метонимией.

В данной главе рассмотрены переводческие трудности, которые встречаются в процессе работы переводчика над текстом - среди них дословный перевод и перевод устойчивых выражений. Также в разряд таких трудностей можно отнести и проблемы, связанные с переводом юмора, сатиры, иронии, где важно умение переводчика умение компенсировать то или иное опущение или замену слова, выражения.

Также переводчику необходимо сохранить стиль и культурные особенности, где особую роль играют реалии.

В процессе работы над переводным текстом не все элементы формы и содержания могут быть воспроизведены с точностью, какая-то часть оригинального текста может не поддаваться воссозданию или быть исключённым, также исходный текст может подвергаться разного рода трансформациям, кроме того, в текст перевода могут войти материалы, которых нет в оригинале.

Советизмы относятся к безэквивалентной лексике, основными приемами передачи их в чужом тексте – это транскрипция и транслитерация, калькирование, перевод с использованием функционального аналога, описательный перевод, трансформационный перевод.

Отмечено, что если при передаче безэквивалентной лексики переводчику приходится прибегать к пояснениям или к описательным выражениям, то советизмы не требуют такого подхода.

Советизмы – это реалии, которые знакомы носителю языка, на который осуществляется перевод.

Для характеристики советизмов рассмотрены труды Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, А. О. Иванова, С. Флорина и С. Влахова, А. В. Федорова, А. Е. Супрун, А. А. Реформатского, В. С. Виноградова, Г. Д. Томахина, определение данное в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, Ф. М. Турсунова, Дж.Дж. Мурувватиён. Анализ высказываний ученых выявил, что советизмы, как одна из групп реалий являются продуктом кардинальных политических, социальных, мировоззренческих изменений, в которой отразилась жестокая борьба старого и нового.

Во всех исследованиях, посвященных советизмам их называют по-разному: языком ритуальным, тоталитарным, пропаганды, революционной эпохи, сталинским. Специфика языка советской эпохи в последние годы активно обсуждается учеными. Путь проникновения советизмов в таджикскую литературу связан с политическими событиями, происшедшими в Центральной Азии – эти события повлекли за собой перестройку общественно-политической жизни общества и во всех отношениях повлияли на культуру и язык таджикского народа.

Особая роль в проникновении советизмов в таджикскую литературу отводится художественному переводу.

Вследствие чего советизмы для народов Центральной Азии становятся, как назвал этот процесс в 1990 - е годы, американский теоретик перевода Лоренс Венути осваивающим, или одомашнивающим (доместикацией).

Реалиями могут быть и аббревиатуры (КПСС, ВЛКСМ, РАН, СССР), слова (пионер, комсомол, директор); словосочетания (колхоз, компартия,

совхоз, агитбригада); предложения – это своего рода «визитная карточка» советской действительности.

Также, анализ практического материала показал, что реалии и термины имеют много общего. Общее между ним заключается в том, что термины, как и реалии обозначают точно определенные понятия, предметы, явления и не имеют синонимов, и чаще – это слова иноязычного происхождения. Все это можно отнести и к реалиям.

Изучив различные, порой противоречивые взгляды ученых, мы пришли к выводу, что они едины в одном: реалии означают слова и выражения, пришедшие в текст художественного произведения с чужой культуры, они называют предметы или явления, которые характерны только для одной культуры, и отсутствующие в другой. Они описывают культуру другого народа, являются общеупотребительными для языка другого народа и отсутствуют в других языках. Реалии могут относиться не только к безэквивалентной лексике и лишенными возможности быть переводимыми: при подбираются адекватных эквивалентов их можно переводить.

Если реалии имеют национальную окраску, то термины ее, и относятся, главным образом, к определённой сфере.

Советизмы – это одна из групп реалий, которые постепенно исчезают из употребления, и связано это с тем, что они являлись носителями идейного содержания. Первым, кто ввел в научный оборот данный термин – Г.В.Чернов, который в 1950 году отметил, что к советизмам относятся те слова, которые возникли после Великой Октябрьской революции.

По классификации Мокиенко и Никитина существуют семантические советизмы, лексико-словообразовательные советизмы, стилистические советизмы, специфическая советская ономастика — имена людей.

Анализ способов передачи советизмов произведен по классификации С. Влахова и С. Флорина, которые разделяют советизмы на собственно советизмы – это реалии, характерные для Советского Союза; региональные советизмы – эти реалии мало чем отличаются от национальных и

переводятся на языки стран бывшего социализма обычно транскрипциями или кальками; интернациональные советизмы, которые обычно переводятся транскрипцией.

В данной главе рассмотрены работы таджикских литературоведов, посвященных трудностям художественного перевода – это диссертации М.Т. Бакаевой, на тему «Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах» (2021), и статья Дж. Мурувватиён «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе», изучающим роль советизмов в таджикском тексте.

Таким образом, советизмы являются реалиями советской действительности и выражают временной колорит – они являются одним из классов безэквивалентной лексики.

ГЛАВА II

Специфика советизмов как культурных компонентов в таджикской прозе

2.1. Советизмы в и их осмысление в таджикской прозе XX века

Тема реалий для таджикской филологии не новая, однако тема, связанная с советизмами, почти не разрабатывалась. Мы уже отмечали, что на данную тему написала лишь одна статья Дж.Дж. Мурувватиён «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе» (2023), в которой ученым сделана попытка определить пути проникновения советизмов в таджикскую прозу. К этим этапам ученый относит следующие события: «просветительское движение джадидизм рубежа XIX - XX вв.; развитие авторской драматургии. С 1910 г. до февраля 1917 года было создано около 40 драматических произведений, в которых звучали просветительские идеи; репрессиями эпохи культа личности; появление новых жанров в таджикской литературе, основу, которым в 20-е годы в таджикской реалистической прозе создали произведения С.Айни; переводная литература; военная проза 40-50-х гг.; низвержением сталинизма (60-е гг.). В этот период в Таджикистане стали происходить серьезные изменения, принесшие в таджикскую литературу новые русизмы – советизмы»¹²². В этот период литература, живопись, музыка – вся культура должны были отражать революционную борьбу пролетариата и успехи строительства социализма, воспитывать советских людей в духе преданности делу партии.

Особую роль сыграли политические репрессии сталинского режима, проводимые с целью ускорения индустриализации и коллективизации. О характере этого времени отмечает З. Ульмасова «В советский период отношение к истории, народу, главам государства, выдающимся представителям нации осуществлялось с классовых позиций. (...) Когда в

---

¹²² Мурувватиён, Дж.Дж. «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе / Дж.Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ. – 2023. - № 1. – С. 6-7.

идеологии произошел коренной поворот, и в истории признавали только роль трудящихся, борьба трудящихся, народные восстания и мятежи на пути социальной справедливости и защиты своих прав комментировались как новые этапы борьбы против эксплуататоров. Победоносным концом данной борьбы считалась социалистическая революция в России (1917) и так называемая Советская народная революция в Бухаре (1920)»¹²³.

Также решающую роль на содержание и язык произведений повлиял тотальный контроль над обществом и личностью, культ личности вождя; репрессии и террор, постоянно применяемые властью; отсутствие свободомыслия. Язык произведений таджикских писателей, созданных в первые десятилетия после октябрьской революции, весьма специфичен и связано это с идеологией того периода. Одним из ярких примеров того, что таджикские писатели были вынуждены использовать в тексте русские вкрапления, является Садриддин Айни, «в вину, которого, в те годы, возлагалось то, что он в своих произведениях, использовал 800 непонятных, якобы враждебных слов, как например: вместо «революции» - «инкилоб», вместо республики - «чумхурият» и т.д.»¹²⁴.

Рассуждая над проблемами становления художественного перевода в таджикской литературе Дж. Дж. Мурувватиён отмечает, что «русскими вкраплениями в таджикском тексте пользовались многие писатели, к примеру: «волостной» (Айни С. «Қозиҳои пеш аз Октябрь»), «*предмет*», «*кадр*» (Айни С. «Масъалаҳои кадррасони масъалаи таъхирнопазир аст»), «*схема, статистика*» (С. Айни «Нутқи дар сессияи якуми даъвати дуввуми Советии Олии РСС Тоҷикистон»); «*Мещанка! Мещанкаи*

¹²³ Ульмасова, З. Источники возникновения и развития исторического романа в современной таджикской литературе // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-vozniknoveniya-i-gazvitiya-istoricheskogo-romana-v-sovremennoy-tadzhikskoy-literature> (дата обращения: 20.12.2021).

¹²⁴ Мурувватиён, Дж. Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода): дис. ... д-ра филологических наук: 10.01.08 / Мурувватиён Джамила Джамол; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2021. – С.29.

нозуктабъ!..», «Валера ҳам ин дафъа раскладушкаи худро шаќаррос занонда нимхез шуд» (Ю. Ақобиров «Норак», 1983) и др.»¹²⁵.

Русские вкрапления можно встретить в текстах С. Айни, что также свидетельствует о влиянии русской литературы на язык прозы первой половины XX века. Взять, к примеру, предисловие, написанное им к книге «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), где С. Айни использует слова «автор», «прогрессивӣ», «фактҳо», «приём», «колонизатор», «эксплуататор», «монастир» (монастырь), «европагӣ» и т.п. Приведем несколько примеров: «Аз услуби суханронӣ ва *приёмҳои* ин асар, ҳам аз мундариҷоташ, ки қисман аз ҳокимияти мутлақои деғу парӣ дар олами башарият гап мезанад, маълум мешавад, ки ин қиссаҳо афсонаҳои халқҳои қадимии Ҳиндустонанд» (Чор дарвеш, с. 5) // «Из стиля речи и приемов этого произведения, а также из его содержания, которое отчасти говорит об абсолютной власти демонов и ангелов в человеческом мире, видно, что эти рассказы являются легендами древних народов Индии» (Дословн.пер.наш – З.Ш.).

«Дар рафти воқеаҳои ин китоб баъзе шаҳрҳои фарангииён, ки дар Ҳиндустон (дар наздикии Вазиробод) дар бандари дарё бино ёфтаанд, *монастирҳои*, ки дар ин шаҳрҳо ҳастанд, одоби муошарати *европагӣ* (масалан ба пеши калонон сарбараҳна рафтани духтарони фарангӣ) ва дар бандар тӯп зада киштиро аз сафар боздоштан ва монанди инҳо чизҳои тасвир меёбанд, ки то истилои *колонизаторҳои европагӣ* дар Ҳиндустон ин чизҳо набуданд» (Чор дарвеш, с. 6) // «В рассказах этой книги часто описываются некоторые французские города, которые были построены в Индии (около Вазирабада) в речном порту, монастыри в этих городах, европейский этикет (например, французские девушки, идущие обнаженными перед старейшинами) стрельба в порту, стоянка для кораблей и тому подобное, которых не было в Индии до вторжения европейских колонизаторов».

«Аз баъзе ҷоҳои ин қиссаҳо ҳамин ҳам маълум мешавад, ки ин асар баъд аз пайдо шудани фикрҳои *прогрессивӣ* дар халқҳои маҳаллии

¹²⁵ Мурувватиён Дж.Дж.. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.

Ҳиндустон навишта шудааст” (Чор дарвеш, с. 6) // «Из некоторых эпизодов этих рассказов видно, что это произведение было написано уже после появления прогрессивных идей у местного населения Индии».

“Ана ҳамин ин нуқтаҳо бо камоли равшанӣ нишон медиҳанд, ки ин қиссаҳо дар замони наздик ба мо, дар таърихҳо, ки мо дар боло тахмин карда қайд намудем, - дар солҳо, ки Ҳиндустон аз тарафи *колонизаторҳои европагӣ* истило ёфтааст, ба қалам оварда шудаанд. Акнун дар ин ҷо як саволи дигар дар хотири ҳар кас мегузарад. Бо ҳамаи ин *фактҳо* ва ҳуҷҷатҳои инкоркарданошуданӣ, ин китоб чаро дар ҷопҳои якум ва дуюм ба Хисрави Дехлавӣ нисбат дода шудааст?” (Чор дарвеш, с. 6) // “Все эти моменты отчетливо показывают, что эти рассказы были написаны в недавнее время, в упомянутой нами выше истории - в годы, когда Индия была завоевана европейскими колонизаторами. Теперь у каждого из вас может возникнуть другой вопрос. Почему со всеми этими неопровержимыми фактами и документами эта книга в первом и втором изданиях приписывается Хисраву Дехлави?».

“Аммо аз баъзе иштироккунандагони ин воқеаҳо, аз тасвири баъзе ҷоҳо ва маишатҳо ва ҳам аз оварда шудани шеърҳои баъзе шоирони асри XVIII (масалан Гайратӣ) дар рафти воқеаҳо тахмин кардан мумкин аст, ки ягон *автори* номаълум ё ягон *авторе*, ки маълум кардани номи худро нахостааст, он афсонаҳоро бо таассуроте, ки аз замони худаш гирифтааст, омехта дар охири асри XVIII, ё дар аввали асри XIX ба қалам гирифта, ба шакли ҳозирани «Чор дарвеш» овардааст” (Чор дарвеш, с. 6) // “Но по некоторым участникам этих событий, по описанию некоторых мест и жилищ, а также по стихам некоторых поэтов XVIII века (например, Гайрати) в ходе событий можно предположить, что существует некий неизвестный автор или автор, не желавший не пожелавший быть узанным, смешал сказки с впечатлениями, полученными им от своего времени, и в конце XVIII или начале XIX века написал книгу, т.е., ту, дошла до нас, кк “Четыре дервиша».

“Чунки нисбат додани як асари *номаълумавтор* ба як каси машхур киммати он асарро зиёд карда, бозорашро тез мекунад” (Чор дарвеш, с. 7) // «Потому что приписывание работы неизвестного никому автора известной личности поднимает ценность этой работы и ее легче продать».

“Ин ҳодиса ҳам дар замони таълиф ёфтани ин китоб як ҳодисаи хатарнок буд. Чунки дар Ҳиндустон ва умуман дар олами Шарқ баъд аз истилон *колонизаторҳо*, аз як тараф оммаи аҳоли дар зери *эксплуататсияи* саҳти чандтарафа монда ба «наҳӯди хом хӯрда зиндагонӣ кардан» маҷбур шавад, аз тарафи дигар табақаҳои болоӣ ба тарзи даллоли бошад ҳам, ба савдо ва тичорат машғули мекарданд” (Чор дарвеш, с. 10) // «В период написания книги эти события были опасны. Потому что в Индии и вообще в Восточном мире после колонизаторов, с одной стороны, масса населения была вынуждена «жить на хлебе и воде», а с одной стороны, в условиях жестокой эксплуатации торговли и коммерцией, даже как и посредники, занимались высшие классы.

Русские слова можно встретить и в отдельных статьях С. Айни, к примеру, в статье “Дар бораи мактаб ва маорифи тоҷик”, опубликованной в 1924 году в газете “Овози тоҷик”: Как показывает проведенный анализ, язык таджикской литературы, в частности, прозы, как в 20-е, так и в 90-е гг. XX в. характеризуются сильной политизацией. В эти периоды язык прозы отличался стремлением авторов превратить многие слова в символы, определяющие принадлежность человека к какой-либо конкретной общественно-политической группе - это советизмы, обозначающие наименования лиц (агитатор, беспартийный, вредитель и др.); учреждения, организации (НКВД, колхоз, ВЛКСМ, партком и др.).

В публицистике Садриддина Айни мы можем встретить реалии – советизмы на различную тему, например, в статьях С.Айни «Дар роҳи барҳам додани бесаводӣ» («Маълум аст, ки қариб як сол боз Ҳукумати Шӯроии Туркистон барои барҳам додани бесаводи кӯшишҳои фавқуллода дорад. Дар ин бора *қумиссияҳои* фавқуллода ташкил дода ҳазорҳо китоби алифбо (ба

забонҳои мухталиф ва маъмул дар Туркистон) нашр намуда, *миллионҳо* пул ва нуқуд сарф намуда, омодагӣ мебинад» (стр.263); «Ин *қумиссия* илова бар ин ки асбобу адавати лозимаро дар ин боб омода намуд, як *курс* ҳам кушода дар пайи ҳозир кардани муаллимин аст» (стр.263); «Аз ин ҷумла дар вилояти мо Самарқанд низ *қумиссияи* вилояти ташкил ёфта, дер вақтест, ки дар пайи кор ва омодагист», «Агар деҳқонони босавод дар *курсҳое* ки барои барҳам додани бесаводӣ кушода мешавад, чамъ шуда, рӯзе чанд тартиби таълихро бинанд, ҳар кадоми эшонро мумкин аст, ки дар зарфи се моҳи зимистон даҳ-понздаҳ «нафар бародарони худро дорои хату савод намоянд» (стр.264); «Дар бораи мактаб ва маорифи тоҷик» («Ба фикри ман мерасад, ҳеч фурсат нагузаронда, дар Самарқанд, ки ба кӯҳистони тоҷикон наздик аст ва маркази маданият ба шумор меравад, як *курс* кушода шавад. Дар ин курс аз Фалғар, Мастчоҳ ва сойири кӯҳистон ва деҳоти тоҷикон толибилмон бирасанд ва чавононе, ки дорои хату саводанд, тахминан 40 ё 50 нафарро чамъ карда, 4 ё 5 моҳ тарбият карда шавад. Барои ин гуна *курс* дар Самарқанд қувваи маънавӣ ҳозир аст, зеро кадом муаллимони самарқандие, ки имрӯз дорулмуаллимин ва *курсҳои* таълиму тарбияи Самарқандро идора карда истодаанд, забони тоҷикиро хуб медонанд» (стр. 273); «Агар то моҳи *ўктябр* ҳозирӣ дида ба шартҳое ки дар боло навишта шуд, барои тоҷикон *курси* тарбия ва таълим кушода шавад, умед аст, ки дар моҳҳои *январ ё феврал* дар кӯҳистони тоҷик чанд мактаб ба усули нав боз гардад» (стр.273); «Қордории ҳокимони давраи кӯҳна ва интиҳобот»; «Дар давраи ҳокимияти амирӣ коре ки ҳатто вайро дар даруни *ковичка* ҳам бошад, «интиҳоб» гуфтан мумкин бошад, набуд» (стр. 309)»¹²⁶. Важно отметить, что у каждого народа не только разный язык, но и само «видение мира», то есть «каждый народ видит мир через призму своего языка, и поэтому мыслит и действует иначе, чем другие народы»¹²⁷. Исходя из сказанного, мы считаем, что советизмы, использованные С. Айни, больше имеют оценочный характер и

¹²⁶ Айни, С. Акнун навбати қалам аст. Ҷ.1., Душанбе: «Ирфон», 1977. – 477 с.

¹²⁷ Маслов Ю.С. Введение в языковедение: Учеб. для филол. спец. Вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 100

соответствуют идеологии прошлого столетия. Эта лексика в его словоупотреблении использована в качестве нейтрального слова – термина (политические, экономические, исторические). Постепенно русские реалии стали для таджикского языка «своими реалиями», т.е. освоенными – они не нуждаются в особых объяснениях, в отличие от «чужих реалий» и не создают для переводчика трудности эстетического характера. Безусловно реалии существуют во всех сферах деятельности человека.

Некоторые переводчики пытаются заменить реалии подобными реалиями переводящего языка, например, «Суфакӯҳҳо - террасы, ичроварак - исполнительный лист, саройи тракторҳо - тракторный парк, мутасадди тартиботи чамъиятӣ - блюститель общественного порядка, поябардор - домкрат, арраи давргард - циркулярная пила, оташфурӯзак — зажигалка, корпӯшак - спецодежда, пармаи худкор - автоматическое сверло, паймонкор — подрядчик (пудратчӣ), обдаро - пробоина (ба маънои сӯроҳ дар кишти), муйбофӣ (дар баробари муйорӣ) – прическа»¹²⁸. Например, слово «прическа» переведено на таджикский язык как «мӯйорӣ» (букв. «украшать волосы»).

В 1975 году Эм. Муллокандов, к примеру, предложил несколько спортивных терминов, которые могли бы достойно заменить русские реалии: «Дар спорт «сборная команда» гуфтани истилоҳе ҳаст. Маънояш ин аст, ки аз чанд команда ё ташкилоти спорти беҳтарин варзишгарҳоро хуш карда гирифта, ба як ҷо ҷамъ карда, аз онҳо як команда тартиб медиҳанд. Ба тоҷикӣ инро «командаи яккачин» гуфтаанд, ки хуб аст. Агар аз рӯи намунаи русиаш сохта, «командаи ҷамъшуда» ё ба ҳамин монанд чизе мегуфтанд, ҳам хунук мебаромад ва ҳам маънӣ дуруст ҳосил намешуд. Ба ман боз як истилоҳи спорти дигар низ маъкул шуд. Рафиқ Амирҷонов дар мақолаи «Ҷокейбозӣ ё чавгонбозӣ» дар «Маориф ва маданият» (аз таърихи 8 июни соли 1967) дар тарҷумаи истилоҳи «вне игры» таркиби «нобозӣ»-ро таклиф кардааст, ки маъмул шудааст, чунки ҳам рехта аст, ҳам ба ҳусни забон мувофиқ. Сухан ки

¹²⁸ Муллокандов, Эм. Чанд кайди як корафтада // Садои Шарк, № 7, 1975. – С.125-133

аз истилоҳоти спорт рафт, мехоҳам, дар ин чо ба диққати мухбироне ки дар хусуси спорт менависанд, аз худ ду истилоҳ пешниҳод кунам, ки инҳо ҳам ба футбол дахл доранд. Якум, ба назарам истилоҳи русии «опекун», «опекать»-ро ба забони тоҷикӣ «поидан», «поянда» гуфтан ба мақсад мувофиқ аст. Дуюм, дар футбол ба русӣ мегӯянд: «дать пас головой», «пас головой». Албатта, «бо калла пас додан» ҳам гуфтан мумкин аст, лекин ин ибора дар баъзе чоҳо дарозӣ карда, ба чумла намеғунҷад, бинобар ин агар аз рӯи нухсаи таркиби «каллачанг», ки дар забон ҳаст, дар баъзе мавридҳо «каллапас» гуфта шавад, рехтатар мебаромадагист. Албатта, ин фикр ба тариқи маслиҳат аст»¹²⁹ // «В спорте есть термин «сборная команда». Это означает, что лучшие спортсмены выбираются из нескольких спортивных команд или организаций, собираются вместе и из них формируют команду. На таджикском языке это называется «командаи яккачин», и это правильно. Если бы сделали по русскому образцу и сказали бы ««командаи чамъшуда» или что-то подобное, это прозвучало бы не естественно и смысл не был бы правильно понят. Мне понравился еще один спортивный термин. Товарищ Амирджанов в статье «Хокейбозӣ ё чавгонбозӣ» в газете «Маориф ва маданият» («Образование и культура») (от 8 июня 1967 г.) предложил перевести слово «вне игры» словом «нобозӣ», что тоже приемлемо.

Говоря о спортивной терминологии, я хотел бы представить вниманию журналистов, пишущих о спорте, имеющих прямое отношение к футболу, два своих термина. Во-первых, я считаю уместным произносить русский термин «опекун», «опекать» в таджикском языке как «поидан», «поянда». Во-вторых, в футболе русские говорят: «дать пас головой», «пас головой». Можно, конечно, сказать «бо калла пас додан», но местами это словосочетание слишком длинное и не вписывается в предложение, поэтому, можно иногда использовать слово «каллапас», которое близко существующему в языке слову «каллапас». Конечно, мои предложения всего лишь совет». Предложенные Эм. Муллокандовым варианты основаны на тех

¹²⁹ Муллокандов, Эм. Чанд қайди як корафтада // Садои Шарқ, № 7, 1975. – С.129

способах перевода, которые существовали во второй половине XX века, и ими были, в основном, заимствование, описание и самое главное - калькирование, вред которого и сегодня ощущается в литературном таджикском языке. Однако наука о переводе, как и все сферы деятельности человека не стоит на одном месте, следовательно, перевод реалий сегодня имеет множество способов, среди которых ключевыми являются транскрипция, транслитерация, опять же калькирование, описательный перевод, контекстуальный и приблизительный перевод.

В данном разделе мы рассмотрим советизмы в романе С.Улугзода «Навобод»¹³⁰ и проанализируем эти реалии в тексте перевода этого же произведения - «Обновленная Земля» в переводе С. Улугзода и А.Н. Тихонова (1953).¹³¹ В романе можно встретить огромное количество советизмов и вкраплений, которые «ввиду своего идеологического происхождения, обладают не столько национальным колоритом, сколько социальным»¹³², и не все они являются безэквивалентными. Советизмы являются одним из видов реалий, перевод которых, обычно относят к переводческим трудностям. Различные ученые дают разные определения реалий, но наиболее полное определение реалий дали С. Влахов и С. Флорин: «реалии - это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита, и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках»¹³³.

Роман посвящен тематике советской эпохи, послевоенному периоду. По мнению С.Влахова и С.Флорина, «советизмы следует отнести к региональным реалиям, принадлежащим и понятным целой группе стран коммунистической направленности»¹³⁴, эти «реалии и термины могут

¹³⁰ Улугзода, С. Навобод: Роман. — Сталинобод: Нашрдавточик, 1953. — 398 с.

¹³¹ Улугзода, С. Обновленная земля. — М.: Советский писатель, 1953. — 359 с.

¹³² Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980, - С. 142-143.

¹³³ Там же, С. 47.

¹³⁴ Там же, С. 61.

устареть, но остаться в языке»¹³⁵, чуть позже советизмы относят «к разряду новоисторизмов»¹³⁶.

Изменения, вызванные Великой Октябрьской социалистической революцией, рождает в таджикском языке целый пласт новых слов, которые мы относим к «советизмам». Особенность этих слов заключается в том, что они обозначают те идеи, которые сегодня для современного общества являются зачастую чуждыми. В романе «Навобод» эти реалии связаны с социалистическим строительством и являются носителями идейного содержания, которое не может быть полностью выражено другими средствами. В таджикский язык они вошли не только как советизмы, но и как русизмы, которые когда-то и в русскую речь пришли из других языков.

«Советизмы - это реалии, связанные с социалистическим строем в СССР, его организацией, политическим устройством и жизнью его граждан, события, связанные с жизнью СССР и, кроме того, лексика сопротивления»¹³⁷. К ним «причисляются и некоторые аббревиатуры, которые стали советскими реалиями благодаря сложносокращенной форме, особенно популярной в СССР (педсовет, партактив)»¹³⁸. Существует также «официальный язык властных структур, навязываемый обществу в СССР»¹³⁹. Непосредственно советизмы относятся к политической лексике, и связано это с ее широким распространением в СССР, «начавшейся сразу после Октябрьской революции»¹⁴⁰. Советизмы отражают особенности исторического и культурного развития страны. Советизмы создают некоторые трудности в процессе их перевода на другие языки. Тем не менее, существуют определенные закономерности и правила перевода этих лексем.

¹³⁵ Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980, - С. С. 327.

¹³⁶ Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. - Вып. 2(28). - Екатеринбург, 2009. - С. 37.

¹³⁷ Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. - Вып. 2(28). - Екатеринбург, 2009. - С. 38.

¹³⁸ Блох, М. Я. Эквивалентность и адекватность в переводческой проблематике // Новое в переводоведении в лингвистике. Материалы научно - практической конференции / М.Я. Блох. - Орехово - Зуево: МГОГИ, 2012, - С.5.

¹³⁹ Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [В 2 т.] / П. Я. Черных. - [2-е изд., стер.]. - М.: Рус. яз., 1994. - Т. 2: Панцирь-Ящур. - М.: Рус. яз., 1994. - С. 234.

¹⁴⁰ Там же, С.241.

В процессе создания советизмов происходило «обесцвечивание прежде эмоционально окрашенных выражений»¹⁴¹, означающее «приобретение негативных коннотаций в нейтральных прежде словах в связи с политической подоплекой (например, собственник)»¹⁴², в современном обществе эти реалии все чаще употребляются «с неодобрительной коннотацией»¹⁴³.

Сотим Улугзода окончил Таджикский институт просвещения в Ташкенте (1929), начал публиковаться в печати с 1932 года. С конца 1930-х годов он выступал преимущественно как драматург: пьеса «Шодмон» (1939) о хлопкоробах, героическая драма «Краснопалочки» (1940) о борьбе с басмачами. С.Улугзода участвовал в Великой Отечественной войне, о которой написал драму «В огне» (1944) о войне. В послевоенные годы были опубликованы повесть «Благородные друзья» (1947; в русском переводе «Возвращение») о восстановлении семьи, разрушенной во время войны; роман о послевоенном времени «Обновленная земля» (1953), автобиографическая повесть «Утро нашей жизни» (1954). В 1950-х годах С. Улугзода успешно работал в кино: совместно с В.С.Витковичем написал сценарий фильма «Авиценна» (1957). На основе своего исторического романа «Восе» (1967) Улугзода написал одноименную драму (1971). Позднее были созданы повесть «Согдийская легенда» (1977), исторический роман «Фирдоуси» (1980), историческая драма «Великий исцелитель» (1980, совместно с В.С.Витковичем). С.Улугзода перевел на таджикский язык работу В.И.Ленина «Что делать?», пьесы К. Гольдони, А.Н.Островского, рассказы А.П.Чехова, М.Горького. Произведения С. Улугзода переведены на многие языки мира, с первых шагов привлекая внимание критики. Его романы, повести, рассказы сегодня являются лучшим образцом исторической прозы таджикской литературы XX века.

¹⁴¹ Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [В 2 т.] / П. Я. Черных. - [2-е изд., стер.]. - М.: Рус. яз., 1994. - Т. 2: Панцирь-Ящур. - М.: Рус. яз., 1994. - С. 258.

¹⁴² Там же, С. 270.

¹⁴³ Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. - Вып. 2(28). - Екатеринбург, 2009. - С. 35-40.

2.2. Языковые феномены советского периода в романе «Навобод» («Обновленная земля») Сотима Улугзода

Роман «Навобод» посвящен строительству Вахшской долины, где и 60-70-градусная жара - в порядке вещей, земледелие без искусственного орошения было совсем немыслимо. Из романа видно, что начало земледелия с применением искусственного орошения в Вахшской долине уходит своими корнями далеко вглубь веков. Писатель показывает историю строительства Вахшской ирригационной системы, подробно описывает бедных людей трудности, связанные с нехваткой средств, материалов, техники, необходимых специалистов, а также проблемы, охватывающие всю географическую составляющую, по причине которой условия работы не имели обширных приоритетов. Особое внимание он уделяет вопросам дружбы и взаимопомощи народов тогдашнего Союза. Однако обширность темы не дали автору возможности осветить все аспекты и особенности этой стройки.

Композиционно роман состоит из маленьких 48-ми глав. Главы не имеют заглавий и содержат огромное количество советизмов, которые «ввиду своего идеологического происхождения, обладают не сколько национальным колоритом, сколько социальным, и не все советизмы являются безэквивалентными»¹⁴⁴.

В употреблении таких слов как: *Завод-корхона, завод; Фабрика-Фабрика, корхонаи саноатӣ; Мебель-Мебел* в романе, написанном на таджикском языке в 80-х годах XX века, свидетельствует о тесной взаимосвязи между русским и таджикским народами, которая берет свое начало с глубокой древности¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980. - С. 142-143.

¹⁴⁵ Бартольд, В. В. История изучения Востока в Европе и в России / В.В. Бартольд. - Л.: Худ. литература, 1925. - С. 154.

В таджикском обществе XX века, особенно, в 70-е годы русский язык считался вторым родным языком и настолько был тесно связан с таджикским, что использование в речи русских слов являлось нормой, большинство даже не задумывались об их истинном происхождении, так как они настолько прочно влились в таджикский язык, что воспринимались как свои собственные. Особый приток русизмов в таджикскую лексику оставался слабым вплоть до начала 1930-х годов, когда изменилась политическая ситуация в стране и началась «перестройка». В это время началось заимствование как слов без соответствующих понятий, например, в деловой лексике (*институт-донишкада, кино-синамо, пальто-палто, колхоз-колхоз*) и замещение таджикских слов русской лексикой.

В 50-70-е годы более активное появление огромного процента заимствований связано с развитием науки, техники, культуры, туризма, экономики и производственных отношений. Одна из характерных черт заимствований заключается в том, что они прочно входят в жизнь и постепенно, теряя свою новизну, плавно входят в активный словарный запас. Заимствования осуществляют коммуникативную деятельность в двуязычной среде, так как речь является неким мостом в обогащение иноязычных слов и выражение мыслей с одного языка средствами другого, в нашем случае из русского языка в таджикский. Так, в работе Л. П. Крысина указывается, что «Э. Рихтер основной причиной заимствования слов считает необходимость в наименовании вещей и понятий. Также перечисляются и другие причины: языковые, социальные, психические, эстетические и другие»¹⁴⁶. К примеру, определенную коммуникативную направленность имеет надпись на одежде, которая, «в зависимости от цели коммуникации, имеют разную смысловую нагрузку»¹⁴⁷.

Народный писатель Таджикистана, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, лауреат Государственной премии имени Рудаки

¹⁴⁶ Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Просвещение, 1968. - С. 12.

¹⁴⁷ Васильев, А. Надписи на одежде / [Электронный ресурс] / vk.com/video-16144159_140995226.

Сотим Улугзода известен таджикскому читателю произведениями: повестями «Утро нашей юности», «Благородные друзья», «Согдийская легенда», драмами «Судьба поэта», «Юность Сино» «Великий Адхам», романами «Обновленная земля», «Восэъ», «Фирдоуси» и рассказами.

Роман «Навобод» (1953) – первое крупное произведение Сотима Улугзода и посвящен теме объединения дехканских хозяйств и развитию сельских районов в Таджикистане в советское время.

Объектом нашего исследования являются реалии в романе «Навобод» (1976) Сотима Улугзода. Обычно реалии рассматриваются в связи с переводом, где исследователи выявляют реалии в тексте перевода и сравнивают способ его перевода. Однако мы выявляем русские реалии в тексте таджикского романа, чтобы показать идеологическую роль этих реалий в тексте оригинала во второй половине XX века.

Для начала нам важно понять, что означают эти реалии в таджикском тексте вообще и ту же роль они играют в тексте таджикского романа, что и в русском? Видимо для этого необходимо не только выявить русские реалии в таджикском тексте, но еще важно сравнить их с русским переводом данного текста.

Реалии – это явление, вызвавшее наибольшее внимание таджикских исследователей. Это можно объяснить тем, что XX век принес в таджикскую литературу наибольшее число переводов, чем исследование его. Этим мы хотим сказать, что наука о переводе в таджикском литературоведении весомо отстает от процесса перевода.

Таджикские переводчики Нагзибекова М.Б., Мирзоева М.М. составили словарь по переводу, в котором дают более подробное пояснение реалий: «Реалияхо:

1. Калима ва ё ибораҳои ифодакунандаи предметҳо, мафхумҳо, ҳолатҳои, ки дар таҷрибаи амалии мардуми ба забони дигар ҳарфзананда вучуд надоранд.

2. Омилҳои гуногуне, ки забоншиносӣ ва тарҷумашиносӣ меомӯзанд, ба монанди сохти давлатии мамлакат, таърих ва маданияти халқ, робитаҳои забонии барандагони забон ва амсоли ин аз нуқтаи назари инъикоси онҳо дар забон.

3. Предметҳои маданияти моддӣ, ки ҳамчун асос барои маънои номинативии калима хизмат мекунанд.

4. Калимаҳои ифодакунандаи хусусиятҳои хоси миллӣ» [Нагзибекова, М.Б., Мирзоева, М.М. «Словарь по переводу (русско-таджикский язык)», Душанбе, 2021. С 134, с.102]. Перевод на русский // «122. Реалии - это такие понятия, как:

1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке.

2. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в конкретном языке.

3. Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова.

4. Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта».

«Калима-реалияҳо калимаҳои ифодакунандаи предметҳо, ҳодисаҳо, мафҳумҳое, ки дар таҷрибаи амалии барандагони матни асл вучуд доранд, аммо дар таҷрибаи амалии барандагони забони тарҷума нестанд ва аз ин сабаб дар ин забон муодил надоранд». [Нагзибекова, М.Б., Мирзоева, М.М. «Словарь по переводу (русско-таджикский язык)», Душанбе, 2021. С 134, с.102]. Перевод на русский // «Слова-реалии - это слова, обозначающие предметы, явления и понятия, существующие в практическом опыте носителей исходного языка, но отсутствующие в практическом опыте носителей переводящего языка и поэтому не имеющие в нем эквивалентов».

Если в XX века, как утверждает Дж.Дж. Мурувватиён: «Таджикскими исследователями 70-80-х годов написано немало статей о взаимовлиянии таджикской литературы с другими литературами, по которым можно проследить состояние переводной литературы, но главная тема этих работ посвящалась теме преемственности литературных традиций и ценности идей в них (См.: Ш. Мухторов, Г. Григорьев «Заметки о французских переводах из Омара Хайяма»; Ш. Мухтар «Саади и Восток»; Ш. Мухтар «Гюго и западно-восточный синтез»; В. Самад «Еще раз о первом переводе А.С. Пушкина»; М. Шахиди «Пушкин и Восток»; И. Бечка «Садриддин Айни в Чехословакии»; Я. Гордон «Поэт Фирдоуси» Генриха Гейне в России; М. Джурабаева «Горький на таджикской сцене»; З. Османова «Взаимосвязи советских литератур в изображении личности»; Г. Ленн «Горький и Лахути»; М. Некрасова «Потери перевода»; З. Муллоджонова «Поэт перевода и поиска»; М. Шукуров «Парадоксы и проблемы перевода»; А. Гвахария «У истоков грузинско – таджикских литературных связей»; А. Гейзер «Восток в английской прозе»; Л. Озеров «Волшебное искусство перевода»; А. Сайфуллаев «На языке дружбы» и др.)»¹⁴⁸, то последние три десятилетия теме перевода посвящены весомые диссертации и монографии, как в аспекте лингвистике перевода, так и литературоведческом.

Например, в диссертации А.Х. Наврузова¹⁴⁹ посвященному сравнительному анализу романа М.Шолохова с его переводом на таджикский язык, автор в поисках научных решений изучает виды переводческих трансформаций и особенности перевода национально-культурных реалий Донского края на таджикский язык, и отмечает, что: «Перевод является одной из форм проникновения русской лексики в язык художественного

¹⁴⁸ Мурувватиён Дж.Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – С. 26.

¹⁴⁹ Наврузов, А. Х. Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля в переводах художественного текста с русского языка на таджикский: на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым): дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Наврузов Аброржон Хасаналиевич; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2021. - 154 с.

произведения»¹⁵⁰ и их перевод «(...) в контексте художественного произведения представляет собой довольно специфичное языковое явление, которое требует от переводчика теоретических знаний, профессиональных умений, широты кругозора и переводческого чутья)¹⁵¹.

В диссертации Н.Н. Холназаровой¹⁵² рассмотрена новая проблема для таджикского литературоведения – исследователь на примере трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный») раскрывает художественные функции поэтонимов и особенности их передачи в русском переводе. По мнению Н.Н.Холназаровой: «Передача поэтонимов является весьма сложным вопросом в переводоведении, так как сложно различить их от реалий. Сложность вызывает национальная и культурная окрашенности, которыми обладают поэтонимы в художественном тексте. Это свойство имен собственных используются для описания незнакомой действительности. Главное отличие имен собственных от реалий заключается в том, что, хотя и те, и другие называют людей, объекты или процессы, характерные для определенной культуры, имена собственные относятся к единичным предметам, а реалии – к классам объектов. И несмотря на то, что имена собственные «вне» языка не имеют значения или коннотации, их обычно не включают в категорию реалий и рассматривают как отдельный класс безэквивалентной лексики, поскольку именам собственным присущи свои приемы передачи при переводе»¹⁵³.

В диссертации М.Т. Бакаевой¹⁵⁴ впервые рассмотрены русские реалии в романе «Угловая палата» на таджикском языке, проводится осмысление

---

¹⁵⁰ Наврузов, А. Х. Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля в переводах художественного текста с русского языка на таджикский: на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Наврузов Абдоржон Хасаналиевич; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2021. - 154 с.= С. 73.

¹⁵¹ Там же, С. 72

¹⁵² Холназарова, Н. Н. Художественные функции поэтонимов в трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный») и особенности их передачи в русском переводе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08; 5.9.3. / Холназарова Нигора Нуруллоевна; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2022. - 28 с.

¹⁵³ Там же, С. 5.

¹⁵⁴ Бакаева, М. Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: диссертация ... кандидата

реалий в подлиннике и в переводе. Ученый отмечает, что: «В таджикском обществе XX века, особенно, в 70-е годы русский язык был настолько близок и родным, что использование в речи русских слов было нормой, чаще многие даже не задумывались об их истинном происхождении, потому что они настолько прочно влились в таджикский язык, что воспринимались как свои собственные. Русизмы стали проникать в таджикский язык несколько столетий назад, но особый приток в таджикскую лексику оставался слабым вплоть до начала 1930-х годов, когда изменилась политическая ситуация в стране и началась «перестройка»¹⁵⁵.

Затрагивая вопросы истории появления русских реалий в таджикской прозе М.Т. Бакаева делает экскурс в далекие годы 1870 годы, откуда в современный таджикский язык пришли заимствования из русского языка. Эти заимствования сообщали не только о политическом состоянии эпохи - февральской революции и ее влиянии на таджикский народ, присоединении к России Средней Азии (1929 г.), в результате которого произошли существенные изменения в области экономики, политики, культуры и литературы.

Особое внимание привлекает работа А.Дж. Ашурова «Стилизация исторической реальности: специфика и проблемы ее сохранения при передаче национального колорита»¹⁵⁶, где реалии рассмотрены как стилизаторы исторической эпохи, по мнению автора: «В понятие «стилизация» воплощено понимание автора диссертации, стилизации как воспроизведение в художественном переводе специфики языка исторической эпохи, воссоздание национального колорита (текста оригинала), присущего этнокультурному сообществу в тот или иной исторический период, моделируемый в контексте литературно-художественного произведения».

филологических наук: 10.01.08 / Бакаева Мехринисо Тугаловна; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2020. - 164 с.

¹⁵⁵ Там же, С.85.

¹⁵⁶ Ашуров, А. Дж. Стилизация исторической реальности: специфика и проблемы ее сохранения при передаче национального колорита: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08; 5.9.3. / Ашуров Азамат Джумаевич; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2022. - 25 с.

В книге Дж.Дж. Мурувватиён «Поэтика переводов Сотима»¹⁵⁷ изучена проблема становления и развития художественного перевода в таджикской литературе на примере переводов Сотима Улугзода. Автор книги не только изучает историю становления художественного перевода, но и рассматривает способы, приемы и методы, которыми пользовались переводчики в процессе перевода XX века. Отрадно, что автор исследует художественные тексты и их переводы, начиная с 30-х годов XX в.

Ученый путем сравнительного анализа рассматривает такие переводоведческие аспекты, которые ранее не изучались в таджикском литературоведении – это специфика художественного перевода в Таджикистане: 30-е годы, роль Сотим Улугзода в становлении художественного перевода в таджикской литературе: 1930-1980-е гг. варианты переводов романа «Овод» Л.Э. Войнич на таджикский язык, стилистический диссонанс в переводе романа «Овод» Э.Войнич – в «Занбӯр» - е и «Гурмагас», пейзаж, как средство репрезентации эмоций в переводе романа «Овод» Э.Л.Войнич на таджикский язык, поэтический перевод как этап усовершенствования, мастерства поэтика переводов художественной прозы в таджикской литературе: 70-80 – е гг., переводческие стратегии Сотима Улугзода в переводе романа «Дон Кихот» М. де Сервантеса - показатель стилового разнообразия в таджикской прозе, способы перевода реалий с русского языка на таджикский в романе «Дон Кихот» М. Сервантеса, особенности передачи иронии в переводе романа «Дон Кихот» М. Сервантеса.

Рассматривая особенность перевода романа «Дон Кихот» Сервантеса на таджикский язык в исполнении Сотима Улугзода, исследователь отмечает: «Согласно количественному подсчету, наибольшее количество ономастических реалий наблюдается в группе прозвищ: ономастические реалии (антропонимы, топонимы, имена литературных героев): Баҳодури Шамшери Шӯълавар – Рыцарь Пламенного Меча, хайкали донья Беқарор,

¹⁵⁷ Мурувватиён, Дж.Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.

Худои чанг - Бог войны, Баҳодури Нарвал, Баҳодури Духтарон – Рыцарь Дев, Баҳодури Мурғи Хумо – Рыцарь Птицы Феникс, Баҳодури Каргас – Рыцарь Грифа, Баҳодури Ачал – Рыцарь Смерти и т.п. Перевод собственных имен не является особо серьезной проблемой, главную переводческую проблему составляет передача так называемой эстетической ономастики, обычно – это прозвища, указывающие на какую-либо примечательную черту характера, наружности, деятельности, что обеспечивает тесную связь с контекстом. В этой группе реалий наблюдается смысловой перевод»¹⁵⁸.

До сегодняшнего дня вопросы советизмов рассмотрены лишь в одной статье, автором которой является Дж. Мурувватиён¹⁵⁹, которая отмечает: «Албатта, вакте сухан дар мавриди равобити мардуми русу тоҷик меравад, бояд он таъсиреро, ки фарҳанги рус ба фарҳанги тоҷик гузоштааст, ба назар гирифт, казовати то чи андоза зараровар ва муфид будани ин таъсир ба фарҳанги муосири тоҷик бар дӯши мо нест, аммо як чиз равшан аст – адабиёти тоҷик ҳеҷ гоҳ дар инзиво набуд, онро медонистанд, меомӯхтанд, аз он ба ваҷд меомаданд, аз қадимулайём ба он тақлид мекарданд ва дар навбати худ, ин забон аз ҳар он чизе, ки фарҳанги дигар бо худ меовард, беҳтаринҳояшро пазируфта, олами худро ба хубӣ тарроҳӣ намуда, «морфологияи» худро сохт.

Аҳамияти тарҷумаи он давра на танҳо ба эътибори ҳадаф, идеяҳо ва вазифаҳои вақт, балки ба василаи луғоти ҳосе, ки советизм - яке аз гурӯҳҳои ҳоссаи русизм, дар натиҷаи тағйиротҳои муайяни иҷтимоию сиёсӣ дар ҷомеа ба насри тоҷик ворид шудаанд, мушаххас гардида, ҳузури онҳо дар насри тоҷик дар бештари мавридҳо боиси арзёбии манфии забони муаллифи асар

¹⁵⁸ Мурувватиён, Дж.Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с. – 164-165.

¹⁵⁹ Мурувватиён, Дж.Дж. «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе / Дж.Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ. – 2023. - № 1. – С. 224 -231. (на русск.); ее же: Мурувватиён, Қ.Қ. Унсурҳои бегона метавонанд муҳаррик ҳам бошанд // Ученые записки. Серия общественно-гуманитарных наук Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. - 2023. - № 2. – С. 170-176.

мегардад»¹⁶⁰ // «Безусловно, когда речь идет о взаимоотношениях между русским и таджикским народами, необходимо учитывать то влияние, которое русская культура оказала на таджикскую культуру. Не нам судить насколько этот след был пагубен или эффективен для таджикской культуры сегодня, но очевидно одно – насколько вредно и благотворно это влияние. на современную таджикскую культуру, но ясно одно - таджикская литература никогда не была изолирована, ее знали, изучали, ею восхищались, ей подражали издревле, и она, в свою очередь, охотно принимала все лучшее, что приносила собой другая культура, и добротнo сконструировав в ней свой мир, создала свою «морфологию». Как справедливо отмечает М. Шукуров: «В новаторских поисках, в опыте и творческом экспериментировании таджикских писателей, - пишет он, - всегда ощущалось благотворное воздействие русской литературы. Русская литература была одним из важнейших источников, вдохновляющих писателей на поиск, определяющих их основное направление. Все те огромные преобразования, которые осуществились в таджикской прозе (и в поэзии добавим мы - Ш. Х) после Октябрьской революции, во многом обязаны глубокому и творческому освоению опыта русских классиков и современных писателей»¹⁶¹.

Значимость перевода того периода обусловлена не только важностью цели, идей и задач времени, но и особой лексикой, которую мы относим к советизмам - одна из особых групп русизмов, возникших в таджикской прозе в результате определенных социально-экономических и политических изменений в обществе, присутствие которых в таджикской прозе чаще, становилось причиной негативной оценки языка автора произведения» (Перевод наш – З.Ш.).

По мнению Дж. Мурувватиён, советизмы в таджикской литературе – это продукт «переходного периода», в которой характер старого и нового.

---

¹⁶⁰ Мурувватиён, Ч.Ч. Унсурҳои бегона метавонанд муҳаррик ҳам бошанд // Ученые записки. Серия общественно-гуманитарных наук Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. - 2023. - № 2. – С. 170-176.

¹⁶¹ Шукуров, М. Диди эстетикии халқ ва насри реалистӣ (Эстетическое видение народа и реалистическая проза). - Душанбе; Ирфон, 1973. - с.139.

Мы согласны с мнением исследователя о том, что: «Бешак, манбаи мустақими ин падида, на танҳо дар адабиёти тоҷик, тарҷумаи бадеӣ мебошад, таҳқиқи он боз сафҳаеро аз таърихи тарҷумаи бадеӣ боз карда, аз таърихи халқи тоҷик дар тӯли як аср далелҳои ҷолиберо ба рӯи об мебарорад»¹⁶²/ «Несомненно, непосредственным источником этого явления в таджикской литературе является художественный перевод, его исследование откроет еще одну важную страничку из истории художественного перевода и сообщит интересные факты из истории таджикского народа на протяжении целого века».

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать выводы, что вопрос о советизмах в таджикском литературоведении уже обсуждается и введен в научный дискурс и является перспективной.

Опираясь на статью Дж. Мурувватиён, мы считаем, что русские реалии в таджикской прозе XX века, особенно во второй ее половине применялись, фактически, во всех произведениях. Это не была дань моде – эта тенденция была связана с политической системой, правившей тогда. Сегодня многие из этих реалий имеют в таджикском языке свой конкретный эквивалент, но это не означает, что они исчезли полностью из общего употребления. В русском переводе сказано чуть больше, к примеру, С.Влахов и С.Флорин считают, что «советизмы следует отнести к региональным реалиям, принадлежащим и понятным целой группе стран коммунистической направленности»¹⁶³. Именно этот текстуальный характер переводческой компетенции объясняет возможность людей-носителей двух разных языков, или билингвистов иметь конструктивное общение.

---

¹⁶² Мурувватиён, Ҷ.Ҷ. Унсурҳои бегона метавонанд муҳаррик ҳам бошанд // Ученые записки. Серия общественно-гуманитарных наук Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. - 2023. - № 2. – С. 170-176.

¹⁶³ Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980, - 342 с., 61.

2.3. Категоризация советизмов романа «Навобод» С. Улугзода

Особенность реалий романа «Навобод» заключается в том, что эти реалии знакомы таджикскому читателю. Если сравнить два текста – таджикский с русским, то мы увидим, что таджикский текст содержит огромное количество русских слов, которые использованы без каких-либо комментариев, объяснений. Связано это с тем, что в период написания романа в Таджикистане уровень знания русского языка был высок, основное население республики прекрасно владели русским языком, об этом свидетельствует форма употребления русских слов. В основном эти слова в таджикском тексте использованы в правильном литературном виде с прибавлением суффиксов и префиксов, путем транскрипции или калькирования, а в произведениях XXI века русские слова используются как экзотические вкрапления. Рассмотрим некоторые из них: «Онҳо гурӯҳ-гурӯҳ шуда, ҳамаи катҳо ва **столчаҳо** банд карда нишастаанду бе шитоб, бахузур чой менӯшанд, чақ-чақ мекунанд» (Улугзода, С. Навобод, 3) / «На **кятах** большими группами сидели таджики и узбеки, поджав под себя ноги. Они пили чай, закусывали и не спеша вели беседу» (Улугзода, С. Обновленная земля, 3-4).

В переводе данного эпизода мы видим, что в таджикском тексте использовано русское слово «**столчаҳо**» от русского существительного «**стол**» путем добавления к нему суффикса «**-ча**», и в русский текст не перенесен, однако в русском тексте сохранена таджикская реалия «**кат**», использованный переводчиком в транскрипции «**кят**».

Пример: «Гуфтам, якбора Шодигулро ҳам гирифта барам, вай бо **автобуси** дуввум омаданӣ буд. Хуш, ту худатро ин қадар зеб додай, ба тӯй меравӣ магар? - пурсид Ҳочиумар, вақте ки Юнусбой чакманашро кашид. **Костюми** нави малларанги Юнусбой бисъёр фарох ва халта бошад ҳам, ба иловаи **муъаи нави хромаиш**, ўро як қадар «олуфта» карда нишон меод» (Улугзода, С. Навобод, 4) / «Дела заставили, да кстати решил встретить

Шодигуль, жду ее из Сталинабада. А ты почему так разрядился, точно на свадьбу? - спросил Хаджиумар, когда Юнусбай снял свой чакман. В городском, хотя и мешковато сшитом *пиджаке* и в начищенных до блеска *высоких сапогах* Юнусбай действительно выглядел весьма парадно» (Улугзода, С. Обновленная земля, 5).

Пример: «Аз истгоҳи *автобус* як гурӯҳ мусофирон, *чомадону* бухчаҳо дар даст, ба тарафи дигари майдон ҳаракат карданд. Дар байни онҳо духтари борикандоме, дар танаш *пальтои* кабудранги нимдошт, бар сараш рӯмоли шоҳии зард, ки аз зери он токии гулдораш намудор буд, қадам мезад. Дар паҳлӯи ӯ як ҷавони қоматбаланди *пальтои* сиёҳ ва телпаки баррагин пӯшида ба ду дасташ ду *чомадонро* бардошта меомад. Ба *мӯзаи хроми кафказии* чилодор заминро зер карда-зер карда бешитоб қадам монданҳояш, ба иловаи рӯи покиза тарошида ва бурутчаи сиёҳи ӯ ба озодагӣ ва тамкиндоориаш далолат мекарданд. *Чомадонҳоро* вай сабук ва осон бардошта меомад, — аён буд, ки онҳо ба вай ҳеҷ вазнинӣ намекунанд» (Улугзода, С. Навобод, 5) / «От *автобуса* через площадь двинулась, громко разговаривая и жестикулируя, небольшая группа пассажиров с чемоданами, узлами и корзинами. Одной из последних шла молодая девушка в шелковом цветном платке, из-под которого виднелся край яркой парчовой тюбетейки. Рядом с ней, неся в руках по небольшому *чемодану*, шел высокий молодой человек в черном *пальто* и белой ушанке. Его гладко выбритое лицо с небольшими черными усами выражало спокойную уверенность в себе, а легкость, с какой он держал *чемоданы*, показывала, что это не составляет для него никакого труда» (Улугзода, С. Обновленная земля, 6).

«Ин кас чанд сол дар *фронт* будаанд, баъд аз он дар *курси парторғо* хондаанд, — аз ҷониби ҳамсафараш Шодигул ҷавоб дод» (Улугзода, С. Навобод, 6) / «-Товарищ Баратов был на *фронте*. Потом учился на *курсах парторгов*, - ответила за Нурали Шодигуль» (Улугзода, С. Обновленная земля, 7).

«Дар паси *стол* як ҷавони токии сурхдор *газета* мехонд» (Улугзода, С. Навобод, 7) / «Вихрастый юноша в красной тюбетейке просматривал местную *газету*» (Улугзода, С. Обновленная земля, 7).

Пример: «Нурали аз қатори ду нафар *ҳамколхозҳояш*, ки яке аз *столчаҳоро* банд карда нишаста буданд, ҷой гирифт. Дар паси *стол* як ҷавони токии сурхдор *газета* мехонд» (Улугзода, С. Навобод, 7) / «Нурали присел к своим *односельчанам*, пившим чай за соседним *столиком*» (Улугзода, С. Обновленная земля, 7).

Пример:«--Шумо аз *колхоз*и «*Коммунизм*»-а?

-Ҳамту, - ҷавоб дод Нуралӣ.

-Ҳозир ҳам *звенобошӣ*-мӣ шумо?

-*Звенобошӣ*. Чи буд, раис?

-Шуморо як умр ба *звено* баста мондагӣ-ми, мегӯям? ришханд кард Юнусбой. - Аз *фронт* омадагиҳо ҳар кадомаш аллакай соҳиби идора шуд, раис шуд-ку! (Улугзода, С. Навобод, 7) / «Вы ведь работаете в *колхозе* «*Коммунизм*»?»

-Да, ответил Нурали.

-И все еще *звеньевым*?

-Да, а почему вы об этом спрашиваете?

-Недалеко же вы ушли, усмехнулся Юнусбай. Вероятно, способностей не хватает... Ваши товарищи *фронтвики* давно уже стали начальниками, председателями» (Улугзода, С. Обновленная земля, 8).

Пример: «Аз *магазин* барои роҳ ину он харидан лозим» (Улугзода, С. Навобод, 9) / «Надо еще зайти в *магазин*, купить чего-нибудь на дорогу» (Улугзода, С. Обновленная земля, 9).

Пример: «-Халил омад. Канӣ хез меравем! - ба духтараш гуфт Ҳочиумар. Бо ҷавонон хайрухуш кард. Онҳо ба хурмати вай аз *стулҳошон* нимхез шуданд. (Улугзода, С. Навобод, 8).

Перевод: «Это - наш Халил. Собирайся, едем! - обратился Хаджиумар к дочери, кланяясь соседям, дружно ответившим на его поклон» (Улугзода, С. Обновленная земля, 9).

В некоторых случаях переводчик русского текста обобщает детальное описание, например: «Вай чакмани сурхи худро кашида ба Шодигул дод ва худаши ба *кабинкаи мошин* даромада, ба пахлӯи шофёр нишаст» (Улугзода, С. Навобод, 9) // «Баратов помог Шодигуль взобраться в кузов машины и устроиться на мешках пшеницы» (Улугзода, С. Обновленная земля, 9)

Пример: «Вай шаб дар мехмонхона чойгир шуд ва аз ҳамон чо ба *колхоз*и худаш *телефон* кард, ки пагоҳ барояш асп фиристонанд» (Улугзода, С. Навобод, 9) // «Он снял номер в гостинице и оттуда позвонил в свой колхоз, чтобы наутро прислали ему лошадь» (Улугзода, С. Обновленная земля, 10)

Пример: «Нурали аз *колхоз* ба ин чо ақаллан ҳафтае ду бор — ба чамъомади *комсомолон*, ба бозор, гоҳо бо рафиқонаш барои сайругашт, тамошои *фильми нав ё концерти артистони шахрӣ* меомад» (Улугзода, С. Навобод, 10) // «А позже, когда семья Нурали обжилась на новом месте, он два раза в неделю приезжал сюда из колхоза - на комсомольские слеты и совещания, на базар, а часто просто так, чтобы посмотреть с товарищами новый фильм или посетить концерты сталинабадских артистов» (Улугзода, С. Обновленная земля, 10). Здесь, в таджикском тексте первое предложение опущено, а в русском перед фразой «в приемной...» есть следующее предложение: «Нурали решил зайти в райком узнать, нет ли каких-нибудь поручений в его колхоз».

Пример: «Дар қабулгоҳ *котиба - машинисткаи* шинос Шура - духтари нимчонаки малламӯй - дар сари *машинка* нишаста чизе чоп мекард» (Улугзода, С. Навобод, 10) // «В приёмной знакомая *секретарь-машинистка*, худенькая светловолосая девушка в красном свитере, быстро печатала на *машинке*» (Улугзода, С. Навобод, 11);

«Иттифоко Нуралӣ дар *фронт* ба ҳамон *бригадаи артиллерия*, ки Боровиков сардори шӯъбаи сиёсии он буд, афтода монд. Дар чанги Курск дуяшон захмдор шуда ба як *госпиталь* ғалтиданд. (...) Нурали дар *госпиталь* сиҳат ёфта ба саф баргашт, аммо Боровиков, ки *пораи мина* дар байни устухони пояш дармонда буд, барои табобат ба ақибгоҳи дур фиристода шуд. (...) Пори́на дар тобистон Нуралӣ як шадда *ордену медалҳоро* ба сари синааш зада ба Вахш баргашт ва дар ин чо хабар ёфт, ки Боровиков *котиби комитети райони́и партия* будааст» (Улугзода, С. Обновленная земля, 12) // «На *фронте* случилось так, что Нурали попал в ту самую *артиллерийскую бригаду*, в которой Боровиков служил начальником политотдела. Оба они были ранены под Курском, а затем попали в *госпиталь*. Нурали, быстро залечив пулевую рану, вернулся в строй, Боровикову же, с осколком в ноге, пришлось эвакуироваться в глубокий тыл» (Улугзода, С. Обновленная земля, 12).

В этот период в таджикском языке наблюдалось частое использование русских слов в речи, особенно, а литературе. Что касается художественного перевода, в процессе работы над текстом переводчику было достаточно перенести эти слова почти в неизменённом виде, как те примеры, что нами приведены из романа «Навобод» («Обновленная земля»):

Пример: «Дар наздикии *комитети райони́и партия* Нуралиро шиноси вай *инженер- гидротехник* Набизода даст гирифт» (Улугзода, С. Навобод, 55).

Перевод: «Неподалеку от райкома Нурали остановил знакомый *инженер- гидротехник* Наби-Зода, часто бывавший по делам в колхозе «Коммунизм» (Улугзода, С. Обновленная земля, 56).

В данном примере мы наблюдаем две реалии, пришедшие в таджикскую речь с русского языка – это термины «*комитети райони́и партия*» и «*инженер- гидротехник*», которые в русский текст переносятся двумя способами – без изменений и путем аббревиации. Как мы видим, в таджикском тексте термин «инженер-гидротехник» использован также как

его употребляют в русской речи. Также можно выделить словосочетание «*комитети райони партиа*», которое было переведено на русский язык одним словом «*райком*».

Пример: «Дар баҳори соли 1946 Шарифхочаро аз раиси бекор карда, ба ҷояш Юнусбойро, ки *бригадир* буд, интихоб намуданд» (Улугзода, С. Навобод, 78).

Перевод: «С весны прошлого года Юнусбай, как хороший *бригадир*, был избран председателем колхоза «Навобод» (Улугзода, С. Обновленная земля, 78).

В этом примере мы выделяем слово «*бригадир*», так как оно при переводе не меняется.

Пример: «Ба вай як ташаккурномаи калон навишта доданд, ки дар зераш *командирҳои* калон даст монда буданд» (Улугзода, С. Навобод, 45).

Перевод: «Хашиму вручили почетную грамоту, под которой стояли подписи больших *командиров*» (Улугзода, С. Обновленная земля, 47).

В вышеуказанном примере можно выделить несколько аспектов. Первое, термин «командир» остается без изменений. Но, также можно сказать, что в данном отрывке происходит видоизменение, то есть меняется окончание «*командирҳои калон*», при переводе «*больших командиров*». Второе, в оригинале текста автор описывает «*даст монда буданд*», что в переводе на русский язык означает «*подписали*», но при переводе в русском тексте это заменили на «*стояли подписи*».

Пример: «- Ман сер шудам, - даст бар сина гузошта гуфт Раҳмат.

-Ин тавр бошад, ту метавони аз пай кори худ шавӣ. Бегоҳи ба *совхоз* меравем» (Улугзода, С. Навобод, 209).

Перевод: «- Спасибо, я уже сыт, -сказал Рахмат.

-Тогда ты можешь заняться своими делами. А вечером поедem в *совхоз*» (Улугзода, С. Обновленная земля, 208).

В данном примере мы выделяем советизм «совхоз» и анализируем, что при переводе на русский язык слово не меняется.

Также можно подчеркнуть то, что большая часть перевода сделано точь-в-точь, но есть такие добавления в русском тексте как *«спасибо»*, (данного слова нет в оригинале. Или отрывок *«даст бар сина гузошта гуфт Раҳмат»* на русский язык переведено коротко *«сказал Рахмат»*, не описывая тонкости и детали действий.

Пример: *«Семинари парторгҳои колхозҳо соати дуи рӯз тамом шуд»* (Улугзода, С. Навобод, 55).

Перевод: *«Семинар колхозных парторгов закончился в два часа дня»* (Улугзода, С. Обновленная земля, 56).

В данном примере мы можем произвести анализ с нескольких сторон. Если рассматривать советизмы как отдельный термин и наблюдать его перевод, то можно сказать, что каждый советизм был переведен без видоизменений. Например, *«семинар»*, в переводе *«семинар»*; *«парторг»*, в переводе *«парторг»*; *«колхоз»*, в переводе *«колхоз»*. Но, также можно это рассмотреть, с другой стороны. Можно также выделить отрывок *«Семинари парторгҳои колхозҳо»*, который при переводе был видоизменен посредством изменения окончаний *«Семинар колхозных парторгов»*.

Пример: *«Ин китоб «Дохунда», буд, ки комсорг Раҳим ба қариби аз китобхонаи район оварда, аввал худаш хонда баромада, баъд аз он ба Зубайда дода буд»* (Улугзода, С. Навобод, 45).

Перевод: *«Перед Зубайдой лежала раскрытая книга- толстый роман «Дохунда». Книгу недавно принес из районной библиотеки комсорг Рахим»* (Улугзода, С. Обновленная земля, 47).

В данном примере слово *«комсорг»* перенесен в перевод без изменений *«комсорг»*. Но следует отметить и другие важные моменты в данном отрывке, например, реалий *«сандали»* в переводе остается также без изменений - *«сандал»*, изменение происходит только в окончании. *«Зубайда китоберо дар пешаш кушода монда мехонд»*, этот отрывок более точнее переводится *«Зубайда раскрыв перед собой книгу читала»*. Но мы наблюдаем, что переводчик дал такой перевод *«Перед Зубайдой лежала*

раскрытая книга». Другую часть *«Ин китоб «Дохунда» буд»*, который в переводе означает: *«это книга была «Дохунда»*, переводчик перевел данным образом *«толстый роман «Дохунда»*. Стоит отметить тот момент, что при переводе отрывок *«аввал худаи хонда баромада, баъд аз он ба Зубайда дода буд»* опущено переводчиком.

Но, некоторые русские реалии в таджикском тексте приобретали таджикские окончания и как бы частично видоизменялись посредством окончаний:

Пример: *«Агрономи участка Каримов Нуралиро ба мехмони даъват кард.*

– Барфиро бурди-ку, аз ёдат баромад? - хандида гуфт *агроном»* (Улугзода, С. Навобод, 80).

Перевод: *«Участковый агроном Каримов пригласил Нурали к себе в гости.*

– Ты, верно, забыл, что выиграл у меня барфи? - напомнил он, шутя» (Улугзода, С. Обновленная земля, 80).

В данном примере мы наблюдаем видоизменение посредством окончаний *«Агрономи участка» - «Участковый агроном»* и замена слова *“агроном”* во втором предложении, местоимением *“он”*. Эти изменения ни о чем не говорят, так как содержание информации не нарушено.

Также стоит отметить, что реалий *«барфи»* остается без изменений и в русском языке. Обратим внимание на отрывок *«хандида гуфт агроном»*, в переводе означает *«смеясь сказал агроном»*. Но переводчик заменил перевод данным образом *«напомнил он, шутя»*.

Пример: *«Правленияи колхоз бо таклифи ташкилоти партиявӣ участкаҳои наздихавлигии як қисми колхозчиёнро, ки аз норма зиёд буд, бурида кам кард (Улугзода, С. Навобод, 219).*

Перевод: *«Правление колхоза - по предложению партийной организации – урезало нескольким колхозникам приусадебные участки,*

превышавшие нормы, установленные уставом» (Улугзода, С. Обновленная земля, 218).

Рассматривая данный пример, мы указываем, что словосочетание *«Правления колхоз»*, переводится как *«Правление колхоза»*, *«колхозчийёнро»*, в переводе *«колхозникам»*, то есть изменение происходит в окончаниях. Также анализируем то, что в данном отрывке есть полукалька *«бо таклифи ташкилоти партияви»*, в переводе *«по предложению партийной организации»*.

Пример: «Охир, колхоз планҳояширо ичро мекунад, ҳеч кас ҷанчолу хархаша намекунад, хама аз ҳамдигар розӣ, раис аз *парторг* розӣ, *парторг* аз раис, *колхозчийён* аз ҳардуи онҳо. Хуллас ки тинҷӣ, хотирчамъӣ» (Улугзода, С. Навобод, 231)

Перевод: «И действительно, колхоз выполняет планы, нет никаких распрей, все довольны друг другом: председатель-*парторгом*, *парторг*-председателем, а *колхозники*- ими обоими. Как говорится, тишь и гладь да божья благодать» (Улугзода, С. Обновленная земля, 231).

В данном примере происходит видоизменение посредством изменения окончания *«планҳояширо»*, в переводе *«планы»*, *«аз парторг»*, в переводе *«парторгом»*.

Пример: «-*Оппортунистҳо билети партиявӣ* доштанд, ман бошам *бепартия* ҳастам. Аввал саводи сиёсатро барор баъд гап зан, Ҳошимбой. - Лабони Аҳмадҷон дар маънои: «ту маро аллонда наметавонӣ!» тамасхуромез кач шуданд» (Улугзода, С. Навобод, 248).

Перевод: «-*Оппортунисты имели партийный билет*, а я *беспартийный*. Политграмоту надо знать. - Тонкие губы Ахмеджана скривились в презрительную усмешку, как бы говорящую: «Меня ты не проведешь!» (Улугзода, С. Обновленная земля, 249).

Пример: *«Правления колхоз»* - *«Правление колхоза»*

«колхоз планҳояширо ичро мекунад» - *«колхоз выполняет планы»*

«Оппортунистҳо» - *«Оппортунисты»*

«*Семинари парторғҳои колхозҳо соати дуи рӯз тамом шуд*» (Улугзода, С. Навобод, 55).

Перевод: «*Семинар колхозных парторгов закончился в два часа дня*» (Улугзода, С. Обновленная земля, 56).

Многие реалии в романе являются калькой или полукалькой, слова и словосочетания, созданные путем особого типа заимствования единиц чужого языка. При калькировании слова образуются на базе исконного языкового материала, но по «чужим» образцам. Эти кальки возникли в результате буквального перевода на таджикский язык русских слов по частям: приставки, корня, суффикса при точном повторении способа его образования и значения и являются полукалькой, например,

Пример: «... Дар кунчи хона, рӯи мизи хурдтарак, зери *абажури* арғувони *лампаи электрикӣ* фурӯзон буд» (Улугзода, С. Навобод, 35).

Перевод: «На столике в углу горела *электрическая лампа* под красным *абажуром*» (Улугзода, С. Обновленная земля, 37).

В данном примере автор словосочетание «*абажури арғувони*» переводит на русский язык как «*красным абажуром*», а также «*лампаи электрики*», дается перевод «*электрическая лампа*», то есть происходит калька словосочетаний.

Пример: «Дар кунчи хона, дар *печкачаи* чуяни алов даргирифта меистод, қаровул Ғоибмак дар дами алов нишаста ба *печкача* ҳезум мехалонд» (Улугзода, С. Навобод, 47).

Перевод: «В круглой чугунной *печке*, стоявшей в углу, горел огонь. Сторож Гаиб подбрасывал в него мелко нарубленные дрова» (Улугзода, С. Навобод, 50).

В данном примере мы наблюдаем то, что автор словосочетанию «*дар печкачаи чуяни*» в русском варианте дает перевод «*В круглой чугунной печке*». В оригинале слово «*ҳезум*» в русском тексте переводится как «*мелко нарубленные дрова*», то есть происходит добавление от переводчика.

Пример: «Зубайда гоҳо дар маҷлисиҳои *партиявӣ* Ҳошим-Корвонро «кам мехонад, маълумоти сиёсиашро зиёд намекунад» гуфта танқид мекард, бинобар ин Ҳошим вайро он қадар хуш намекард» (Улугзода, С. Навобод, 45-46).

Перевод: «Зубайда частенько на *партийных* собраниях нападала на Хашим-Корвона за то, что он мало читает, поэтому он недолюбливал ее» (Улугзода, С. Обновленная земля, 47).

В данном примере словосочетанию «дар маҷлисиҳои *партиявӣ*» автор дал перевод «на *партийных* собраниях», то есть происходит изменение в одном слове, а во втором - корень остается без изменений.

Пример: «Вера, ки ба сухани ӯ нохушнудона гӯш меандохт, гуфт:

- Ман ба ин тост розӣ нестам. Кадом «гӯшаҳои дурдасти гумном» - ро мегӯед, Султонов? Мо дар ҳар кадом ҷои *Иттифоқи Советӣ* ки кор кунем, дар ватани худамон ҳастем» (Улугзода, С. Навобод, 86).

Перевод: «Вера, слушая его с явным неодобрением:

- Я не согласна с этим тостом, - сказала она, когда Султанов сел на место. - Скажите, пожалуйста, какие это глухие уголки? Где бы мы ни работали в *Советском Союзе*, всюду наша родина» (Обновленная земля, 86).

В данном примере автор словосочетание «*Иттифоқи Советӣ*» имеет эквивалент «*Советский Союз*».

Пример: «Дар қабулгоҳ котиба - *мошинисткаи* шинос Шура - духтари нимҷонаки малламӯй - дар сари *мошинка* нишаста чизе чоп мекард» (Улугзода, С. Навобод, 13-14).

Перевод: «В приемной знакомая секретарь - *машинистка*, худенькая, светловолосая девушка в красном свитере, быстро печатала на *машинке*» (Улугзода, С. Обновленная земля, 11).

В данном примере словосочетание «*котиба- мошинисткаи шинос*», в переводе «*знакомая секретарь- машинистка*», происходит видоизменение в виде кальки. Также мы наблюдаем добавление переводчиком того, что нет в оригинале «в красном свитере», «быстро».

Пример: «- Ҳар вақт, ки ба *район* омадед, дароед, - гуфт вай. Нурали *рафиқи fronti* шавҳари Галина Андреевна буд, зан ба ин гуна хусни таваҷҷуҳи махсусе дошт» (Улугзода, С. Навобод, 18).

Перевод: «-Заходите, когда будете в районе, - тепло сказала она, прощаясь. Нурали был фронтовым товарищем ее мужа, а к таким людям она чувствовала особую симпатию» (Улугзода, С. Обновленная земля, 15).

В этом примере наблюдается несколько решений. Первое, словосочетание «*рафиқи фронтӣ*», переводится как «фронтной товарищ», то есть происходит калькирование. Второе, отрывок «*гуфт вай*», переводчиком переведено как «*тепло сказала она, прощаясь*», то есть происходит неправильный перевод и добавление.

Пример: «- Ҳеч гап не. Як сол-ду сол кор кун, баъд мо туро ба *мактаби партиявӣ* мефиристонем, мактаби ду-сесола» (Улугзода, С. Навобод, 16).

Перевод: «- Что ж, поработаешь год-другой - пошлем тебя в партийную школу, двух- или трехгодичную» (Улугзода, С. Обновленная земля, 14).

Проводя анализ в данном отрывке, мы наблюдаем, что словосочетание «*ба мактаби партиявӣ*» переводится как «*в партийную школу*», путем калькирования. Глагол «*кор кун*» в таджикском языке поставлен в настоящем времени, но в переводе он дается в будущем времени «*поработаешь*».

Пример: «Баъд агитатори ихтиёрӣ шуда, газетаю китобчаҳо дар бағал, бригада ба бригада мегаштааст, то дар охир ўро пас аз он ки бо дасти чап навиштанро ёд гирифтааст, табельчии калон ё худ котиби правления табин кардаанд». (Улугзода, С. Навобод, 34).

Перевод: «Ему поручили агитационную работу, а потом, когда научился писать левой рукой, он стал секретарем правления» (Улугзода, С. Обновленная земля, 35).

В данном примере можно рассмотреть несколько моментов. Первое, словосочетание «*котиби правления*» переводится как «секретарем

правления». Словосочетание «*агитатори ихтиёрӣ*», заменяется в переводе как «*агитационную работу*». Второе, в переводе на русский язык наблюдается большее количество опущений советизма такие как «*газета, бригада, табельчи*», а также происходит опущение большого отрывка оригинала и не дан перевод «*газетаю китобчаҳо дар базал, бригада ба бригада мегаштааст, то дар охир ўро*», «*табельчи калон ё худ*».

Пример: «Нуралӣ чавоб надода, ба *кабинети партиявӣ* даромад, чароғро даргиронда шкафро кушод, аз он чо як қоғазӣ калони лӯлапеч кардашударо бароварда дар рӯи стол кушод. Дар пеши вай *плани* секунҷаи *колхозӣ* «Навобод» мехобид, ки тарафи шарқиаш ба ҷӯйбор рафта мечаспид» (Улугзода, С. Навобод, 108).

Перевод: «Не отвечая старику, Нурали прошел в *парткабинет*, зажег лампу, открыл ключом шкаф, вынул оттуда бумажный свиток и развернул его на столе. Перед ним лежала копия *плана колхоза* «Навобод»: многоугольник, упирающийся восточной стороной в Джуйбор» (Обновленная земля, 109).

В данном примере происходит калькирование в словосочетании «*кабинети партиявӣ*» в переводе «*парткабинет*». В словосочетании «*плани секунҷаи колхозӣ*» происходит и калькирование, и неправильный перевод «*копия плана колхоза*», то есть переводчик заменил слово «*секунҷа*», который переводится на русский язык как «*треугольное*», на «*многоугольник*» и добавил слово «*копия*», которое переводится на таджикский язык «*нусха*», в сочетании «*шкафро кушод*» добавлено слово «*ключ*» - «*открыл ключом шкаф*».

Одним из способов передачи реалий является калькирование, которые возникают в результате буквального перевода иноязычного слова по частям: приставки, корня, суффикса при точном повторении способа его образования и значения. Кальки и полукальки бывают лексическими и семантическими - это реалии, т.е. исконные слова, которые, кроме присущих им в таджикской

лексической системе значений, получают новые значения под влиянием русского языка. Например,

Пример: «Дар хонаи дигар - кабинети раис - Рахим остини холии *гимнастёркаашро* дар бағалаш халонида, бо дасти чапаш рӯи матои сурх шиори: «*Мусобиқаи социалистӣ - гарави муваффақият аст*» - ро бо ранги *сафед менавишт*» (Улугзода, С. Навобод, 129).

Перевод: «В соседней комнате – кабинете председателя- Рахим, заложив за пазуху правый пустой рукав гимнастерки, левой рукой выводил белой краской на красном полотнище лозунг: «Соцсоревнование-залог успеха!»» (Улугзода, С. Обновленная земля, 128).

В данном примере мы выделяем *слово «гимнастёрка»* в переводе, которое перенесено в перевод в неизменном виде. В фрагменте «*кабинети раис*» в переводе «*кабинете председателя*» анализируя выявляем кальку, а в переводе «*бо ранги сафед*» использовано полукалькирование «*белой краской*», в переводе словосочетания «*Мусобиқаи социалистӣ*» использовано калькирование «*Соцсоревнование*».

Пример: «Нурали аз ин гуфтугӯ чизе нафаҳмид. Боровиков *трубкаи телефонро* бардошта хонаи раиси *комичроия* Чалоловро пурсид.

- Кодир, хоб накардӣ? - гуфт вай ба *трубка*. - Ман аз ту як чизро пурсидани будам: шунидам, ки ту ба *шофёри худат отпуск* меодай?» (Улугзода, С. Навобод, 203).

Перевод: «Нурали ничего не понял. Боровиков, подняв телефонную трубку, попросил квартиру председателя райисполкома Джалолова.

- Кадыр, ты не спишь? - спросил он в трубку. - Скажи, пожалуйста, ты своему шоферу собираешься дать отпуск?» (Улугзода, С. Обновленная земля, 201).

В данном примере словосочетание «*раиси комичроияи*» переводится как «*председателя райисполкома*», то есть здесь использовано полукалькирование. Также в этом примере укажем другие моменты:

-«*аз ин гуфтугӯ*» опущено в переводе на русский язык.

-«- *Ман аз ту як чизро пурсидани будам*» наблюдается опущение при переводе на русский язык.

-«*шунидам, ки ту ба шофёри худат отпуск медодаи?*» вместо «*слышал, что ты даешь отпуск своему шоферу?*» переводчик перевел: «*ты своему шоферу собираешься дать отпуск?*»

Пример: «*Поезд* гаштаро сусттар карда буд, ки Вера аз *платформа* ба замин парид. (...)

-Даррав бардошта ба *госпиталь* баретон! *Операция* кунанд! - шўхї карданд чавонон.

Вера пои сахл варамкардаи Шодигулро *йод* молида бо *бинт* баст (...)
(Улугзода, С. Обновленная земля, 253).

Перевод: «*Поезд* пошел медленнее. Вера спрыгнула на ходу.

-В *госпиталь* её! На операцию! - смеялись парни.

Вера перевязала Шодигуль чуть распухшую ногу (...)
(Улугзода, С. Обновленная земля, 255).

В данном примере словосочетание «*пои сахл варамкардаи*» в переводе на русский язык сопровождается путем полукалькирования «*чуть распухшую ногу*». Также в данном отрывке мы наблюдаем опущение перевода, точнее «*бо шуру завго*», «*Даррав бардошта*», «*йод молида бо бинт баст*», «*Ғам нахўр*» не имеют перевода. Фрагмент «*шўхї карданд чавонон*», который переводится как «пошутили парни», переводчик заменил на «смеялись парни».

Пример: «Дар берун ҳаво торик шуда меомад ва борон ҳанўз ҳам меборид. Мунира *рўмоли мўинаашро ба сару гарданаи маҳкамтар печонда*, бо ҳамон чини абру гуфт:

- Ба ошхона худат рафтан гир, *кино* ҳам ба ман даркор нест. Маро ба хона фиристон.

- Мунираҷон, ин хел нагуӣ, - ба зорӣ даромад Раҳим, - *фильм* бисъёр ғалатӣ аст мегӯянд. Майлаш, ба ошхона намеравему дар *буфети кино* ягон чиз мехўрем, тамом. (...)

-Натарс, мо хунук намехурем, дар шоссе *мошинҳои сарпӯшида* бисъёр мегарданд, ба ягонтааш савор мешавему меравем» (Улугзода, С. Навобод, 270)

Перевод: «На улице начало уже темнеть. Шел дождь. Мунира укуталась *вязанным платком* и угрюмо сказала:

- В столовую идти не хочу, в *кино* тоже не хочу. Отправь меня домой.

-Мунира, милая, - стал уговаривать ее Рахим, - не говори так. *Картина*, говорят, очень интересная. (...) Хорошо, в столовую не пойдем, поедим что-нибудь в *буфете кино*. (...)

- Не бойся! Мы не замерзнем, по шоссе идет немало *закрытых машин*» (Улугзода, С. Обновленная земля, 270).

В данном примере полукалькирование наблюдается в словосочетании «*рӯмоли мӯинаашро*» от русского «*вязанный платок*». Фрагмент из оригинала «- *Ба ошхона худат рафтан гир, кино ҳам ба ман даркор нест*» переводчик использовал антонимический метод перевода «- *В столовую идти не хочу, в кино тоже не хочу*»: в оригинале слова героини обращены как повелительное наклонение к собеседнику, а в русском переводе переводчик перевел данный оборот как недовольство героини, обращенное к ней самой. В фрагменте «*Майлаш, ба ошхона намеравему дар буфети кино ягон чиз мехӯрем, тамом*» переведен как «*Еще неизвестно, пришлют ли ее нам в колхоз. Хорошо, в столовую не пойдем, поедим что-нибудь в буфете кино*», здесь переводчик добавил предложение «*Еще неизвестно, пришлют ли ее нам в колхоз*», которого нет в оригинале. В тексте перевода отсутствует отрывок из оригинала «- *ҳайрон шуд Раҳим*».

Пример: «(...) акнун дар он чо бинои *универмагро* сохтаанд, ки ду сутуни сафеди даромадгоҳаш хеле зебо афтадааст» (Улугзода, С. Навобод, 13).

Перевод: «(...) теперь выросло новое красивое здание *универмага* с двумя белыми колоннами».

Этот отрывок переведен путем упрощения – одно сложное предложение переводчик разбил на несколько простых. В вышеуказанном примере в фрагменте *«либоси сабзи бошукуҳи»* переводчик выбирает полукалькирование и переводит как *«пышно - зеленый наряд»*. В переводе переводчиком добавлен такой фрагмент как «знавший здесь каждый камень», который в оригинале не имеет эквивалента. В фрагменте *«акнун ба чояш девори хиштини сафед пайдо шудааст»*, который на русский язык был переведен как *«теперь вместо него - красивый каменный забор»* наблюдается замена слов при переводе, то есть *«девори хиштини сафед»* на русский язык переводится как *«белая кирпичная стена»*, а вместо него переводчик дал перевод *«красивый каменный забор»*. Фрагмент *«ана дар ин гӯша ду-се дӯкони сартароши буд»* переведен как *«А на этом углу был маленький домик»*, то есть *«ду-се дӯкони сартароши»* переводчик заменяет *«был маленький домик»*, несоответствие перевода слов.

В современном понятии, в национальных литературах, идет очищение литературного языка от заимствований, особенно от тех, которые встречаются в художественных произведениях, написанных в период советской власти. Сейчас уже эти заимствования являются реалиями советского периода, которые часто называют прилагательным советизмами, что означает, относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов¹⁶⁴. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой находим наиболее точную современную дефиницию: относящийся к государственной власти Советов, свойственный, принадлежащий СССР¹⁶⁵.

До сих пор, в современном переводоведении нет единого мнения о советизмах, однако ясно, что для качественного перевода реалий, переводчик должен в первую очередь вникнуть в содержание произведения, разобрать

¹⁶⁴ Томахин, Г. Д. Пособие по страноведению: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. — М.: Высшая школа, 1988. — С. 231.

¹⁶⁵ Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь: 3-е изд., перераб. М.: Флинта Наук, 2003. - С. 256. 741.

структуру и коммуникативную задачу текста; определить главные мысли, акценты, отношения; выявить связь текста с внетекстовыми явлениями, с реальной действительностью; определить и учесть стиль, не отходить от контекста; привлекать свои фоновые знания и т.д. По С.И.Влахову и С.П.Флорину, в большинстве своем реалии - имена существительные, что закономерно, поскольку, исходя из рассмотренных выше определений, реалии чаще всего называют предметы и явления.

Выводы по второй главе

Во данной главе рассмотрена специфика советизмов как культурных компонентов в таджикской прозе и посвящена изучению роли советизмов в романе «Навобод» С.Улугзода и их осмыслению в подлиннике и в переводе. Вопросами советизмов в таджикском литературоведении занимались Дж.Дж. Мурувватиён. В статье «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе» (2023), ученым сделана попытка определить пути проникновения советизмов в таджикскую прозу. Исследователь отмечает, что язык произведений таджикских писателей, созданных в первые десятилетия после октябрьской революции, весьма специфичен и связано это с идеологией того периода. Одним из ярких примеров того, что таджикские писатели были вынуждены использовать в тексте русские вкрапления, является Садриддин Айни. О характере этого времени отмечает З. Ульмасова, по мнению которой «В советский период отношение к истории, народу, главам государства, выдающимся представителям нации осуществлялось с классовых позиций».

Рассуждая о способах передачи советизмов с таджикского текста на русский, важно отметить, что в последние годы, в связи с переменами в политической и общественной системы жизни народов, их сближения, эти реалии для таджикского языка стали «своими реалиями», т.е. освоенными – они не нуждаются в особых объяснениях, в отличие от «чужих реалий» и не создают для переводчика трудности эстетического характера. Одним из ярких представителей упомянутого выше периода является Сотим Улугзода. В данной главе рассмотрены советизмы в романе С.Улугзода «Навобод» и проанализируем эти реалии в тексте перевода этого же произведения - «Обновленная Земля» в переводе С. Улугзода и А.Н. Тихонова (1953). В данном романе

В романе использовано огромное количество советизмов и иноязычных вкраплений, которые являются одним из видов реалий, которым ученые дают разные определения, но наиболее полное определение реалий дали С. Влахов и С. Флорин. Несмотря на то, что советизмы создают некоторые трудности в процессе их перевода на другие языки, тем не менее, существуют определенные закономерности и правила перевода этих лексем.

В таджикском обществе XX века, особенно, в 70-е годы русский язык считался вторым родным языком и настолько был тесно связан с таджикским, что использование в речи русских слов являлось нормой, большинство даже не задумывались об их истинном происхождении, так как они настолько прочно влились в таджикский язык, что воспринимались как свои собственные. Если в первой половине XX века советизмы имели больше политический характер, то во второй половине этого столетия в произведениях таджикских писателей все чаще стали появляться советизмы, выражающие строительство различных крупных объектов, развитие науки, техники, культуры, туризма, экономики и производственные отношения. Одна из характерных черт этих реалий заключалась в том, что они прочно вошли в жизнь общества и постепенно, теряя свою новизну, вошли в активный словарный запас. Обычно реалии рассматриваются в связи с переводом, где исследователи выявляют реалии в тексте перевода и сравнивают способ его перевода. Однако в мы выявляем русские реалии в тексте таджикского романа, чтобы показать идеологическую роль этих реалий в тексте оригинала во второй половине XX века. Было важно понять, что означают эти реалии в таджикском тексте вообще и ту же роль они играют в тексте таджикского романа, что и в русском?

Говоря о роли художественного перевода для таджикской литературы, о некоторых проблемах таджикского перевода, мы вслед за Дж.Дж. Мурувватиён пришли к выводу, что в 70-80-х гг. XX века, таджикскими исследователями написано немало статей о взаимовлиянии таджикской литературы с другими литературами, по которым можно проследить

состояние переводной литературы, то последние три десятилетия теме перевода посвящены весомые диссертации и монографии, как в аспекте лингвистике перевода, так и литературоведческом.

В данной главе рассмотрены диссертации А.Х. Наврузова, посвященному сравнительному анализу романа М.Шолохова с его переводом на таджикский язык, Н.Н. Холназаровой, где рассмотрена новая проблема для таджикского литературоведения – исследователь на примере трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный») раскрывает художественные функции поэтонимов и особенности их передачи в русском переводе, М.Т. Бакаевой, где впервые рассмотрены русские реалии в романе «Угловая палата» на таджикском языке, проводится осмысление реалий в подлиннике и в переводе, А.Дж. Ашурова, который рассмотрел реалии, как стилизаторов исторической эпохи; книга Дж.Дж. Мурувватиён «Поэтика переводов Сотима», где изучена проблема становления и развития художественного перевода в таджикской литературе на примере переводов Сотима Улугзода.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать выводы, что вопрос о советизмах в таджикском литературоведении уже обсуждается и введен в научный дискурс и является перспективной.

Таким образом, реалии романа «Навобод» посвящены становлению колхоза, строительству нового общества и знакомы таджикскому читателю. По этим реалиям читатель узнает историю и характер таджикского общества во второй половине прошлого столетия. При сравнении двух текстов - таджикского с русским, выявлено, что таджикский текст содержит огромное количество русских слов, которые использованы без каких-либо комментариев, объяснений. Связано это с тем, что в период написания романа в Таджикистане уровень знания русского языка был высок, основное население республики прекрасно владели русским языком, об этом свидетельствует форма употребления русских слов. В основном эти слова в таджикском тексте использованы в правильном литературном виде с

прибавлением суффиксов и префиксов, путем транскрипции или калькирования, а в произведениях XXI века русские слова используются как экзотические вкрапления.

Практический анализ примеров, выявленных в романе «Навобод» С. Улугзода показал, что несмотря на то, что по сей день, в современном переводе нет единого мнения к какой категории языковых единиц относятся реалии, ясно, что для качественного перевода реалий, переводчик должен в первую очередь вникнуть в содержание произведения, определить и учесть стиль, найти главную мысль, акценты, отношения, связь текста с вне текстовых явлений, с реальной действительностью.

ГЛАВА III

Особенности советизмов в романах Ю. Акобирова «Норак» («Нурек») и Ханифы Мухаммадохир «Сангрехаои Сангтуда» («Сангтудинские пески»)

3.1. Особенности художественного стиля Ю.Акобирова в романе «Норак»

Произведения второй половины XX века в таджикской литературе, в частности, отображают действительность послевоенного времени. Великая Отечественная война была серьезным испытанием и для таджикского народа. как отмечает об этом литературовед Х. Отахонова, «Чанги Бузурги Ватании соли 1941-1945 санчиши бузурги куввахои моддию маънавии мамлакат ва халқи шӯравӣ гардид. Халқи шӯравӣ бар Германияи фашистӣ ғалаба карда аз ин санчиш бошарафона гузашт. Писарон ва духтарони тоҷик ҳам бо ҳамроҳии дигар халқҳои Иттифоқи Шуравӣ дар торумор кардани душман ғайбона иштирок намуда ҳам дар фронт ва ҳам дар ақибгоҳ қорнамоиҳои бемислу монанд нишон доданд. Дар қори ба муқобили душман сафарбар кардани куввахои маънавии халқ адабиёт роли қалон бозид. Нависандагони шӯравӣ бо ҳамроҳии тамоми халқ барои муқофиаи Ватани муқаддаси худ бароҳстанд ва ба қори умумии торумор кардани душман ҳамроҳ шуданд. Бисёрии нависандагон ба фронт рафта, қалами худро ба яроқи қанҷи иваз карданд» / «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась великим испытанием материальных и духовных сил страны и советского народа. Советский народ победил фашистскую Германию и с честью выдержал это испытание. Таджикские юноши и девушки вместе с другими народами Советского Союза принимали активное участие в разгроме врага и проявляли невиданные подвиги как на фронте, так и в тылу. Литература сыграла важную роль в мобилизации духовных сил народа против врага. Советские писатели вместе со всем народом встали на защиту своей святой Родины, присоединились к общему делу разгрома врага. Многие писатели ушли на

фронт и променяли свои ручки на оружие»¹⁶⁶. На войну тогда ушли таджикские поэты и писатели Хабиб Юсуфи, Сотим Улугзода, Абдушукур Пирмухаммадзода, Фатех Ниязи, Боки Рахимзода, Хаким Карим, Аширмат Назаров, Хабиб Ахрори, Лутфулло Бузурзода. После Великой Отечественной войны в республике было необходимо поднимать хозяйство, развивать культуру, науку, образование. Эти годы принесли в таджикскую прозу новую лексику, новые реалии, новые темы и мышление. До сих пор эти реалии порождают новый интерес среди исследователей истории, психологии, лингвистики, литературоведения и т.п.

В центре внимания исследования - роман Ю.Акобиров «Норак» (1979)¹⁶⁷, посвященный теме любви к Родине, истории строительства «Норак» в Таджикистане. Отличительной чертой текста романа является избыток реалий новой жизни, и как отмечает Дж.Дж. Мурувватиён, «такая загруженность советизмами текста романа, посвященного стратегически важному для республики строительству, вполне понятна. Тема строящейся Нурекской ГЭС была настолько важна для республики, что журнал «Дружба народов» берет шефство над строительством. На его друг за другом страницах печатаются материалы, которые позже выходят отдельной книгой: «От Нурека — к Рогуну». Книга собирает под своей обложкой стихи Мирзо Турсунзаде, Мирсаида Миршакара, Мумина Каноата, Саидали Мамура, Павло Мовчан, Бозора Сабира, Владимира Кострова, Хабибулло Файзулло, Лоика Шерали, Гаффора Мирзо, Галины Морозовой, Файзулло Ансори, Гулназара Кельди, статьи, очерки и эссе К. Симонова, С. Дангулова, В. Жалакявичюса, В. Тендрякова, Ю. Рытхэу, А. Кушнера, Б. Холопова, Ю. Полухина, Евг. Богданова, А. Майсюка, М. Муллоджанова, В. Коротича, И. Захорошко, секретаря Нурекского горкома партии П. И. Горбачева. Заключая договор о сотрудничестве, строители Нурекской ГЭС и редакция «ДН» решили, что на стройке будет организовано соревнование за награды

¹⁶⁶ Отахонова, Х. Раҳим Чалили ва эҷодиёти ӯ (Ҳикояҳо ва «Одамони ҷовид»). Таҳаввули жанри дoston дар назми муосири тоҷик. – Душанбе: ЧСК «Чопхонаи Дониш», 2015. – 614 с. – С. 35.

¹⁶⁷Акобиров, Ю. Норак (Роман). - Душанбе: Ирфон, 1979. – 360 с.

журнала, а в свою очередь строители станут ежегодно награждать «рабочей премией» лучшее произведение на современную тему, опубликованное в журнале. В 1974 году в Нуреке даже была создана библиотека книг, посвященных данной теме, с автографами их авторов. Среди них были Г. Марков, В. Катаев Н. Тихонов, В. Смирнов, С. Дангулов, С. Крутилин, М. Алексеев, Ю. Рытхэу, В. Осипов, С. Баруздин. За создание Нурекской библиотеки журнала «Дружба народов» в 1987 году архитектору В. И. Пашкову, конструктору Ф. С. Маргулис и писателю С. А. Баруздину ЦК Компартии Таджикистана и Совет Министров Таджикской ССР приняли постановление о присуждении Государственной премии Таджикской ССР имени Абуабдулло Рудаки»¹⁶⁸.

Исходя из того, что главная тема романа Ю.Акобиров «Норак» (1979) посвящена строительству Нурекской ГЭС в Таджикистане, отличительной чертой текста романа является избыток реалий новой жизни. Писатель в романе показывает дружбу народов в строительстве ГЭС. Эти реалии в художественной прозе таджикских писателей используется для наименования различных культурных и общественно-политических событий. Язык романа «Норак» сообщает о советской культуре как особом пласте лексики. Используя примеры из романа «Норак» можно определить критерии отбора советизмов в отдельную группу лексики. Советизмы следует определять, как слова, словосочетания и предложения, характеризующие советские реалии. В художественном тексте советизмы имеют идейно-тематическую основу, ими обозначены реалии советского прошлого, как знаки культуры советизмы обладают способностью транслировать культурно значимую информацию. Важной чертой советизмов в романе Ю. Акобиров является их символичность, заставляющая читателя воспроизводить в памяти определенную фоновую информацию о культуре своего народа.

---

¹⁶⁸ Мурувватиён, Дж.Дж. «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе / Дж.Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ. – 2023. □ № 1. – С. 224 -231.

В разделе выявлены способы передачи советизмов в тексте перевода, где автор перевода использует различные виды переводческих трансформаций. К ним относятся добавления, опущения, грамматические преобразования и т.д. Юсуф Акобиров родился 1937 года в Бухарской области. Всю свою сознательную жизнь Ю. Акобиров занимался творчеством: закончив в 1959 г. Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина он начал свою трудовую деятельность в редакциях периодической печати и журналов Таджикистана. Он - автором драм «Рудаки», повестей «Когда перестала работать мельница», «Девушка, которую я ищу», «Зрелость», «Чистое небо», «Садриддин Айни», романов «Земля отцов», «Нурек» и «Долина любви». По мотивам его повестей киностудией «Таджикфильм» были сняты два художественных фильма. В 1980 году Ю.Акобиров стал лауреатом Государственной премии Таджикистана им. Рудаки в области литературы. Народный писатель Таджикистана умер в октябре 2011 года.

В романе «Норак» писатель показывает дружбу народов в строительстве такого важного объекта, как ГЭС Норак, о чем свидетельствует внутренний монолог главного героя романа – Анвара: «Ман ҳеҷ гоҳ тоҷикро аз рус чудо намекунам! Тоҷикро аз узбеку қазоқ ва украину грузин ҳам чудо қардан мумкин нест! Ман нашъунамои Тоҷикистонро бе мадади халқи бузурги Рус ва халқҳои бародар асло тасаввур қарда наметавонам! Бе Карпову Алексеев, бе Валерий Салахян, бе Степаненко ва Олег Иванович магар Норакро сохта мешавад? Аз рӯи адолат гӯем, ягон тоҷик барои Норак мисли Карпов мубориза набурдааст ва намебарад! Агар часорат ва заковати инженерии мӯйсафед Карпов намебуд, сохтмони Норак алҳол умуман дар гумон буд. Карпов, дар тасавури ман, Норак гуфтани гап аст!..» (Акобиров, Ю. Норак, 85)// «Я никогда не думал, какой национальности передо мной человек! И все ли равно – таджик это, узбек, казах или грузин! Я не представляю расцвет Таджикистана без помощи русского народа и других братских народов! Без Карпова и Алексеева, без

Валерия Солахяна, без Степаненко и Олега Ивановича разве можно построить Нурек? Если говорить по справедливости, ни один таджик не боролся и не борется столько за Нурек, сколько Карпов! Если бы не смелость и талант инженера Карпова, строительство Нурека до сих пор вообще было бы под сомнением. В моем представлении Карпов – это Нурек!..» (Акобиров, Ю. Нурек, 269-270)

Пример 1. «*Шофёри «Волга»* чавони малламӯи мағрур, чашмак зада, ба пеши мошин ишорат кард:

-Рақамро бин!

-Фарқ надорад. Мо ин чо *трактор* таъмир мекунем, даромадани хар гуна мошини дигар манъ аст!» (Акобиров, Ю. Норақ, с.5)

Русский перевод текста: «Рыжий парень, *шофер «Волги»*, многозначительно подмигнул.

– На номер посмотри!

– Не имеет значения! Здесь ремонтируют *трактора* и посторонним машинам въезд воспрещен!» (Акобиров, Ю. Нурек, с.226).

В данном примере марка автомобиля «*Волга*» переводится без изменений, так как эта марка машины была известной во всем советском союзе. Словосочетание «*чавони малламӯи мағрур*» дословно переводится «*гордый рыжеволосый парень*», то есть слово «*мағрур*» в переводе с таджикского языка «*гордый, высокомерный*», но переводчик предпочел метод опущения при переводе. В тексте перевода добавлено слово «*многозначительно*», которого нет в тексте оригинала. Также «*чашмак зада*» в оригинале указано как деепричастие, но переводчик перевел его как глагол, в прошедшем времени. В тексте перевода наблюдается опущение незавершенного предложения «*ба пеши мошин ишорат кард*» (дословный перевод «*указывая на переднюю часть машины*»). В первой части предложения «*Мо ин чо трактор таъмир мекунем*» в оригинале текста автор указывает местоимение «*мы*» и дальнейшее действие передает именно от этого лица. Но, в переводе текста, мы наблюдаем, что переводчик перевел

его как «*Здесь ремонтируют трактора*», то есть от третьего лица множественного числа «они».

Перевод с одного языка на другой невозможен без грамматических трансформаций. Грамматические трансформации – это в первую очередь перестройка предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены — как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами — как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т. е. различия в строе языков.

Если перевод рассматривается как речезыковая деятельность, направленная на передачу и прием сообщений при сопоставлении грамматических категорий и форм языков обычно обнаруживаются отсутствие той или иной категории в одном из языков, частичное совпадение или полное совпадение. Необходимость в грамматических трансформациях естественно возникает лишь в первом и втором случаях.

Частичное совпадение или несовпадение в значении и употреблении соответствующих форм и конструкций тоже требует грамматических трансформаций. Отсутствие в родном языке идеального совпадения или соответствия слова из оригинала передается навыками переводческого мастерства самого специалиста. Сюда можно отнести такие явления, как частичное несовпадение категории числа, частичное несовпадение в формах пассивной конструкции, частички исходного или переводного текста, составляющие прибавочную информацию, преобразование лексического материала за счет его сокращения или дополнения, неполное совпадение форм инфинитива и причастия, некоторые различия в выражении модальности и т. п.

Пример 2. «Сонї шӯхиомез аз *механик* хоҳиш намуд, ки ба хотири «шиносҳои кӯҳна» буданашон ба *шофёри* ӯ мадад расонаду *резини* як чархи *мошинро* иваз кунанд: *шофёр* метарсад, ки аз ағба гузаштан душвор мешавад...» (Акобиров, Ю. Норак, с.6).

Русский перевод текста: «Холида словно поняла смятение Анвара, она посмотрела на часы и шутливо попросила в честь старого знакомства помочь ее *шоферу заменить один баллон*, иначе ехать через перевал опасно» (Акобиров, Ю. Нурек, с.226).

В данном примере можно подчеркнуть некоторые важные моменты. В переводе текста произведено добавление переводчиком «*Холида словно поняла смятение Анвара, она посмотрела на часы*», то есть в оригинале текста данного фрагмента не существует. В оригинале есть фрагмент «*резини як чархи мошинро*», который был переведен коротко таким словосочетанием «*один баллон*», то есть слово «*резини*» при переводе опущено. Тот фрагмент, который описан в оригинале как «*шофёр метарсад, ки аз ағба гузаитан душвор мешавад*», и имеет такой перевод «*шофер боится, что проехать перевал будет очень сложно*», на русский язык переведен как «*иначе ехать через перевал опасно*», то есть происходит изменение фрагмента, опущение словосочетания «*шофёр метарсад*» и добавлено в переводе слово «*иначе*».

Пример 3. «Дар курси сеюм Анварро котиби комитети комсомолии факультет интихоб карданд. Дар маҷлис фақат Зулфия ба муқобили ӯ баромад кард ва танҳо худаш зид овоз дод» (Акобиров, Ю., с. 8).

Русский перевод текста: «На *третьем курсе на комсомольском собрании кандидатуру Анвара выдвинули в бюро факультета*. Зулфия выступила против и только одна и голосовала против» (Акобиров, Ю. Нурек, с.227).

В данном примере первое предложение «*котиби комитети комсомолии факультет интихоб карданд*» лучше перевести таким образом: «*избрали секретарем комитета комсомола факультета*». То есть в словосочетании «*комитети комсомолии факультет*» наблюдается изменение окончаний. Во втором предложении примера, в оригинале текста есть такое словосочетание как «*Дар маҷлис*», который был опущен при переводе. То есть в переводе текста переводчик не указывает место проведение голосования. Также можно увидеть, что в оригинале есть такой

фрагмент «*ба муқобили ӯ баромад кард*», который был переведён переводчиком как «*выступила против*», то есть переводчик опустил при переводе слово «*ӯ*», что в переводе должно быть, как «*него*».

Перестановка как вид переводческой трансформации - это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементы, могущие подвергаться перестановке: слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения.

Перестановки обусловлены рядом причин, основной из которых является различие в строе (порядке слов) предложения в языках. Тема (второстепенная информация) - обстоятельства (места и времени) чаще всего располагаются в конце предложения.

Порядок слов в русском предложении отличается от порядка слов в таджикском языке: в начале предложения зачастую стоят второстепенные члены (обстоятельства времени и места), за ними идет сказуемое и лишь в конце - подлежащее. Это следует учитывать при переводе. Такое явление известно под названием «коммуникативное членение предложения».

Пример 4. «Масъаларо ба муҳокимаи маҷлиси умумӣ гузаштанд. Дар маҷлис Зулфия гуфт, ки ӯ аз таътили тобистонӣ бо *поезд омадаасту дар роҳ ҷомадонашро дуздидаанд ва гӯё ки билетӣ комсомолӣ ҳам дар ҳамон ҷомадон будааст...*

Ин гап ёфтаву бофтаи дугонаҳои духтар буд. Онҳо чандин шаб «*коллективона*» фикр карда, барои «*халос*» кардани дугонашон ҳамин ривоятро ба вай ёд додаанд» (Акобиров, Ю. Нурек, с.10).

Русский перевод: «Вопрос вынесли на общее собрание. Зулфия заявила, что *в поезде, когда она ехала в Душанбе после каникул, у нее украли чемодан, а комсомольский билет, мол, был в чемодане*» (Акобиров, Ю. Нурек, с.228).

В данном примере мы можем обнаружить использование несколько способов перевода. Для начала рассмотрим словосочетание «дар маҷлис», который при переводе был опущен, и переводчик не указал место действия.

Рассмотрим «*Ин гап ёфтаву бофтаи дугонаҳои духтар буд. Онҳо чандин шаб «коллективона» фикр карда, барои «халос» кардани дугонаашон ҳамин ривоятро ба вай ёд додаанд*» второй фрагмент вышеуказанного примера. В словосочетании «аз таътили тобистонӣ» в русском переводе указано как «*после каникул*», то есть происходит полное изменение контекста. Словосочетание «аз таътили тобистонӣ» в переводе означает «*со времен летних каникул*».

Следующее словосочетание в оригинале «дар роҳ» опускается в переводе, то есть вновь используется метод опущения при переводе. В процессе перевода словосочетания «билети комсомолӣ» использован метод полукальки и переведен как «*комсомольский билет*», то есть меняется окончание слов. И, последний фрагмент, который существует в оригинале текста «*Ин гап ёфтаву бофтаи дугонаҳои духтар буд. Онҳо чандин шаб «коллективона» фикр карда, барои «халос» кардани дугонаашон ҳамин ривоятро ба вай ёд додаанд*» полностью опущен при переводе романа на русский язык. Это можно назвать грубой ошибкой переводчика, так как в каждом фрагменте описан определенный момент и имеет свое значение. То есть опуская данный фрагмент, переводчик не передает полную информацию читателю.

Пример 5. «Вай бо қаҳру ғазаб дурӯғи Зулфияро «фош» карда (ҳама медонистанд, ки Зулфия аз таътил бо *самолёт* баргашта буд, на бо *поезд!*), ўро сахтакак «кӯфт» ва дар охир талаб намуд, ки «аз сафи *комсомол хориҷ карда шавад*». Зулфия ҳамон замон оташ гирифта, хесту ба худи Анвар часпид. Ў гуфт, ки Анвар кайҳо аз худ рафта, аз «одамигарӣ» баромадааст, вай *комсорг* не, балки «*диктатор*» аст, бо вай асло рафиқона гап зада намешавад. Вай бешафкату сангдил аст!...» (Акобиров, Ю. Норак, с.10).

Русский перевод: «Анвар вспыхнул. Он выступил горячо, сказал, что возвращалась Зульфия *самолетом, а не поездом*, и что все сказанное просто ложь. Анвар предложил *исключить девушку из комсомола*. Зульфия сейчас же вскочила. Ее речь тоже была горячей и гневной. Она говорила, что он давно зазнался, в нем не осталось ничего по-товарищески. Он черствый, с каменным сердцем человек!..» (Акобиров, Ю. Нурек, с.228).

Данный пример в переводе на русский язык начинается с такого предложения «*Анвар вспыхнул*», то есть здесь переводчик выбрал метод добавления, так как в оригинале текста данного предложения не существует. В данном фрагменте, в оригинале текста есть ремарка «*(ҳама медонистанд, ки Зулфия аз таътил бо самолёт баргашта буд, на бо поезд!)*», которую переводчик перевел как «*сказал, что возвращалась Зульфия самолетом, а не поездом, и что все сказанное просто ложь*» при переводе ввел в текст и преподнес читателю как важный момент в предложении. В оригинале текста романа автор передает информацию от имени других, точнее «*все знали*», а при переводе переводчик передал эту информацию более в искаженной форме от имени героя романа-Анвара. Также можно проанализировать, что в переводе текста использован прием добавления «*и что все сказанное просто ложь*», так как данного фрагмента нет в оригинале текста. В оригинале текста есть такой фрагмент «*ӯро сахтакак «кӯфт» ва дар охир талаб намуд, ки «аз сафи комсомол хориҷ карда шавад*», который переводчик перевел как отдельное предложение «*Анвар предложил исключить девушку из комсомола*», при этом искажая значение перевода. К примеру, «*ӯро сахтакак «кӯфт»*», переводчик опустил в данном фрагменте. Словосочетание «*талаб намуд*», которое в правильном переводе означает «*потребовал*», переводчик перевел путем замены слов и значения «*предложил*». Словосочетание «*дар охир*», который указан в оригинале, вновь переводчик решил опустить, то есть использовал метод опущения. Фрагмент «*ба худи Анвар часпид*», который есть в оригинале текста, вновь использован метод опущения. В переводе текста мы можем увидеть такой

фрагмент в данном примере как *«Ее речь тоже была горячей и гневной»*. Этот фрагмент был добавлен в переводе, но в оригинале текста его нет. В оригинале текста наблюдается такой фрагмент *«аз «одамигарӣ» баромадааст, вай комсорг не, балки «диктатор» аст, бо вай асло рафиқона гап зада намешавад»*.

Переводчик при переводе фрагмента *«аз «одамигарӣ» баромадааст»* перевел как *«в нем не осталось ничего по-товарищески»*, хотя правильнее было бы сказать *«в нем не осталось ничего человеческого»*.

В оригинале описаны слова, которые были сказаны Зулфией и адресованы Анвару *«вай комсорг не, балки «диктатор» аст»*, то есть что означает *«он не комсорг, он «диктатор»*, но вновь тут мы наблюдаем, что переводчик выбрал метод опущения.

Теперь проанализируем фрагмент оригинала текста *«Вай бешафқату сангдил аст!..»*, который был переведен в переводе как *«Он черствый, с каменным сердцем человек!»*. Если более правильно дать перевод слову *«бешафқат»*, то оно переводится как *«безжалостный»*, а русское слово *«черствый»* переводится на таджикский язык как *«дилсард, дилсахт»*, а фрагмент *«сангдил аст»* был переведен переводчиком точь-в-точь. Анализируя вышеуказанный пример можно отметить, что переводчик чаще использует метод опущения и добавления.

Пример 6. «*Ў нақл кард, ки Зулфия ҳамин хел як одат дорад, чизи дар як чо мондаашро зуд фаромӯш мекунад. Ба қавли русҳо, «девичья память»-хандида сурх шуд духтар. Соли гузашта ҳам бо Зулфия ба ҳамин монанд як воқиа рӯй дода буд, ӯ рӯзе гуфт, ки панҷоҳ сӯм пулаш гум шудааст! Ҳамаи дугонаҳояш дар ташвиш монданд. Як моҳ пас он қоғазии панҷоҳсӯма аз байни *конспектҳои* вай ёфт шуд. Аҷаб нест, ки *билети комсомолӣ* низ дар байни китобу дафтарҳои ӯ хобида бошад!..»* (Акобиров, Ю. Норак, с.11).

Русский перевод: «Все знали, что она рассеянная, что у нее, как говорят русские, *«девичья память»*, забывает, куда что кладет» (Акобиров, Ю. Нурек, с.228).

Данный пример очень четко указывает то, что переводчик грубо нарушает многие моменты в романе и не доносит всю информацию, которую автор описал в оригинале. Единственный правильный фрагмент, который был передан без изменений - это словосочетание *«девичья память»*. В оригинале есть такое предложение как *«Ў нақл кард, ки Зулфия ҳамин хел як одат дорад, чизи дар як ҷо мондаашро зуд фаромӯш мекунад»*, который в правильном переводе переводится как *«она рассказывала, что у Зухра есть такая черта характера, она быстро забывает куда ставит вещи»*, а еще короче можно сказать *«она рассказывала, что Зулфия забывчивая, и быстро забывает где находятся вещи»*. Но автор не выбрал никакой вариант перевода, а просто предпочел метод опущения, заменив это приблизительно так *«Все знали, что она рассеянная, что у нее, как говорят русские, «девичья память», забывает, куда что кладет»*. Помимо того, что переводчик грубо опустил важный фрагмент, он еще соединил второе предложение к первому и из двух предложений создал сложноподчиненное предложение, то есть фрагмент, который в оригинале идет как второе предложение *«Ба қавли русҳо, «девичья память»-хандида сурх шуд духтар»*. Но вновь здесь можно проанализировать, грубую ошибку переводчика, который использовав первую часть второго предложения, пропустил конец предложения *«хандида сурх шуд духтар»*, который переводится как *«улыбнувшись девушка покраснела»*, вновь использовано метод опущения. В этом же примере, в оригинале есть такой абзац *«Соли гузашта ҳам бо Зулфия ба ҳамин монанд як воқиа рӯй дода буд, ӯ рӯзе гуфт, ки панҷоҳ сӯм пулаш гум шудааст! Ҳамаи дугонаҳояш дар таиши монданд. Як моҳ пас он қогази панҷоҳсӯма аз байни конспектҳои вай ёфт шуд. Аҷаб нест, ки билетҳои комсомолӣ низ дар байни китобу дафтарҳои ӯ хобида бошад!..»*. К удивлению, данный фрагмент грубо пропускается, и

можно сказать, что переводчик вновь не передает определенную информацию читателю. То есть, если читатель русскоязычный, и он не знаком с оригиналом романа, то его представление будет очень сильно отличаться от читателя, который прочитал роман на языке оригинала. Больше данные моменты можно считать грубой ошибкой переводчика.

Если к отрывку «*Соли гузаита ҳам бо Зулфия ба ҳамин монанд як воқиа рӯй дода буд. Ӯ рӯзе гуфт, ки панҷоҳ сӯм пулаш гум шудааст! Ҳамаи дугонаҳояш дар таиши монданд. Як моҳ пас он қоғози панҷоҳсӯма аз байни конспектҳои вай ёфт шуд. Аҷаб нест, ки билетҳои комсомолӣ низ дар байни китобу дафтарҳои ӯ хобида бошад!..*» дать перевод, то приблизительно можно его перевести так «*В прошлом году также с Зулфией произошел похожий случай. Как-то она сказала, что потеряла пятьдесят рублей! Все подруги очень переживали. Спустя месяц купюра (пятьдесят рублей) нашлась среди ее конспектов. Не удивительно, если ее комсомольский билет найдется среди ее книг и тетрадей*».

Пример 7. «Ӯро ба Душанбе ба *Комитети Марказии комсомоли республика* даъват карда буданд. Дар *кабинети* калону равшан ва барҳаво Холида Чалиловна ӯро хеле хуш қабул кард» (Акобиров, Ю. Норах, с.12).

Русский перевод: «Анвара вызвали в Душанбе, в *ЦК комсомола*. В большом светлом *кабинете* его приняла Холида» (Акобиров, Ю. Нурек, с.229).

В данном переводе мы наблюдаем, что первое предложение переведено одинаково, то есть информация передана читателю также как в оригинале. Во втором предложении оригинала есть слово «*барҳаво*», что в переводе с таджикского языка обозначает «*высокий или расположенный на возвышенности*», данное слово опущено при переводе. В продолжении мы видим, что в оригинале героиню романа автор называет по имени и отчеству «*Холида Љалиловна*», но почему-то переводчик при переводе пропускает отчество героини. Также в этом предложении, в оригинале есть такое

словосочетание как *«хеле хуш»*, но иной раз переводчик использует метод опущения.

Пример 8. «-Мо туро ба Норак ба сифати *инструктори Комитети Марказии комсомол* мефиристонем... - гуфт Холида Чалиловна ва каме таваққуф карда, пурсид, ки: - Чаро гап намезанӣ?

Анвар, ки ҳанӯз ҳам хомӯш нишаста фикр мекард, хеле бо тамкин ҷавоб дод:

-Шумо лозим донед, ман розӣ...» (Акобиров, Ю. Норак, с.13).

Русский перевод: «-Мы посылаем тебя в Нурек в качестве *инструктора ЦК комсомола*, - слова *секретаря* прозвучали просто, обыденно, и еще естественнее и проще прозвучал вопрос: - Сколько ты получаешь?

Анвар покраснел и еле слышно ответил:

- Сто двадцать рублей» (Акобиров, Ю. Нурек, с.229).

В данном примере мы наблюдаем полукальку в сложном словосочетании оригинала *«инструктори Комитети Марказии комсомол»*, который был переведен на русский следующим образом: *«инструктора ЦК комсомола»*, изменение наблюдается только в окончаниях слов.

В оригинале текста слово *«мефиристонем»* переводчик в переводе указывает как *«посылаем»*, то есть, в оригинале глагол указан в будущем времени, а в переводе глагол больше показывает действие настоящего-будущего времени. Можно проанализировать удивительный момент перевода. В оригинале есть предложение между репликами *«гуфт Холида Чалиловна ва каме таваққуф карда, пурсид, ки»*, что в переводе означает *«сказала Холида Джалиловна и, выдержав немного паузы, спросила»*. Но переводчик выбрал метод замены перевода слов, переводя данным образом *«слова секретаря прозвучали просто, обыденно, и еще естественнее и проще прозвучал вопрос»*, можно сказать, что перевод дает немного другое значение, чем в оригинале.

Дальше просматривая данный пример, к большому удивлению, мы замечаем полное изменение при передаче вопроса героини и ответа героя. То есть в оригинале романа речь идет о другом «*Чаро гап намезанӣ?*», что означает «*почему молчишь?*» или другой вариант «почему ничего не говоришь?», а переводчик перевел очень странным контекстом «*Сколько ты получаешь?*», то есть можно отметить искажение передачи информации читателю. Следующее предложение оригинала «*Анвар, ки ҳанӯз ҳам хомӯш нишаста фикр мекард, хеле бо тамкин ҷавоб дод*», переводчик переводит так «Анвар покраснел и еле слышно ответил», хотя правильнее перевод звучит данным образом «*Анвар, который молча сидя, обдумывал, ответил очень спокойно*». Ответ героя в оригинале был таков: «*Шумо лозим донед, ман розӣ*», что в переводе означает: «*Если вы посчитаете нужным, я готов*», но вновь мы замечаем очень грубую ошибку переводчика, который перевел информацию неправильно описав «*Сто двадцать рублей*». В данном примере мы можем сказать, что информация полностью переведена неправильно.

Пример 9: «*Ў дар бораи Норақ чизи бисъёре хонда буд. Тамоми газетаҳои дунё аз хусуси Норақ менавиштанд: «Бузургтарин ГЭС дар кӯҳсор!»*, «Сарбанди Норақ баробари манораи *Эйфель* мешавад!» «Обанбори Норақ як *миллион гектар* замини навро обёрӣ мекунад!»- ва гайраву ва гайра» (Акобиров, Ю. Норақ, с.14).

Русский перевод: «О Нуреке он много читал. Все газеты писали: «Величайшая *ГЭС* в горах!», «Плотина высотой с *Эйфелеву* башню!», «Водоохранилище сможет обводнить *миллион гектаров* земли!» (Акобиров, Ю. Нурек, с.230).

В данном примере первое предложение оригинала «*Ў дар бораи Норақ чизи бисъёре хонда буд*» переведено правильно «*О Нуреке он много читал*». В продолжении в оригинале есть такие словосочетания как «*аз хусуси Норақ*», «*ва гайраву ва гайра*», которые были опущены при переводе, то есть более короткий и конкретный перевод.

Пример 10: «Кори Анвар боз омад кард. Дар роњи Душанбе-Кўлоб шофёри мошини боркашоне ки пури картошка буд, розі шуд, ки бо се сўм ба Норак бурда мепартояд» (Акобиров, Ю. Нурек, с.14).

Русский перевод: «На кулябской дороге шофер грузовика с картошкой согласился за тройк подбросить Анвара до Нурека» (Акобиров, Ю. Нурек, с.230).

В вышеуказанном примере первое предложение оригинала начинается данным образом *«Кори Анвар боз омад кард»*, что вновь было опущено при переводе. В продолжении в оригинале *«Дар роњи Душанбе-Кўлоб»* было переведено переводчиком *«На кулябской дороге»*, то есть *«Душанбе – Кўлоб»*, переводчик решил перевести как прилагательное *«кулябской»*. В оригинале, в контексте, есть слово *«пури»*, которое было опущено при переводе.

Пример 11: «-Медонам, -гуфт Анвар. «Базаи таъмиркунии байни колхозӣ» ӯам дар ӯамон тараф буд. Акнун ба вай, лозим меомад, ки бо он «база»-и қадрдони худ якумрӣ хайру хуш кунад. Дили ӯ як фушурда шуд. Ба ӯар ӯол ӯ ба он ӯо одат карда буд, ба кораш меър баста буд...» (Акобиров, Ю. Нурек, с.15).

Перевод: «-Знаю, - сказал Анвар. Межколхозная ремонтная база была рядом. Теперь ему придется распрощаться с ней. Сердце его слегка дрогнуло. Ведь он там начал работать, привык уже» (Акобиров, Ю. Нурек, с. 230).

В данном примере словосочетание оригинала *«Базаи таъмиркунии байни колхозӣ»*, было переведено методом полукальки *«Межколхозная ремонтная база»*, то есть изменение окончаний слов. В продолжении в оригинале есть словосочетание *«ҳам дар ҳамон тараф буд»*, которое было переведено методом изменение *«была рядом»*, но более правильное словосочетание означает *«также было на той стороне»*. В оригинале автором указан фрагмент *«бо он «база»-и қадрдони худ якумрӣ»*, который был опущен при переводе, то есть вновь мы чаще наблюдаем то, что переводчик, в основном, использует метод опущения и передает

информацию более сжато. Следующее предложение оригинала «*Ба ҳар ҳол ӯ ба он чо одат карда буд, ба кораи меҳр баста буд...*», переводчик перевел так «*Ведь он там начал работать, привык уже*», то есть при переводе мы наблюдаем опущение словосочетаний «*Ба ҳар ҳол*», «*ба кораи меҳр баста буд...*».

Пример 12: «*Мошин* кайҳо шаҳрчаи серодаму серчангу губори Орҷоникидзеободро ба қафо гузошта, бо роҳи қачмақачак боло мебаромад. *Мотор* акнун аз вазнинии бор ва душвории роҳ «нола» мекард» (Акобиров, Ю. Норақ, с.15).

Перевод: «Оставив далеко позади шумный пыльный городок Орджоникидзеабд, машина начала взбираться в гору, к перевалу. *Мотор* стонал от тяжести груза и крутого подъема» (Акобиров, Ю. Нурак, с.230).

В данном примере мы наблюдаем то, что слово «*кайҳо*» было опущено при переводе. В оригинале есть словосочетание «*шаҳрчаи серодаму серчангу губори*», которое было переведено переводчиком как «*шумный пыльный городок*», то есть при переводе опущено слово «*серодам*», что означает «*многолюдный*». В следующем предложении данного примера, в оригинале, есть слово «*қачмақачак*», что означает «*кривая*». В третьем предложении, в оригинале словосочетание «*душвории роҳ*», переводчик переводит как «*крутого подъема*», хотя «*душвори*» означает «*тяжесть*», «*роҳ*» означает «*дорога, путь*», но переведено как «*подъем*».

Пример 13: «-Чӯра, мебахшӣ, ту писари ҳамон мулло ҳастӣ? - шӯхӣ кард Анвар.

-Не! - қатъӣ гуфт *шофёр*. - Ман писари *партизани* машҳур - *Шариф-командир* мешавам! Агар шинос шудани бошӣ, номам Азиз Шарифов! - Ӯ низ ба «ту - ту» гузашт» (Акобиров, Ю. Норақ, с.16).

Перевод: «-Извини, друг, а ты не сын того мулло? - пошутил Анвар.

-Нет! - ответил шофер. - Я сын *партизана - Шарифа-командира!* Если хочешь, давай познакомимся. Я Азиз Шарифов!» (Акобиров, Ю. Нурек, с.231).

В диалоге данного примера в первом предложении, в оригинале предложение дается как положительный вопрос, то есть есть глагол «*һастӣ*», что означает «*есть, являются*», но переводчик заменил его отрицательной частицей «*не*». Во втором предложении, в оригинале, есть такие слова как «*каты*», (означает «*решительно*») «*машъур*» (означает «*известный*»), которые были опущены при переводе. Слово «*номам*», в оригинале, при переводе переводчик заменил как первое лицо, единственного числа «*Я*». Последнее предложение в диалоге, в оригинале, «*Ў низ ба «ту-ту» гузашт*», при переводе было опущено.

Пример 14: «-*Инструктор?* - дубора пурсид Анвар. - Нағз. Маро хам калонҳои *комсомол* мешиносанд. Ман бо апаи Холида сурат гирондагӣ...

-Хамин тавр? Дар кучо?

-Дар *съезди комсомоли республика.*

-*Ту вакили съезд будӣ?*

-Бале! - бо ифтихор қоматашро рост гирифт *шофёр*» (Акобиров, Ю. Нурек, с.16)

Перевод: «-*Инструктор?* - переспросил Азиз. - Хорошо. Меня в *ЦК комсомола* тоже знают. Я с Холидой фотографировался!...

-Вот как? Где?

- *На съезде комсомола.*

- *Ты был делегатом?*

-Да! - невольно выпрямился за рулем Азиз» (Акобиров, Ю. Нурек, с.231).

В данном примере, в оригинале, «*калонҳои комсомол*», что означает «*старшие комсомола*», переводчик перевел как «*ЦК комсомола*». В оригинале, в данном отрывке есть слово «*апа*», то есть уважительное

обращение таджикского народа к женщине, которое при переводе было опущено. Реплика, которая прозвучала в ответ на вопрос, в оригинале, «*дар сьезди комсомоли республика*», было переведено как «*на съезде комсомола*», то есть при переводе опущено слово «*республика*». Словосочетание «*вакилї сьезд*», в оригинале, переводится путем опущения слово «*сьезд*», просто переводя слово «вакил» как «делегат», то есть словосочетание состоящее и из прилагательного и существительного было просто переведено как существительное.

Пример 15. «-Ман бояд аз калонњои «*автобаза*» иљозат гирам, онњо ба осонї розї намешаванд... - узр овард *шофёр*» (Акобиров, Ю. Норак, с.17).

Перевод: «-Я должен у начальства *автобазы* разрешения просить, они так просто не отпустят...» (Акобиров, Ю. Нурек, с.232).

В данном примере перевод сделан точный, кроме одного. Отрывок, в оригинале, «*узр овард шофёр*», что означает «*извинился шофер*», при переводе был опущен.

Пример 16: «-Шуморо дар «*Вокзали Қазон*» фурорам? - пурсид *шофёр*, хаёлотии ширини Анварро ногањон қатъ карда.

-Чї? Дар «*вокзал*»? - бо тааччуб дубора пурсид *инструктори* чавон.
- Дар Норак роњи оњан несту «*Вокзали Қазон*» аз кучо?

-Ин ҳамин хел, - бо лабханд шарҳ дод *шофёр*. - Ман ҳам дирӯз фаҳмидам, ки сохтмончиён даромадгоњи Норакро бо шӯхї «*Вокзали Қазон*» номидаанд. Он чо аз қадим як чойхонаву ду чинор аст. Роҳгузарҳо ҳамин чо фууромада, дам мегиранд...» (Акобиров, Ю. Норак, с.17-18).

Перевод: «- Вас на «*Казанском вокзале*» высадить? - спросил *шофер*.

-Что? *На вокзале*? - не понял Анвар. -Ведь тут же...

-Да это так, в шутку, - усмехнулся Азиз, - строители прозвали. Тут всего-то и было, что чайхана и две чинары- единственное приметное место, где все останавливались.

Сейчас увидите...» (Акобиров, Ю. Нурек, с.232).

В данном примере мы наблюдаем, что словосочетание «*Вокзали Қазон*», было переведено путем полукальки, и был дан такой перевод «*Казанском вокзале*», то есть изменение окончаний слов. В конце первого предложения, в оригинале, есть отрывок «*хаёлотии ширинии Анварро ногаҳон қатъ карда*», который при переводе был опущен. В другом предложении есть такой фрагмент «*бо тааҷҷуб дубора нурсид инструктории ҷавон*», что означает «*удивленно переспросил молодой инструктор*», но переводчик выбрал метод замены и изменил информацию, передаваемую читателю, заменяя его таким образом «*не понял Анвар*», то есть при переводе опускается словосочетание «*инструктории ҷавон*», глагол «*дубора нурсид*» (переводится «*переспросил*»), переводчик заменил глаголом «не понял», а наречие, в оригинале «*бо тааҷҷуб*», при переводе был опущен.

Пример 17: «-Аммо дар Норақ кӯҳ ҳам ба кӯҳ мерасад! - гуфт Анвар.

-Ҳа, лекин ин холо дур!..- *Шофёр* боз ҳам хандида, дари *кабинаро* сахтакак пӯшонд. Анвар ханӯз дар Душанбе як сесӯмаро ба кисаи ӯ халонда буд. *Мошини* пурбор чанги «*Вокзали Қазон*»-ро ба арши аъло бардошта, аз назар пинҳон шуд» (Акобиров, Ю. Норақ, с.18).

Перевод: «-Но в Нуреке-то как раз и горы сойдутся!.. - засмеялся Анвар.

-Да, но еще не скоро!.. - Азиз захлопнул дверцу и дал газ. Анвар долго смотрел вслед машине - пыльный шлейф постепенно растворялся в горном воздухе» (Акобиров, Ю. Нурек, с.232).

В данном примере, в оригинале глагол «*гуфт*», что означает «*сказал*», переводчик заменил глаголом «*засмеялся*», то есть совсем разные слова. Предложение, в оригинале, «*Шофёр боз ӯам хандида, дари кабинаро сахтакак пӯшонд*», которое переводится приблизительно так «*Шофер вновь улыбась, сильно захлопнул дверцу кабины*», переводчик перевел данным контекстом «*Азиз захлопнул дверцу и дал газ*», то есть в данном

предложении мы наблюдаем сразу несколько видов трансформации: опущение, добавление «*дал газ*», замену слов.

Также наблюдается полное опущение одного полного предложения, в оригинале «*Анвар ҳанӯз дар Душанбе як сесӯмаро ба кисаи ӯ халонда буд*», что означает «*Еще в Душанбе, Анвар, просунул ему одно трехрублевую купюру*», который не имеет перевода. Следующее предложение, в оригинале, «*Мошини пурбор чанги «Вокзали Қазон»-ро ба ариши аъло бардошта, аз назар тинҳон шуд*», которое было переведено методом замены слов «*Анвар долго смотрел вслед машине-пыльный шлейф постепенно растворялся в горном воздухе*». Если просмотреть фрагмент в оригинале, то там идет другое значение, то есть описание по – другому. Если сравнить перевод с оригиналом, то можно выявить огромную разницу. «*Анвар долго смотрел вслед*» здесь наблюдается метод добавления, «*Вокзали Қазон*», в оригинале, данное словосочетание было опущено, при переводе, «аз назар пинҳон шуд», что переводится «*скрылся с глаз*», переводчик заменил глаголом «*растворялся*».

Пример 18: «-Нораки оянда ҳанӯз дар рӯи қоғаз ҳам пурра акс наёфтааст...-андешамандона давом намуд апаи Холида, ки қалам дар даст гӯё нақшаи шаҳри нурро мекашид. - Лекин мо онро кайҳо боз пеши назар мебинем. *Большевиконро* ҳамеша «хаёлпараст» гуфта таъна мекарданд. Ин хислат ба мо аз Ленин мерос мондааст...» (Акобиров, Ю. с.19).

Перевод: «-Понятно... - повторила Холида Джалиловна. - Будущего Нурека полностью нет еще даже на бумаге...» (Акобиров, Ю. Нурек, с.233).

Данный пример несет в себе определенную информацию, но к удивлению, опущен при переводе. То есть переводчик не передает эту информацию читателю. Отрывок, в оригинале, «*андешамандона давом намуд апаи Холида*», который более правильное было бы перевести, как «*задумчиво продолжала Холида*», но переводчик перевел в следующем значении «*повторила Холида Джалиловна*», то есть уважительное

обращение «*апа*», переводчик заменил отчеством, «*давом намуд*», переводчик заменил совсем другим словом по значению «*повторила*», а слово «*андешамандона*» («*задумчиво*») опускается при переводе.

Пример 19: «Апаи Холида суханаширо тамом карда, аз суроҳӣ ба *стакан* камтар об рехта нӯшид ва ба Анвар бо табассуми гарм нигоҳ кард» (Акобиров, Ю. Норак, 20).

Перевод: «Холида с улыбкой взглянула на Анвар» (Акобиров, Ю. Нурек, 233).

Вышеуказанный пример, в оригинале, начинается с предложения «*Апаи Холида суханаширо тамом карда, аз суроҳӣ ба стакан камтар об рехта нӯшид*», которое можно приблизительно перевести как «*Холида завершив свои слова, из щели налила в стакан немного воды*», но, здесь наблюдается полное опущение предложения при переводе. Во втором предложении, в оригинале, есть слово «*гарм*», что означает «*тепло*», но вновь мы наблюдаем, что переводчик выбрал прием опущения при переводе. То есть данный отрывок передан переводчиком в более сжатой форме, не описывая некоторые детали.

Пример 20: «Анвар он иморати зарди боҳашаматро дар маркази шаҳр ба осонӣ ёфт. Дар ин бинои чаҳорқабата чандин идораҳои ба ҳамдигар муносибат надошта, кор мекарданд. Фақат ошъёнаи дуум барои *управленияи сохтмони ГЭС-и Норак* дода шуда буд.

Анвар дари *кабинетеро*, ки «*партком*» навиштагӣ буд, охиста кӯфт» (Акобиров, Ю. Норак, с.20).

Перевод: «Анвар легко разыскал это здание в центре города. В четырехэтажном доме разместились десятки разных ведомств. Второй этаж занимало *управление строительством*» (Акобиров, Ю. Нурек, с.233).

Пример 21: «*Котиби партком* марди солхӯрдаи тану тӯшдоре буд. Ӯ кӣ будани Анварро дониста, бо меҳрубонӣ дар рӯбарӯи худ шинонд.

-Холида ба ман *телефон* карда буд, - гуфт ӯ.- Шумо дирӯз беҳуда овора шуда ба Норак рафтед...» (Акобиров, Ю. Нурек, с.20-21).

Перевод: «*Секретарь парткома* оказался пожилым полным человеком болезненного вида. Он представился:

-Рахмат Рахимович. - Затем объявил: - Холида мне *звонила*. Вы вчера напрасно в Нурек ездили» (Акобиров, Ю. Нурек, с.233-234).

В данном примере словосочетание «*Котиби партком*» переведено методом полукальки «*секретарь парткома*», словосочетание «*марди солхўрда*» переведен правильно, точь-в-точь без изменений «*пожилым*», словосочетание «*тану тўшдор*», что в переводе означает «*широкоплечий, в теле*» переведено переводчиком, как «*полный*». В русском варианте текста использован метод добавления «*болезненного вида*», которого нет в оригинале. В оригинале есть предложение «*Ў кї будани Анварро дониста, бо меҳрубонї дар рўбарўи худ шинонд*», которое опущено при переводе. Короткий ответ героя романа, в оригинале «*Холида ба ман телефон карда буд*», переведено как «*Холида мне звонила*», то есть перевод сделан без изменений. Короткий фрагмент в оригинале «*гуфт ў*», что означает «*сказал он*», переводчик при переводе заменил на «*Затем объявил*». Последнее предложение данного примера, в оригинале «*Шумо дирўз беҳуда овора шуда ба Норак рафтед...*», переведено так «*Вы вчера напрасно в Нурек ездили*», то есть правильный перевод без изменений, опущений и добавлений. В переводе есть добавление «*Рахмат Рахимович*», то есть тот момент, где герой представляется, но в оригинале данного фрагмента нет.

Пример 22: «Анвар изҳор кард, ки ў тайёр аст ҳамин соат ба Норак равад. Сардори сохтмон бо меҳри падарона ба китфи ў даст ниҳода, гуфт:

-Бисьёр кори хуб мекунед! Ман ба шумо як шарики зўр хам ёфта медиҳам. Валерий Салахян, Валера. Вай собиқ баҳрнавард будааст. Лекин ҳоло аз *ГЭС-и Красноярск* омадааст, таҷриба дорад, ман ўро *прораб* таъин кардам. Нахустин *прораби Норак*! Ҳамроҳ ба кор сар кунед!..» (Акобиров, Ю. Норак, с.22).

Перевод: «Анвар заверил Карпова, что он готов Нурек ехать сей же час. Но на душе у него после этого визита стало тревожно.

Когда Анвар уходил от Карпова, Антон Григорьевич ласково, потечески положил ему руку на плечо.

- С вами вместе поедет Валерий Салахян. Валера- бывший матрос. Сейчас он приехал с *Красноярской ГЭС*, имеет опыт, я назначил его *прорабом*. Первый *нурекский прораб!* Вот вместе и начинайте!.. Он хороший, надежный товарищ!» (Акобиров, Ю. Нурек, с.234-235).

Начнем наблюдение в данном примере с глагола, в оригинале «*изҳор кард*», который переводится как «*выразил*», но переводчик при переводе использовал метод замены, заменив данный глагол глаголом «*заверил*». В переводе текста наблюдается метод добавления «*Но на душе у него после этого визита стало тревожно*», эквивалент которого нет в оригинале текста. В оригинале есть короткое предложение «*Бисъёр кори хуб мекунед!*», которое не имеет эквивалента в русском тексте, то есть опущено при переводе. В оригинале, в данном примере, есть предложение «*Ман ба шумо як шарики зӯр ҳам ёфта медиҳам. Валерий Салахян, Валера*», которое было переведено как «*С вами вместе поедет Валерий Салахян*». То есть здесь мы наблюдаем полное опущение предложения, то есть, словосочетание «*ман ба шумо*», которое переводится как «*я для вас*», также словосочетание «*як шарики зӯр*», которое переводится как «*одного хорошего товарища*», глагол «*ёфта медиҳам*», который переводится как «*найду*» было опущено и заменено переводом: «*С вами вместе поедет Валерий Салахян*» (изменение передачи информации читателю русскоязычной аудитории).

Пример 23: «Валера чавони таҳамтане буд. Ӯ дар бисъёр мусобиқаҳо иштирок карда, аз рӯи чандин намуди *спорт* борҳо голиб омадааст. Вақте ки ӯ барои воҳӯрӣ даст дароз кард, Анвар аз дил гузаронид, ки «кафаш аз дӯли *экскаватор* камӣ надорад!..» Лабони ғафсу чашмони калон-калони ӯ мудом хандида меистоданд.

- Ба ман таъриф карданд, ки дар Норак *шашлики* хуб мепазанд, - гуфт Валера баъди шиносӣ бо Анвар, - шояд он чо рафта пешинӣ хӯрем?» (Акобиров, Ю. Норак, с.22).

Перевод: «Валера был сложения богатырского. Заядлый спортсмен. Участвовал всегда во всякого рода соревнованиях, и чаще всего выходил победителем. Когда он подал руку, Анвар подумал: «Ого! Не меньше ковша *экскаватора!*» Улыбка не сходила с губ Валерия, большие глаза весело блестели.

- Мне хвалили нурекский *шашлык*, - сказал Валера после знакомства, - может, там и пообедаем?» (Акобиров, Ю. Нурек, с.235).

В данном примере использован метод добавления в переводе текста следующим словосочетанием «*Заядлый спортсмен*». Рассматривая следующее предложение, в оригинале, данного примера «*Ба ман таъриф карданд, ки дар Норак шашлики хуб мепазанд*», мы можем проанализировать, что часть «*дар Норак шашлики хуб мепазанд*» переводчик заменил следующим образом: «*нурекский шашлык*», то есть наблюдается опущение словосочетаний «*дар Норак*», что означает: «*в Нуреке*», «*шашлики хуб*», что означает: «*хороший шашлык*», глагол «*мепазанд*». Также слово «*шашлык*» в оригинале описан как «*шашлик*», буква «*ы*», заменена на «*и*», то есть искажение слова.

Фрагмент из оригинала «*гуфт Валера баъди шиносӣ бо Анвар, - шояд он чо рафта пешинӣ хӯрем?*» переведен правильно и без изменений информации: «*сказал Валера после знакомства, - может, там и пообедаем?*».

Пример 24: «Мӯйсафед аз пешхизматдухтар ним *стакан баржомӣ* пурсида, нӯшиду ба чашм айнак гузошта, *блокноти* ғафсеро ба даст гирифт. Нисфи зиёди *блокнот* бо ҳисобу китоб, нақшаҳои тайёру нимтайёр, бо рақамҳои *телефонҳои* шӯъбаи *энергетикаи Госплани СССР, Госстрой, Госэкономсовет*, вазоратҳо ва *институтҳои* лоихакашии *Москва, Ленинград ва Тошканд* пур шуда буд» (Акобиров, Ю. Норак, с.30).

Перевод: «Антон Григорьевич попросил у стюардессы бокал *минеральной воды* и, надев очки, открыл толстый *блокнот*. Большая часть его была заполнена расчетами, проектами, предложениями, *номерами телефонов Госплана СССР, Госэкономсовета, министерств и проектных институтов Москвы, Ленинграда и Ташкента*» (Акобиров, Ю. Нурек, с.240).

Анализируя вышеуказанный пример, мы подчеркиваем несколько вариантов использования методов перевода: словосочетание, в оригинале «*ним стакан*» в переводе переведено неправильно словом «*бокал*», то есть таджикское слово «*ним*» означает «*пол, половина*», а в русском переводе переводчик указывает «*целый бокал*».

Дальше просматривая, мы можем проанализировать то, что в оригинале автор описывает «*баржомӣ*», которое почему-то переводчик заменил словосочетанием «*минеральной воды*». Если обратить внимание на правильность написания слова «*баржомӣ*», то можно указать, что вместо гласной буквы «о», написано «а», что является ошибкой. Глагол, указанный в оригинале «*ба даст гирифт*», что имеет эквивалент перевода «*взял на руки*», переводчик заменил глаголом «*открыл*». Отрывок оригинала «*бо рақамҳои телефонҳои шӯъбаи энергетикаи Госплани СССР*» переведено переводчиком как «*номерами телефонов Госплана СССР*», то есть подчеркнем, что словосочетание «*шӯъбаи энергетикаи*» было опущено при переводе. Словосочетание «*нақшаҳои тайёру нимтайёр*», переведено очень коротко и сжато - «*проектами*», то есть переводчик при переводе опускает прилагательные, так как «*тайёру нимтайёр*», означает «*готовые и полуготовые*».

Рассмотренные примеры показали трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе перевода реалий советского периода. Анализ примеров показал, что основная роль, которую играют советизмы в художественном тексте – это знакомить читателей нового поколения с особенностями советской действительности, ее культурой и бытом.

Роман «Норак» погружает современного таджикского читателя, а также и русскоязычного в историю строительства, важного для Таджикистана и раскрывает силу дружбы народов.

3.2. Судьба советизмов в таджикской прозе начала XXI века

Современная таджикская проза отразила все изменения, которые произошли в таджикском обществе – будь то X век, или XX век. Каждое новое изменение породило новое сознание, новые требования, отношение, мировоззрение. Новое время породило новые понятия и явления. Во второй половине XX и на рубеже XXI веков, благодаря Интернету в литературный язык всех народов вошли слова и наименования, связанные с глобализацией, новой технологией. Их появление связано с иным восприятием действительности, новой реальностью. еобходимости обозначения возникшей реалии.

Многие слова являются заменой старых – многие из них не только потеряли свою актуальность, но и вовсе исчезли. Эти заимствования вошли в таджикский язык из английского, французского и немецкого языков и больше касаются сферы экономики, торговли и производства, такие как «файл, софт, фейк, флэшка, сканер, принтер, мэйл, имэйл, репост, ip-адрес; в сфере коммуникации - роуминг, рингтон, прайм-тайм; в сфере гастрономии и быта – ростер, тост, гриль, фуршет, несессер, кофр; в сфере культуры, искусства, театра, кино, индустрии развлечений – клип, ремейк, реалити-шоу, шоу-рум, шлагер, аншлаг, гран-при; в области культуры, науки, искусства и спорта – боулинг, дайвинг, скейтборд, сноуборд. Как отмечают многие исследователи, проникнуть в мировоззренческую систему прошлых веков можно через изучение языка конкретной эпохи. Мышление человека и его отношение к миру тоже меняется, и эти изменения непременно отражаются на языке, потому их исследование важно. Представители старшего поколения - второй половины XX в. – начала XXI в. прекрасно помнят смысл слов и устойчивых конструкций, выходящих из активного словарного запаса. Особенно эта тема хорошо исследована в русском языкознании в трудах Р.А.

Будагова (1971), В.В. Виноградова (1955), М.Б. Геращенко (2009), О.П. Ермаковой (2000, 2011), Е.А. Земской (2000), Л.П. Крысина (2000), Н.А. Купиной (1995), Л.И. Плотниковой (2000, 2003), С.А. Свистельниковой (2010), Н.Г. Склярёвской (1998, 2006), А.П. Чудинова (2005), В.К. Харченко (2016), Г.М. Шипицыной (2010 и др.) и др. После кризиса советской системы в языке народов ЦА произошло много изменений, исчезали реалии действительности. Народ попал в «эпоху безвременья», произошёл переворот общественно-политических взглядов, возникли условия, в которые стали катализатором обновления актуального словаря – ранее активные слова стали перемещаться в пассив, появление новых слов и значений, оказался наиболее востребованным для выражения соответствующих духу времени обозначений. При этом необходимо учесть, что «молодёжь так называемого постсоветского пространства вырастает уже в совершенно иной социальной реальности.

Подрастающее поколение, рождённое в постсоветский период, не имеет эмоционального отношения и индивидуального опыта существования в советской действительности. Советское общество является для них прошлым, репрезентированным посредством массмедиа или воспоминаний родственников. Процесс самоидентификации в условиях дигитализации и глобализации происходит с установлением новых идеологических, гражданских, семейных, карьерных ориентаций. Комплекс образов Чужого советской эпохи отличается от образов, появившихся в постсоветском пространстве, причём в отдельных регионах он имеет свою специфику, которая оказывает значительное влияние на построение модели отношений «Свой-Чужой»¹⁶⁹. То есть, слово, несёт на себе груз субъективных представлений и носитель языка обладает определённым национальным характером и сознанием.

---

¹⁶⁹ Холова, Л.А. Трансформация образа чужого в социальной реальности постсоветского пространства [Текст]: автореф. дис. ... канд. философ. н.: 5.7.7. Социальная и политическая философия/Любовь Александровна Холова; ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 2023. – 23 с.

Многие реалии русской действительности, в том числе и советизмы, до сих пор сохранили свою актуальность, но, изменив свою семантику. Об этих изменениях можно судить на материале художественных текстов, что покажет динамику таджикской лексики конца XX – начала XXI века.

Осмысление советской культуры в прозе современных писателей происходит различными языковыми средствами. Таджикский ученый Джамила Мурувватиён, пытаясь осмыслить пути проинкновения советизмов в таджикскую литературу, отмечает следующие этапы: “просветительское движение джадидизм рубежа XIX - XX вв.; развитие авторской драматургии; репрессии эпохи культа личности; появление новых жанров в таджикской литературе; переводная литература; военная прозой 40-50-х гг.; период низвержения сталинизма (60-е гг.)”¹⁷⁰.

В эти годы термин «советизм» чаще входит в научный обиход, его рассматривают не только в работах по теории перевода¹⁷¹, но и в исследованиях, посвященных стилистике языка¹⁷². Отметим, что некоторые из этих слов и сегодня активно употребляются в речи чиновников и журналистов.

3.2.1. Передача советизмов на тему о строительстве ГЭС

В книге Ханифы Мухаммадохир «Сангресахои Сангтӯда» (Душанбе, 2006) (буквальный перевод – “Сангтудинские пески”), посвященной, также, как и “Навобод” и “Норак”, строительству важных объектов, использована

¹⁷⁰ Мурувватиён, Дж.Дж. «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе / Дж.Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ. – 2023. - № 1. – С. 224 -231: ее же: Мурувватиён, Ч.Ч. Унсурхои бегона метавонанд мухаррик хам бошанд // Ученые записки. Серия общественно-гуманитарных наук Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. - 2023. - № 2. (75). – С. 170-176.

¹⁷¹ Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.

¹⁷² Верещагин, Е. М. Язык и культура [Текст]: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: издание второе, переработанное и дополненное / Е. М. верещагин; В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1976. - 248 с.

лексика, которая описывает строительство Сангтудинской ГЭС, вот несколько примеров из них:

“Вале алҳол дар яке аз хучраҳои манзили коргарӣ ё **хонаҳои канадагӣ** муовини **директори «Дагестанстрой»** Музаффар Олимӣ андеша сари ин надошт. Ду рӯз, расо ду рӯз аст, ки ӯро, Музаффар Олимиро, бо **телефони мобилиаш** лаққидани ҳамсоядухтар ба чон овардааст” (сах.6) // «Но сейчас, находясь в одной из комнат рабочего общежития или канадского домика заместитель директора «Дагестанстроя» Музаффар Олими не думал об этом. Уже два дня, ровно два дня, как Музаффара Олими достала болтовня девушки из соседней комнаты по мобильному телефону”.

Данная реалья не относится к советизмам и никак не представляет советскую действительность, однако она является результатом прогресса, начавшего в Таджикистане после 1917 года. В этом предложении реалья “хонаҳои канадагӣ” относится к строительной тематике и сообщает о благоприятных экономических контактах Таджикистана с Россией. И поскольку эти отношения непрерывны и неизбежны, то появление неологизмов закономерно, как утверждал В. Г. Белинский: «Какое бы ни было слово, своё или чужое, лишь бы выражало заключённую в нём мысль. Если чужое лучше выражает её, чем своё, давайте чужое...». Не теряя своей самобытности таджикский язык благодушно принимает новые слова, которые характеризуют ту или иную историческую эпоху. В таджикской литературном языке существует целый арсенал лексики, придающей тексту исторический колорит: “Дар сохтмон духтараки резапайкари сабзинаро зуд шинохтанд. Ҳар қадар ӯ кӯшиш кард, ки касбу кораш пинҳон монад, вале барояш имконнопазир буд. Ӯ беҳуда худро гоҳ **технолог** мегуфту гоҳи дигар муҳандис муаррифӣ мекард” (сах.10) // “На стройке быстро узнали миниатюрную смуглую девушку. Как бы она ни пыталась скрыть свою карьеру - это было для него невозможно. Зря она называла себя то технологом, тотинженером”.

“-Ман ҳамчун **директори генералӣ** қатъиян рад мекунам! Чӣ лозим?! Чӣ фоида меорад ба сохтмон омадани ӯ! Намояндаи **пресса** ин ҷо намерасид. Ҳамин ки омад, мисли сағҳои бӯғир ба бӯидан оғоз мекунад. Лозим нест!

Амруллоев ҳам паст намеомад.

-Ин духтараки рӯзноманигор ба ин ҷо аз Ширкати Садо ва Симои «Ориён» барои навиштани **киноочерк** фиристод шуда. Ва ӯ аз он бӯйғирҳо нест” (саҳ.11) // «-Я категорически отказываюсь как генеральный директор! Зачем?! Что даст стройке этот приход! Только представителя прессы нам не хватало. Как придет, так сарзу начинает обнюхивать все, как собака-ищейка. Незачем!

Не уступал и Амруллоев.

- Эту девушку-журналистку прислали сюда из компании телевидения “Ориён” для написания **киноочерка**. И он не из тех ищек”.

“Нигоҳи Музаффар Олимӣ ба духтари рӯзноманигор бархӯрд, ки дар канори роҳ бо муҳандиси «**технадзор**» Курбонназар Давронов сӯҳбат дошт” (с.12) // “Взгляд Музаффара Олими упал на девушку журналиста, которая разговаривала на обочине с инженером “**технадзора**” Курбанназаром Давроновым”.

“Нохост ба ҷои Бикин дар ойна акси духтар намудор шуд. Вай аз **бинои агрегатҳо** берун шуда меомад. Дар сар ҳамон **кепкаи гулобӣ**, дар чашм айнаки сиёҳ, дар даст **каскаи сафед**, ки иҷборан ҳар рӯз ҳангоми ба **бинои агрегатҳо** омадан ба сар андохт” (с.13-14) // “Нечаянно вместо Бикин на экране появилось фото девушки. Он выходил из здания, где были агрегаты. На нем была такая же розовая кепка, черные очки и белая каска, которую он должен был надевать каждый день, когда приходил в это здание”. Советизмы в данном произведении также как и в романах “Навобод”, “Норак” в основном относятся к стереотипным номинациям, которые должны передавать развитие культуры и технологии. К данной группе советизмов можно отнести выражение: “мошинҳои бетон”, “куб”, “директори генералӣ”;

“Баъди чандин бор камомад шудани *мошинҳои бетон*, ки ба ҷои *5 куб 4,6, 4,5*, ҳатто боре *4,3 куб бетон* рехта шуда буд, Овсиенко ин масъаларо дар маҷлиси шомгоҳии назди *директори генералӣ* гузошт” (сах.18). // «После того как сократилась поставка бетона несколько раз вместо 5 кубометров заливалось 4,6, 4,5 и даже 4,3 кубометра, Овсиенко поднимал этот вопрос на вечернем совещании с генеральным директором”.

Все эти реалии сообщают о совместной работе российско-таджикских специалистов в крупной ГЭС «Сангтуда – 1», который должен обеспечивать седьмую часть выработки электроэнергии в республике. Строительство каскада гидроэлектростанций на реке Вахш было запланировано еще во времена больших строек СССР и начато в 1950-х годах. К середине 1980-х годов большинство запланированных к строительству ГЭС уже действовало, в том числе и гигант Нурек. Оставалось построить Рогунскую и Сангтудинские электростанции. В итоге на территории Республики Таджикистан возникла бы мощнейшая в Советском Союзе гидрогенерирующая система. В 1982 году, когда институт «Гидропроект имени С.Я. Жука» приступил к разработке технико-экономического обоснования строительства Сангтудинской ГЭС-1, никто не предполагал, что СССР скоро прекратит свое существование, начатые стройки будут «заморожены» и потребуются договоренности на уровне президентов двух стран, чтобы вновь начать реализацию этих проектов. В 1986 году началась разработка проекта строительства Сангтудинской ГЭС-1. Не дожидаясь завершения проектирования, в августе 1987 года было начато строительство объектов подготовительного периода (дорог, линий электропередачи и связи и др.). В 2004 Президент России Владимир Путин во время своего визита в Таджикистан подписал Соглашение между Правительствами России и Таджикистана о порядке и условиях долевого участия РФ в строительстве Сангтудинской ГЭС-1. Вся история строительства Сангтудинской ГЭС, контакт с Россией можно узнать из повести Х. Махмадохир «Сангрезаҳои Сангтӯда». Однако, «каждое новое время имеет свои особенности, так, если

советизмы в произведениях писателей XX века чаще отражали чистую любовь, благородство и достоинство – т.е. правильные ориентиры, то заимствования в таджикской прозе XXI века могут отражать новые нравы, появившиеся в обществе”.

3.3. Стилистическая роль советизмов с неодобрительной коннотацией

В книге Ханифы Мухаммадохир «Сангрзахои Сангтӯда» некоторые реалии иногда употребляются «с неодобрительной коннотацией». Это суждение ученого вызваны реалиями, использованными в следующем контексте:

“Ман бо Сулаймони Абдумалик чошт хӯрдам... Ӯ чанд пешниход кард... Агар хоҳам метавонам, дар ягон ҷои **“престижний”** кор кунам... Нархаш?... Як шаб бо ӯ “рафтан” албатта... Як шаб нест?... Ту аз кучо медонӣ? Як сол боз таваллоят мекунам, як “бор” намеравию... Ҳа-ҳа-ҳа... Дар торики Даврон Ашӯр ману туро аз кучо фарқ мекунад? Хайр, худат бигӯ, азизам, дугонаат ҷои кори **“престижний”** гирад, магар бад аст? ... Ба ту ҳам “шафоаташ” мерасад... Ҳа-ҳа-ҳа... Не гуфтам, ман нависанда... Барои хамин “Мовароуннаҳр” беҳтарин ҷои **“престижний”** (с.31).

Подстрочный перевод: “Я обедал с Сулейманом Абдумаликом... Он сделал несколько предложений... Если я захочу, то могу работать в “престижном” месте... Цена?... “Сходить” с ним на одну ночь, конечно... Ни одной ночи?... Откуда ты знаешь? Год прошу “сходить” хотя бы раз... Ха-ха-ха... Скажи, ну как в темноте Даврон Ашур сможет различить нас? Ну, скажи, дорогая, разве плохо если твоя подруга устроиться на “престижную” работу? ... И ты тоже получишь мое “заступничество”... Ха-ха-ха... Я сказала нет, я писатель... Поэтому “Мовароуннаҳр” - лучшее “престижное” место”.

Одна из актуальных проблем перевода – это перевод имен и прозвищ, которые переводятся в чужой текст тремя способами транслитерацией, транскрипцией и калькированием. Например, в следующем тексте прозвище персонажа “Весельчак” передается без изменений с добавлением его перевода, что можно назвать сложением имени

«**Веселчак-Хандонак** боз чун одаг шоду мамнун ба гӯши Саня чизе мегӯяд. Лунҷҳои фарбеҳ ва дар офтоби Сангтӯда мисли себ сурхӣ дамидааш чуқурча пайдо мекунанд. Механдад **Веселчак**» (с.33).

Подстрочный перевод: «*Весельчак-Хандонак*, как обычно, радостно говорит что-то Сане на ухо. На пухлых щеках, покрасневшие как яблоко от сангтудинского солнца, выступили ямочки. *Весельчак* смеется».

Сложением имени можно назвать и имя+прозвище в данном эпизоде “*Саня-патсан*”, где вторая часть “*патсан*” передан на таджикский лад, здесь же мы видим реалию “*механик*” с добвлением таджикского слова “*усто*”, означающего “*мастер*”:

Вопросы, связанные с ролью имени и прозвища в художественном тексте всегда интересовали ученых мира, в русском языкознании эта проблема рассмотрена в работах В.В. Виноградова, А.В. Суперанской, Г.О. Винокура, Т.В. Немировской и т.д. Роль прозвищ в в повести обусловлены особенностями темы, сюжета, замысла, именуемых объектов и выполняют стилистическую и игровую роль.

“Сафедор чавонмарди содалавх. Ба Рухшона маъкул. Беозор аст. Ҳарфи зиёдатие намеғӯяд. Агар нӯшад, бисёр гап мезанад. Агар нӯшидағӣ набошад, аз дур ба Рухшона салом медиҳад. Наздик намеояд. Вале қариб ҳар рӯз менӯшад. Боз меғӯяд, ки аз *усто-механикҳо* пинҳон менӯшад. Аҷиб. Магар ҳар рӯз нӯшиданро пинҳон кардан мумкин аст? Рухшона чанд бор Серёгаю *Саня-патсанро* низ дида буд, дар вақти кор *пиво* менӯшанд. Серёга ҳам мисли Сафедор гуфта буд, ки пинҳонӣ аз *усто-механикҳо*, пинҳонӣ аз роҳбарҳо менӯшад.... Аз ҳама қаддароз ин чо ҳамин Сафедор аст. Барои қаҳрамони *роман* будан хулқу атвораш мувофиқ нест” (с.34-35).

Подстрочный перевод: “Сафедор - искренний молодой человек. Он нравится Рухшане. Безвредный. Лишнего не говорит. А как выпьет начинает говорить много. Если невыпивший, то здоровается с Рухшоной издалека. Не приближается. Но пьет почти каждый день. Говорит, что пьет втайне от *мастера*. Странно. Разве можно скрыть пьянство каждый день? Рухшона также несколько раз видела как Серега и *Саня-пацан* пили пиво на работе. Серега, как и Сафедор, говорил, что пьет тайком от мастеров-механиков и от

руководителей... Сафедор здесь самый высокий. Его характер не годится на роль героя романа” (перевод наш – З.Ш.).

Реалии “Весельчак, Саня – патсан, Крутой” выполняют в тексте стилистическую функцию, они содержат определённую информацию об именуемом персонаже и, является единицей идиостиля. Автор повести использует в своем тексте огромное количество вкраплений с русского языка, однако эти вкрапления использованы в неизменном виде, например: “Ба гуфти Константин Илич *“семья не бывает без уроды”*. Дар ин чо ҳам мардҳои шилкин хеле зиёданд. Ана, чанд рӯз қабл назди мағозаи Сангтӯда, ки Рухшона *“супермаркеташ”* номидааст, як бадмаст ӯро саҳт таҳқир кард. Рухшона пеш аз он, ки ба Сангтӯда биёяд, медонист, ки ба кучо “меафтад”. Вале ҳеҷ бовар надошт, ки бад-ин андоза таҳқир мебинад:

-“*Ставкаат*” чанд аст?- гӯён он марди аблаҳ ҳатто аз кисааш барои ӯ пул бароварда буд” (сах.39-40) // “По словам Константина Ильича, «семья не бывает без уроды». Здесь также много назойливых мужчин. Несколько дней назад возле сангтудинского магазина, который Рухшона назвала своим *«супермаркетом»*, ее оскорбил пьяница. Еще до приезда в Сангтуду Рухшана знала, куда она «попадет». Но она никогда не думала, что ее оскорбят до такой степени:

- Какова твоя *“ставка”*?”

Для чего нужны были Х.Махмадохир эти вкрапления? Очевидно, что эти вкрапления не принадлежат к системе таджикского языка и не закреплены в толковых словарях. Автор вводит их в ткань произведения, осознанно – это своего рода яркий стилистический прием, направленный на то, чтобы создать в произведении специфическую русскую атмосферу – это, своего рода, интеграция в едином тексте двух коммуникативных систем, где таджикский язык - базовый, а русский – вспомогательный. Таким образом, в одном тексте выстраивается новый смысл, перераспределяются эстетические акценты и создаются особая коммуникативно-прагматическая атмосфера текста.

Иногда эти вкрапления использованы автором для того, чтобы показать отрицательное отношение героя к какому-либо действию, например: “Ба ман хо, ана вай, *Крутой* маъкул” (сах.69) “Мне нравится вон тот Крутой”;

“Қалами яке фақат *табел* менависад, қалами дигаре *рапорт* менависад. Қалами як нафари дигар бошад, *роману очерк* менависад. Зиндагӣ ҳамин буда..” (сах.123) “Кто-то постоянно заполняет таблицу, а кто-то рапорт. А есть еще кто-то кто пишет романы и очерки. Такова жизнь ...”.

“Ба Саша ҳатто ҳамин либосҳои корӣ ҳам мезебад. *Футболкаи* беостинаш, сурати кадом як *футболбози* сиёхпӯст дар он часпида шудааст, ба танаш хеле шинам аст.

-*Зайка*, канӣ, ин чо биё, *Айболитро* фақат даҳ дақиқа фурсат додаанду бас” (сах.126-127) // «Саше идет даже эта рабочая одежда. Его футболка без рукавов с изображением черного футболиста ладно сидит на его теле.

- Зайка, иди сюда, Айболиту дали всего десять минут”.

Функции, которые выполняют русские вкрапления внутри художественного текста различны, однако основная из них – коммуникативно – эстетическая.

“Духтараке, ки шаб чойгаҳи моро соҳиб шуд, дари ҳочатхонаро сахт кушод ва дар ба сари Чаҳоншо бархӯрд.

-А-аҳ! Курӣ? Намебинӣ?- бо каҳр ба духтарак дод зад Чаҳоншо.

-*Пошёл ти...*-духтарак хамёза кашид” (сах.159).

“Лолаю Чаҳоншо модарамро *“кобра”* меномиданд. Вақте ки ман инро фаҳмидам, Лола илтимос кард, ки ба модарам нагӯям. Ман аз Лола озӯрда шудам” (сах.147).

“-Йигит барин чогаҳи хобата *“кредит”* намедиҳӣ?

Чаҳоншо чизе нагуфт. Китобашро бо дафтараш пӯшонд (сах.151).

По этим примерам можно определить негативную семантику реалий, заимствованных таджикским языком из русского. Автор повести Х. Махмадохир использует слова не высокого стилистического тона, т.е.

«нелитературные» - разговорные слова, жаргон, сленги, диалектизмы и вульгаризмы, стилистические функции которых заключается в том, чтобы ярче показать экспрессивность - оценочность, грубость, шутливость, оттенок пренебрежительности и др. Эти слова – реалии другой культуры могут служить средством, раскрывающим языковую характеристику персонажей. Используя их в речи отрицательных персонажей, автор, таким образом, проводит границу между героями, стоящими на нижней ступени социальной лестницы.

В современной прозе таджикские писатели порой используют названия, обозначающие элементы одежды, которые пришли в таджикскую культуру из русской культуры:

“Ў тугмаҳои куртаи рах-рахи остинкӯтоҳашро то сари ноғ кушода, майкаи гулдӯзиашро намоиш меод” (Самад, А. Паррончакхо, 3).

Часто можно встретить, как персонаж каверкает эти слова, как в данном случае; «– Парерӯз Душанбе рафта будам. Гуломалиро дар бозори Шохмансур вохӯрд. Ба ҷону холам намонд, хонааш бурд. Аз Маскав омада будааст. Дар он ҷо «*дакалод*» карда, Америка рафтааст, дар Америка вақти *дакалод телефонаш* занг задааст. Аз Душанбе хабар додаанд, ки ҳама ҷамъ омада, интизоранд, ки *дакалод* кунад. Гуломали гуфтааст, ки писарамро баред, ки *дакалод* кунад. Писарашро бурдаанд. Писари якумхон ҷунон *дакалод* кардааст, даҳони ҳозирон воз мондааст...

– Дар кадом мавзӯ? – суол кард муаллими Салом.

– Мавзӯи *дакалод*...

– «*Дакалод*» ном дорад.

– Напурсидам...»¹⁷³ (Зоҳир, А. Бозгашт, 14) // «- Я на днях ездил в Душанбе. Встретил Гуломали на рынке Шахмансур. Он заставил меня пойти к нему в гости. Он приехал из Москвы. Там он прочитал свой «дакалод» (доклад) и уехал в Америку, а в Америке, во время *дакалода* у него зазвонил телефон. Из Душанбе сообщили, что все собрались и ждут его *дакалода*.

¹⁷³ Аброри Зоҳир. Бозгашт (роман). – Душанбе, «Адиб», 2012. - 240 саҳ.

Гуломали сказал, что дакалод будет читать его сын. Его сына забрали. Сын-первоклассник такой дакалод прочитал, что все рты разинули...

- На какую тему? - спросил учитель Салам.

- Тема...

- Называется дакалод.

- Не спрашивал...» (Зохир, А. Бак, 14 лет);

«Бадмасти худозада, дар рӯзи мурдаи падараш нӯшида буд. Ҷойи он ки ота гӯяд, саги олмониашро оғӯш карда мегирист. Мотам не, як дехаро *концерт* дод» (Зохир, А. Бозгашт, 19) // «Проклятый алкаш, в день смерти своего отца пил. Вместо того, чтобы плакать по отцу, он обнимал свою немецкую собаку и плакал. Превратил траур в концерт». Таким образом, автор пытается максимально приблизить письменный текст к разговорной речи и тем самым оживить диалог героев. Этот прием использован автором для того, чтобы привлечь внимание читателей и вовлечь их в мир текста, русские вкрапления в таджикском тексте создают стилистический эффект, передают позитивную или негативную коннотацию, усиливает выразительность высказывания: «Ба пиндори Саттор Файзи урус одами Хадамот аст, ӯ ин вазифаро барвақт ба ӯҳда гирифта, худро масту аласт вонамуд карда, *«факт» чамъ меорад*» (Зохир, А. Бозгашт, 38) // «По словам Саттара Файза, урус — из органа, он уже давно взял на себя эту задачу, притворяется пьяным и собирает «факты».

Если таджикская проза первой половины XX века изображала борьбу за свободу, грамотность, человеческие права, становление советской власти, а во второй половине основная функция советизмов в прозе была направлена на то, чтобы рассказать трагизм войны, доблесть советского народа, коллективизацию, преданность сталинской идеологии, то в прозе половины XXI века советизмы рассказывают о развитии культуры таджикского народа, его науки, новых технологиях и т.д.:

«— Хонаи Гуломалӣ дар ошёнәи чандум аст? — суол кард Саттор.

— Рости гап ҳисоб накардам.

– Бо *лифт* баромадй ё бо зина?» (Зохир, А. Бозгашт, 14) // «На каком этаже квартира Гулямали? – спросил Саттор.

- Честно говоря, не считал.

- Как добирался: в лифте или по ступенькам».

В предыдущем диалоге Саттор спрашивает, как добраться до Гуломали, и автор употребляет реалию из русского языка «лифт». Если углубиться в тщательный анализ, можно с легкостью определить время, описываемое в произведении, так как само понятие лифта пришло относительно недавно, и использоваться именно в эксплуатировании стран на территории СНГ он стал намного позже своего первого производства. Читатель может провести некое сравнение между этим диалогом и последующим:

«– Бобо, ба ман як говатонро бидехед.

– Гов аз ту...

– Шаҳр оварда мешавад?

– Дар кучо нигоҳ медорӣ?

– Дар болохона...

– Чӣ тавр мебарорӣ?

– Бо *вертолёт*, чун дар кинои «Мимино»...

– Ку *вертолёт*? Ин кори сахл нест писарам. Агар дилат гов хоҳад деҳа биё» (Зохир, А. Бозгашт, 15) // « - Дедушка, отдайте мне одну корову.

- Она твоя ...

- А в город ее можно?

- Где будешь ее держать?

- На балконе.

- Как ты ее поднимешь?

- Вертолетом, как в фильме «Мимино» ...

- Где вертолет? Сынок, это не легкое дело. Если хочешь иметь корову – приходи жить в село».

В данном случае мы видим две параллели и отличия приоритетов. В диалоге между внуком и дедом заметно как автор гармонично сочетает разницу между новым поколением и старым поколением. Автор соединяет разные нюансы, например, как внук хочет пасти корову, и как Саттор поднимается домой к Гуломали на лифте (в предыдущем диалоге). Из последних строк видно, что мальчик посмотрелся новых фильмов, в которых транслируется новая идеология, и хочет повторить их поведение. По сути, все новое еще с тех времен, входило в общественный обиход из телевидения, а на сегодняшний день к этому списку добавились и интернет источники, пропагандирующие и ведущие за собой тенденции большинства молодых людей: «Саломии муаллим мегӯяд, киштиҳои кайҳонӣ қабати *атмосфераро* сӯроҳ мекунад. Ин суроҳиҳо ба сайёра таъсири номатлуб мерасонад. Мо одамон сайёраро хароб карда истодаем. Ман гузаштам аз баҳри барку *газу нафташ*, барои ман сайёра, осмони соф, сарчашмаҳои поку мубаррои об зарур асту кадрӯ қимат дорад» (Зохир, А. Бозгашт, 22) // «Учитель Салом говорит, что космические корабли пронзают атмосферу. Эти щели оказывают неблагоприятное воздействие на планету. Мы, люди, разрушаем планету. Мне не нужны ни электричество, ни газ, и ни нефть, мне дорога наша планета, ясное небо, чистые источники воды.

В первом предложении автор использует русское слово «атмосфера», однако добавляет к нему таджикский префикс «ро», который выполняет функцию указательного вспомогательного префикса, вбирая внимание слушателя на себя. Правильно ли поступил автор, употребив реалию? Вопрос однозначно имеет обоснованный отрицательный ответ, так как в таджикском языке есть адекватные соответствия русскому слову «атмосфера». К примеру, можно было написать таджикские слова: «муҳит», или слова с различными оттеночными значениями «шароит» / «фишор» / «ҳаво» / «вазъият», и т.д.

По случаю второй части примера, где используются слова «газу нафташ». Действительно, слово «газ» не имеет соответствующего

заменяющего слова на таджикском языке, и автору не было предоставлено выбора. Однако, сравним таджикское «нафт» и русское «нефть» - ярко выраженная транслитерация из одного языка в другой, посредством языковых норм.

«– Дигарон аз хоки гӯру лаҳад сершавӣ надоранд. Дур намеравем ҳамаи сафедорон. Мардумаш аз ҳама чиз таъминанд. Роҳи мумфарш доранд, барк доранд, *мағоза* доранд, **клуб** доранд, мактаб доранд, дар ҳар як хонадонаш *телевизиору радио, телефон* мавҷуд аст» (Зохир, А. Бозгашт, 22) // «- Некоторые никак не могут насытиться тем, что имеют. Далеко ходить не надо, вот, сафедорон. Жители обеспечены всем. У них есть асфальтированная дорога, электричество, магазины, клубы, школы, в каждом доме есть телевизор, радио и телефон». Первое слово представляет собой скорее опять-таки транслитерацию из русского слова «магазин», произошло таджикское слово «мағоза», мы можем ясно видеть, что есть абсолютное сходство в последовательности букв и даже звуков. Автор здесь также описывает желание, и рвение героев поменять русло старых правил и принятых традиций, в своем монологе герой с некой завистью говорит о жителях другого района, у которых есть клуб, школа, телевизор, радио и телефоны. Как нами ранее было отмечено, такие предметы повседневного использования были редкостью, и даже роскошью богачеев.

В следующем примере мы рассмотрим похожую ситуацию переоценки ценностей: «– Додо, о, бо он пуле, ки дарвоза мешинонам, мегӯӣ, ба ман компютер мехаридӣ, чӣ мешуд? Соли гузашта ваъда ҳама карда будӣ ку? – ба гиря даромад Солеҳаи синфи ҳафтум» (Дарвоза, 13) // «Папа, что будет, если ты купишь мне компьютер на деньги, на которые ты хочешь купить ворота? Ты же обещал в прошлом году? - заплакала семиклассница- Солеха». Итак, автор описывает критическое мышление мальчика, и разницу двух поколений и двух приоритетов. В данном случае сын упрекает отца в том, что на вырученные деньги тот купил ворота для дома, вместо того, чтобы потратить деньги на новый компьютер для игр. Также в конце предложения

автор отмечает, что юноша учится в седьмом классе, тем самым, определяя свой мотив передачи качеств непослушного поколения, зависимо от техники: «Пирамард, китобро варақ зад, вале нахонд. Онро боз ба чои худ гузошт. Ва боз ба *диван* дароз кашид» (Зохир, А. Бозгашт, 26) «Старик пролистал книгу, но читать не стал. Поставил ее на место. И опять разлегся на диване». Слово «диван» очень грубо и неуместно «режет слух» таджикского читателя, так как в таджикском языке имеются вполне адекватные соответствия, уточняющие смысл и значение предложения. Стоит признать, что перевод на таджикский язык трудно найти во многих общедоступных словарях и тезаурусах, но все же можно заменить слово «диван» приличным приблизительным соответствием, например, словом «кат», «курпа» / «каткурпа» и т.д.

«*Радио*и ӯ нисбатан хурдҳачм, ба назараш содатар менамуд. Ӯ бисёр вақт *радио* мемонд. Хабарҳои охирино мешунид. *Музиқӣ* мешунид. Хонишҳои адабиरो ҳаргиз сарфи назар намекард. Ба Ҳикмат Ризо ихлос дошт. Гурғӯлихонии ӯро дӯст медошт. Поси шаб, чун *радио* дар иҷрои ӯ дostonҳои *эпоси* халқиро мешунавонд, як ҷаҳон ҳаловат мебурд. (..) Ду *радио* дошт, якто дар осиеб, дигараш дар долони хона овезон буд. Бо *батарея* кор мекард. *Батареяро* барои ӯ донишҷӯён, ки дар шаҳр мехонданд, мебурданд. Гоҳ-гоҳ ба ин хотир ҳама сафедорон мерафт. Равғану биринҷ, қанду дигар воситаҳои рӯзғорро харид мекард. Ва дар ин навбат *батарея* мегирифт, то ки аз хабарҳои радио бенасиб намонад. Аммо имшаб аз ҳама чиз бенасиб буд» (Зохир, А. Бозгашт, 31). Этот пример полон реалий, мы видим, как неизменные, так и компромиссные реалии. Слова «радио» и «музиқӣ» имеют родственные связи, и непосредственно имеют прямое отношение друг к другу, но «музиқӣ» - это транслитерация русского слова «музыка», учитывая, что и слово «радио» было трансформировано с особенностями таджикской морфологии. В отрезке первого предложения пишется «Радиои ӯ нисбатан хурдҳачм» («его радио относительно небольшое»), автор использует послелог «и», который в свою очередь

является указательной частицей. В данном случае указывается на радио старика.

Следующее слово тоже имеет некую смысловую нить с двумя первыми примерами, «достонҳои эпоси халқиро мешунавонд» («передавало поэмы народного эпоса»). В каждом из предложений чувствуется атмосфера искусства и творчества. Слово «эпос» не имеет таджикского варианта перевода, и нам думается, что автор правильно передал значение, также понятное таджикскому читателю.

Далее нами наблюдается реальия из бытовой категории: «батарея», которая также не имеет перевода на таджикский язык, как и слово «радио», исходя из этого, автор не имел другого выбора, помимо того, чтобы воспользоваться русским словом «батарея». Однако, несмотря на свое русское происхождение, таджикскому читателю будет вполне понятно, о чем идет речь: «Насими тоза, аз роғи тирезаи *мошин* вориди *салон* шуда, сару рӯйро навозиш мекард, рӯхро болида медошт» (Зохир, А. Бозгашт, 49).

Таджикское слово «мошин» и русское слово «машина» являются однородными, однако оба подстраиваясь под языковой лад того или иного языка поменялись в письменности. Выше приведено: «*вориди салон шуд*» (буквально – «*вошел в салон*»), такая постановка предложения не только семантически неправильная, но и синтаксически не имеет смысла. Целесообразнее звучит «*вориди мошин шуд*» / «*ба мошин нишаст*», то есть «*сел в машину*», таким образом мы наблюдаем некое искажение смысла предложения.

«– Ман «*бенават*» (виноват) нестам, – ба худсафедкунӣ даромад Файзи урус» (Зохир, А. Бозгашт, 208) // «- Я не биноват (не виноват), - начал оправдываться Файз урус. Автор в этом примере совмещает юмор и реальию, описывая Файза, который плохо говорит на таджикском языке и ненароком ошибся и сказал «бенават», вместо «я не виноват». Слово «бе» на русском означает «не», так, герой начинает речь на таджикском, но заканчивает ее на

русском языке. Автор выделяет данное слово кавычками и приписывает к нему русское «виноват» в скобках.

«*Профессор* Зафарзода бо шиму *костюми* оҳарӣ ва завчааш бо куртаи пари товӯс савори *мошини «Mercedes»* ба молбозор омаданд» (Д а л л о л)
 //«Профессор Зафарзода приехал на рынок на автомобиле «Mercedes» в черном костюме, а его жена — в куртке из павлиньего пера». Ранее нами были разобраны такие слова, как «профессор» и «мошин», однако в этом предложении встречается еще и новая реалия «костюм». Это слово могло бы приведено на таджикском языке, как: «пӯшок» / «либос», и т.д.: «Дӯсташ, нависандае, ки таҳрири *румони* «Гулпарию Райҳонпарӣ»-ро ба каме маблағ ба зимма гирифтааст, маслиҳат дод, ки ҳоло барои навиштани *румони* нав заминаи воқеӣ вучуд надорад» (Нависанда, 31) // «Его друг, писатель, который за небольшую сумму согласился редактировать романа «Гулпарию Райханпари», посоветовал, что сейчас нет реальных оснований для написания нового романа».

В данном предложении мы видим слово «румон», что означает русское «роман». Это прием транскрипции с частичной заменой морфологических очертаний. Такие примеры, как: «Дар остонаи бинои *комитети партиявии* шаҳр Саидхоҷа бо Розибузургов вохурд» (с.10) // Саидходжа встретился с Розибузурговым на пороге здания горкома партии» (с. 10); «Ана, - *рапорт* дод *милиционер*, - махбуси гуфтагиатонро гирифта овардам, ман дар беруни дар интизор шуда мешинам» (с.12) // «Вот, — сообщил милиционер, — я привел заключенного, о котором вы упомянули, я буду за дверью», содержат в себе реалии, относящиеся к профессиональной категории. И стоит отметить, что «*комитети партиявӣ*» // «*рапорт*» // «*милиционер*» не имеют таджикского соответствия и приблизительного перевода.

Выводы по третьей главе

В данной главе рассмотрен роман Ю. Акобиров «Норак» (1979), посвященный теме любви к Родине, истории строительства ГЭС в Таджикистане, отличительной чертой текста романа является избыток реалий из новой жизни. В романе, как и полагалось в литературе второй половины XX века показана жизнь молодого поколения, строящегося светлое будущее в Таджикистане. О культуре советского человека, энтузиазме таджикской молодежи можно узнать по языку романа. Используя примеры из романа «Норак» нами определены критерии отбора советизмов в отдельную группу лексики. Опираясь на мнение ученых, при анализе советизмов в данном романе, мы относились к ним как к словам, словосочетаниям и предложениям, характеризующих советскую реальность. Советизмы в художественном тексте могут играть идейно-тематическую роль и как знаки культуры транслировать культурно значимую информацию, воспроизвести в памяти читателя определенную фоновую информацию о культуре своего народа. На другой язык советизмы передаются различными видами переводческих трансформаций – это добавления, опущения, грамматические преобразования и т.д. При отсутствии соответствия советизмы передается навыками переводческого мастерства самого специалиста.

Язык современной таджикской прозы отразила все изменения, которые произошли в таджикском обществе за последние сто лет. Многие слова являются заменой старых – многие из них не только потеряли свою актуальность, но и вовсе исчезли. Однако многие советизмы, до сих пор сохранили свою актуальность, но, изменив свою семантику.

В книге Ханифы Мухаммадохир «Сангрзахои Сангтӯда» (Душанбе, 2006) (буквальный перевод – “Сангтудинские пески”), посвященной, также, как и “Навобод” и “Норак”, строительству важных объектов, использована лексика, которая описывает строительство Сангтудинской ГЭС, где реалии

иногда употребляются с неодобрительной коннотацией. Эти слова – реалии раскрывают языковую характеристику персонажей. Используя их в речи отрицательных персонажей, автор, таким образом, проводит границу между героями, стоящими на нижней ступени социальной лестницы.

Заключение

Данная диссертация посвящена исследованию роли советизмов в таджикском художественном тексте. Исследование проведено на материале публицистики С. Айни, романов С. Улугзода «Навобод», Ю. Акобирова «Норак», Ф. Мухаммадиева «Угловая палата», А. Самада «Гардиши девбод» («Вихрь воронки»), повести Ханифы Мухаммадохир «Сангрезаҳои Сангтуда» («Сангтудинские пески»).

Выбранный для исследования материал представляет особый интерес ввиду уникального стиля вышеперечисленных писателей и обилия советской лексики в их произведениях. Путем сравнения, описания, комментирования и использованием историко – стилистического подхода, учитывая необходимость выявления стилистической роли советизмов в прозе таджикских писателей прошлого столетия и переводческие стратегии, реализованные при передаче их в переводном тексте, в исследовании выявлена степень влияния советской картины мира на язык, содержание, и формальные особенности таджикской прозы XX века. В ходе исследования было рассмотрено понятие «советизмы», описаны особенности развития и функционирования, приведены примеры классификаций. Касательно вопроса определения понятия «советизмы» мнения ученых разнятся, это обуславливается различными подходами к изучению советских реалий. Ученые-филологи определяют советизмы, исходя из различных критериев и руководствуясь целями отдельных исследований. В ходе работы нами было выбрано определение, соответствующее цели и задачам данного исследования. Под термином «советизмы» мы понимаем лексические единицы, вошедшие в лексику таджикского языка в послереволюционный период, обозначающие реалии советского времени или вошедшие в лексику ранее существующие единицы, но изменившие свое значение или стилистическую окраску в послереволюционный период. Кроме того, были описаны и изучены исторические периоды, в течение которых наиболее

активно советизмы проникали в словарный состав языка. В тексте первой главы приведены различные классификации советских реалий. Разнообразие классификаций советизмов также обусловлено наличием различных подходов и критериев, применяемых при выполнении исследований по данной тематике.

В работе приводятся и описываются основные приемы перевода советизмов, предлагаемые учеными-переводоведами. Основными методами являются транскрипция и транслитерация, калькирование, уподобляющий (приблизженный) перевод, описательный перевод и замена реалии, кроме того, выделяются прием гипонимического перевода и опущения реалии. Анализ перевода советизмов показал, что калькирование является наиболее частотным методом перевода (80%), на втором месте – описательный перевод (5%), замены реалии (2%), транскрипции (10%) и опущение реалии (3%). На основе результатов проведенного анализа, мы можем сделать вывод, что во всех случаях советские реалии, использованные таджикскими писателями, отражает национально-исторический колорит, свойственный советизмам в целом.

Теоретический анализ литературы показывает, что данная проблема в русском литературоведении рассматривалась достаточно широко, чем в таджикском. В таджикском литературоведении сугубо о советизмах в таджикской прозе научных исследований нет, за исключением раздела в книге Дж. Мурувватиён «Филологические сюжеты» (2022), где автор рассматривает состояние таджикской прозы второй половины XX вв.

Таким образом, целый ряд конкретных вопросов, связанных с ролью советизмов в таджикской прозе остается мало разработанным или не разработанным. К этим вопросам можно, прежде всего, отнести особенности интерпретации советизмов в таджикской прозе XX-начала XXI вв., их роль, функции в художественном тексте на таджикском языке. Практически отсутствуют исследования по проблеме советизмов в таджикской прозе и поэзии.

Между тем в русском литературоведении данная проблема рассматривается активно, в частности, данная тема рассматривались в исследованиях таких ученых, как: Ш. Балли, Л.В. Щерба, А.Е. Супрун, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.М. Мокиенко Е.Б. Вовк, А.А. Ворожбитова, В.В. Андриевская, А.В. Захаров, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Ф.А. Литвин, В.В. Лопатин, и Т.Г. Никитина, Г. Овчинников, А.А. Пихурова, Н.А. Прокуровская, И.Ф. Протченко, А.П. Романенко, Л.В. Сахарный, И.А. Седакова, В.Н. Крупнов, В.А. Муравьев, Ю. А. Сорокин, Г.Д. Томахин, Ю. А. Воробьев, В.В. Ощепкова, В.Л. Берков, В.В. Воробьев, А.М. Финкель.

Труды перечисленных исследователей внесли серьезный вклад в литературоведение и теорию перевода, однако по-прежнему проблема, связанная с определением стилистической и идейно-тематической роли советизмов в художественном тексте XXI в. является актуальной, как в русском литературоведении, так в таджикском. При всей значимости работ названных исследователей, они не исчерпывают многих проблем, значение которых повысилось в последнее время в связи с необходимостью рассмотрения литературоведческого потенциала советизмов как культурных феноменов. Несмотря на многочисленные исследования и полученные результаты, вопросы, связанные с элементами культуры XX столетия в прозе всё ещё нуждаются в рассмотрении, чем и объясняется выбор данной темы исследования.

Таким образом, ретроспективный анализ исследований, посвященных разработке проблемы советизмов, позволяет сделать следующие выводы:

Советизмы являются знаками культуры, обладающими способностью транслировать культурно значимую информацию прошлого. Появление советизмов в таджикской прозе XX века связаны с социальными и общественными переменами, произошедшими после событий, происшедших в начале XX века. Проблема советизмов в таджикской литературе напрямую связана с теми изменениями политического характера, которые произошли после 1917 года. Эти события повлекли за собой перестройку общественно-

политической жизни общества и во всех отношениях повлияли на культуру и язык таджикского народа. Если рассуждать более масштабно эти события принесли целый пласт слов, отражающих идеи и понятия, связанные с революцией и с социалистическим строительством не только литературу и культуру таджикского народа, но и всех народов Центральной Азии.

По своей специфике советизмы – это одна из групп реалий, которые постепенно исчезают из употребления, и связано это с тем, что они являлись носителями идейного содержания определенной реальности. Во всех исследованиях, посвященных советизмам, их называют по-разному: языком ритуальным, тоталитарным, пропаганды, революционной эпохи, сталинским. Специфика языка советской эпохи в последние годы активно обсуждается зарубежными учеными.

Путь проникновения советизмов в таджикскую литературу связан с политическими событиями, происшедшими в Центральной Азии – эти события повлекли за собой перестройку общественно-политической жизни общества и во всех отношениях повлияли на культуру и язык таджикского народа.

Тема реалий для таджикской филологии не новая, однако тема, связанная с советизмами, почти не разрабатывалась, существует лишь одна статья Дж.Дж. Мурувватиён «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе» (2023), в которой ученым сделана попытка определить пути проникновения советизмов в таджикскую прозу. К этим этапам ученый относит просветительское движение джадидизм рубежа XIX - XX вв.; развитие авторской драматургии; репрессии эпохи культа личности; появление новых жанров в таджикской литературе, основу, которым в 20-е годы в таджикской реалистической прозе создали произведения С.Айни; переводная литература; военная проза 40-50-х гг.; низвержением сталинизма (60-е гг.). В этот период, по мнению ученого, литература, живопись, музыка – вся культура должны были отражать революционную борьбу пролетариата и успехи строительства социализма,

воспитывать советских людей в духе преданности делу партии, т.е. в Таджикистане стали происходить серьезные изменения, принесшие в таджикскую литературу новые русизмы – советизмы. Также решающую роль на содержание и язык произведений повлиял тотальный контроль над обществом и личностью, культ личности вождя; репрессии и террор, постоянно применяемые властью; отсутствие свободомыслия. Язык произведений таджикских писателей, созданных в первые десятилетия после октябрьской революции, весьма специфичен и связано это с идеологией того периода. Одним из ярких примеров того, что таджикские писатели были вынуждены использовать в тексте русские вкрапления, является Садриддин Айни.

Таким образом, советизмы - это лексика советской эпохи и их использование в прозе раскрывают перед читателем реалии, связанные с его организацией, политическим устройством и жизнью его граждан, события, связанные с жизнью СССР.

В современной таджикской прозе иногда можно встретить случаи, когда советизмы приобретают негативные коннотации в нейтральных прежде словах в связи с политической подоплекой, однако не все слова, пришедшие в таджикскую культуру из прошлого столетия можно относить к советизмам и считать безэквивалентной лексикой, особенно это касается бытовых реалий. Связано это с тем, что многие реалии, со временем, стали «своими» в таджикской культуре. Особая роль в проникновении советизмов в таджикскую литературу отводится художественному переводу. Вследствие чего происходит осваивание или одомашнивание (доместикация) советизмы для народов Центральной Азии.

□ Советизмы в художественном тексте отражают основную идеологию прошедшей эпохи - революционную борьбу пролетариата, успехи строительства социализма, воспитание советских людей в духе преданности делу партии, такие явления как партийные, комсомольские,

пионерские, и другие организации, которые контролировали различные стороны жизни общества, литературу, живопись, искусство и др.

Сказанное можно встретить чаще в произведениях таджикских писателей второй половины XX века, т.е. послевоенного периода, когда страна нуждалась в большой стройке колхозов, совхозов, ячеек и организаций. Лексику советской эпохи мы можем встретить и в публицистике Садриддина Айни, такие как «кумиссия», «курси тарбия», «мохи ўктабр», «дар даруни ковичка». Русские вкрапления можно встретить в текстах С. Айни, что также свидетельствует о влиянии русской литературы на язык прозы первой половины XX века. Взять, к примеру, предисловие, написанное им к книге «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), где С. Айни использует слова «автор», «фикрҳои прогрессивӣ», «фактҳо», «приём», «колонизаторҳои европагӣ», «эксплуататор», «монастир» (монастырь), «европагӣ» и т.п.

Эти реалии соответствуют идеологии прошлого столетия и также стали для таджикского языка «своими», т.е. освоенными – они не нуждаются в особых объяснениях, в отличие от «чужих реалий» и не создают для переводчика трудности эстетического характера.

□ Все детали советской действительности, которые использует в своих произведениях писатели прошлого столетия помогают лучше понять и осознать реальность того времени. Однако для того, чтобы адекватно передать данные реалии, современному поколению требуется преодолеть ряд трудностей, связанных с определённого рода различиями между эпохами.

Немалую роль в проникновении советизмов в таджикский язык сыграл и художественный перевод, где достаточно четко сохранены коммуникативные, функциональные, стилистические, и художественные особенности исходного текста. С течением времени реалии могут выходить из повседневного употребления или же приобретать окраску более сниженного стиля, в связи чем, использование такой реалии в тексте будет расцениваться как отход от литературной нормы. Примерами таких реалий,

которые тесно связаны с культурой определенной страны или народностью, социальной общиной могут стать реалии из романа А. Самада в книге «Гардиши девбод» («Вихрь воронки»): «мўзаъои сип-сиёъи хиром», «кулаки, враг- народ...капиталист...виридигел...хорош...посмотрим...», «- Чего?!», «- Собака! - гуррид Гадо», «- Собакаи паразит!», «Сиволич, искалечит...».

Так, советизмы являются реалиями советской действительности и выражают временной колорит – они являются одним из классов безэквивалентной лексики, имеют не только смысловую нагрузку, но и эмоциональную окраску, раскрывающую отношение одного из действующих лиц к другому.

В диссертации роль советизмов рассмотрена на примере романов «Навобод» Сотима Улугзода, «Норак» Юсуфа Акобиров

Трудность передачи содержания публицистики С. Айни, романов С. Улугзода «Навобод», Ю. Акобиров «Норак», «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева, А. Самада «Гардиши девбод» («Вихрь воронки») читателю XXI века заключается в том, что в них содержится большое количество слов и выражений, обозначающих ситуации, которым нет аналогов в настоящее время.

Роман «Навобод» («Обновленная земля») Сотима Улугзода посвящен строительству Вахшской долины, в котором писатель особое внимание уделяет вопросам дружбы и взаимопомощи народов бывшего Союза.

Роман содержит огромное количество советизмов, которые «ввиду своего идеологического происхождения, обладают не только национальным колоритом, сколько социальным, и не все советизмы являются безэквивалентными, употребление советизмов в романе свидетельствует о тесной взаимосвязи между русским и таджикским народами.

Особенность советизмов романа «Навобод» заключается в том, что эти реалии знакомы таджикскому читателю. Если сравнить два текста – таджикский с русским, то мы увидим, что таджикский текст содержит

огромное количество русских слов, которые использованы без каких-либо комментариев, объяснений. Связано это с тем, что в период написания романа в Таджикистане уровень знания русского языка был высок, основное население республики прекрасно владели русским языком, об этом свидетельствует форма употребления русских слов. В основном эти слова в таджикском тексте использованы в правильном литературном виде с прибавлением суффиксов и префиксов, путем транскрипции или калькирования, а в произведениях XXI века русские слова используются как экзотические вкрапления.

Сейчас уже эти заимствования являются реалиями советского периода, которые часто называют прилагательным советизмами, что означает, относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой находим наиболее точную современную дефиницию: относящийся к государственной власти Советов, свойственный, принадлежащий СССР.

Произведения второй половины XX века в таджикской литературе, в частности, отображают действительность послевоенного времени. После Великой Отечественной войны в республике было необходимо поднимать хозяйство, развивать культуру, науку, образование.

В романе Ю.Акобирова «Норак» (1979), посвященный теме любви к Родине, истории строительства «Норак» в Таджикистане. отражено в советизмах. Отличительной чертой текста романа является избыток реалий новой жизни, и такая загруженность советизмами текста романа, посвященного стратегически важному для республики строительству, вполне понятна.

Писатель в романе показывает дружбу народов в строительстве ГЭС. Эти реалии в художественной прозе таджикских писателей используется для наименования различных культурных и общественно-политических событий. Язык романа «Норак» сообщает о советской культуре как особом пласте лексики. Важной чертой советизмов в романе Ю. Акобирова является их

символичность, заставляющая читателя воспроизводить в памяти определенную фоновую информацию о культуре своего народа.

Современная таджикская проза отразила все изменения, которые произошли в таджикском обществе – будь то X век, или XX век. Каждое новое изменение породило новое сознание, новые требования, отношение, мировоззрение. Новое время породило новые понятия и явления. Во второй половине XX и на рубеже XXI веков, благодаря Интернету в литературный язык всех народов вошли слова и наименования, связанные с глобализацией, новой технологией. Их появление связано с иным восприятием действительности, новой реальией, необходимостью обозначения возникшей реалии. Многие слова являются заменой старых – многие из них не только потеряли свою актуальность, но и вовсе исчезли.

Многие реалии русской действительности, в том числе и советизмы, до сих пор сохранили свою актуальность, но, изменив свою семантику. Об этих изменениях можно судить на материале художественных текстов, что покажет динамику таджикской лексики конца XX – начала XXI века.

В повести Ханифы Мухаммадохир «Сангрэзахои Сангтӯда» (Душанбе, 2006) (буквальный перевод – “Сангтудинские пески”), посвященной, также, как и “Навобод” и “Норак”, строительству важных объектов, использована лексика, которая описывает строительство Сангтудинской ГЭС.

Реалии этой повести является результатом прогресса, начавшего в Таджикистане после 1917 года.

Советизмы в данном произведении также, как и в романах “Навобод”, “Норак” в основном относятся к стереотипным номинациям, которые должны передавать развитие культуры и технологии.

Все эти реалии сообщают о совместной работе российско-таджикских специалистов в крупной ГЭС «Сангтуда – 1», который должен обеспечивать седьмую часть выработки электроэнергии в республике. Строительство каскада гидроэлектростанций на реке Вахш было запланировано еще во времена больших строек СССР и начато в 1950-х годах. В книге Ханифы

Мухаммадохир «Сангрзахои Сангтӯда» некоторые реалии иногда употребляются «с неодобрительной коннотацией».

Эти реалии выполняют в тексте стилистическую функцию, они содержат определённую информацию об именуемом персонаже и, является единицей идиостиля.

Автор вводит их в ткань произведения, осознанно – это своего рода яркий стилистический прием, направленный на то, чтобы создать в произведении специфическую русскую атмосферу – это, своего рода, интеграция в едином тексте двух коммуникативных систем, где таджикский язык - базовый, а русский – вспомогательный. Таким образом, в одном тексте выстраивается новый смысл, перераспределяются эстетические акценты и создаются особая коммуникативно-прагматическая атмосфера текста.

Некоторые реалии советской действительности имеют негативную семантику, заимствованной таджикским языком из русского. Автор повести Х. Махмадохир использует слова не высокого стилистического тона, т.е. «нелитературные» - разговорные слова, жаргон, сленги, диалектизмы и вульгаризмы, стилистические функции которых заключается в том, чтобы ярче показать экспрессивность - сценичность, грубость, шутливость, оттенок пренебрежительности и др. Эти слова – реалии другой культуры могут служить средством, раскрывающем языковую характеристику персонажей. Используя их в речи отрицательных персонажей, автор, таким образом, проводит границу между героями, стоящими на нижней ступени социальной лестницы. Часто можно встретить, как персонаж коверкает эти слова, этим автор пытается максимально приблизить письменный текст к разговорной речи и тем самым оживить диалог героев. Этот прием использован автором для того, чтобы привлечь внимание читателей и вовлечь их в мир текста.

Таким образом, советизмы в таджикском тексте создают стилистический эффект, передают позитивную или негативную коннотацию, усиливает выразительность высказывания.

Если таджикская проза первой половины XX века изображала борьбу за свободу, грамотность, человеческие права, становление советской власти, а во второй половине основная функция советизмов в прозе была направлена на то, чтобы рассказать трагизм войны, доблесть советского народа, коллективизацию, преданность сталинской идеологии, то в прозе половины XXI века советизмы рассказывают о развитии культуры таджикского народа, его науки, новых технологиях.

Материалы исследования имеют теоретическую значимость и содействуют развитию общей теории литературоведения, данная тема является актуальной проблемой и перспективной для создания словаря советизмов. Наш материал - только оценочные советизмы, основной же их массив - это нейтральные слова, возникшие в советскую эпоху, не имевшие или потерявшие в настоящее время идеологическую коннотацию. Судьба этих советизмов - задача дальнейшего исследования и лексикографического описания. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке практического курса по переводу; в изучении творчества таджикских писателей в более широких масштабах; в исследованиях по таджикско-русским литературным связям; при сравнительном анализе таджикской художественной прозы и ее перевода на русский язык. Выводы, сделанные в процессе исследования, могут быть использованы в высших учебных заведениях на занятиях по изучению современной литературы, художественному переводу, литературным связям, в научных исследованиях в области межкультурной коммуникации, стилистики, теории перевода.

Библиография

1. Абдуллоев, Ф. Партиявийт ва ғояи асари бадеӣ // Садои Шарқ, № 1, 1974. – С. 148 – 151.
2. Айни, С. Акнун навбати қалам аст. Ҷ.1., Душанбе: «Ирфон», 1977. – 477 с.
3. Алексеева, М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов / М. Л. Алексеева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009 – № 89 – С. 184–191.
4. Аминов, А.С. Проблема художественного стихотворного эквивалентного перевода. Учебное пособие. – Душанбе: РТСУ, 2013.
5. Атаханов, Д.Т. Восточные мотивы в творчестве А. С. Пушкина: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Респ. Таджикистан. - Душанбе, 2000. - 24 с.
6. Ашуров, А. Дж. Стилизация исторической реальности: специфика и проблемы ее сохранения при передаче национального колорита: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08; 5.9.3. / Ашуров Азамат Джумаевич; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2022. – 25 с.
7. Бадалов, Б. К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно-типологического исследования в таджикской литературе: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2004. - 167 с.
8. Бадалов, Б.К. Н.В.Гоголь и таджикская литература. -Душанбе: Адиб, 2004.
9. Бакаева, М. Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: дисс ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Бакаева Мехринисо Тугаловна; [Место защиты:

- Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. – Душанбе, 2020. - 164 с.
10. Балль, Г. Ю. Влияние русского языка послеоктябрьской эпохи на словарный состав английского языка • автореф. дис. канд. филол. наук: / Г. Ю. Балль; Институт языкознания — М., 1952. — 23 с.
  11. Бариева М.Х. Роль и место Сергея Есенина в западно-восточном литературном синтезе («Персидские мотивы»). Автореф. дис. канд. филол. наук - Душанбе, 2007.
  12. Бартольд, В. В. История изучения Востока в Европе и в России / В.В. Бартольд. - Л: Худ. литература, 1925. – С. 154.
  13. Бархударов, Л. С. Язык и перевод Международные отношения, 1975 – 190 с.
  14. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – с. 31.
  15. Басовская, Е.Н. Тоталитарный пейзаж: из наблюдений над языком сталинской эпохи [Текст] / Е.Н. Басовская // Проектное мышление сталинской эпохи. - М.: РГГУ, 2004. - С. 80 – 88.
  16. Белоус, Д. Художественный перевод и взаимодействие литератур / Д. Белоус, С. Эралиев, Л. Реммельгас, В. Левик, Ш. Шамухамедов, В.
  17. Ганиев, Я. Садовский, В. Рагойша, Н. Джусойты, Л. Мкртчян, А. Абуашвили, П. Топер, А.М. Марченко // Вопросы литературы. – 1979 – №5. - С. 3-82.
  18. Берков, В. П. Двуязычная лексикография: учеб. для студентов вузов / В. П. Берков. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель [и др.], 2004 (Минск). – 236 с.
  19. Блох, М. Я. Эквивалентность и адекватность в переводческой проблематике // Новое в переводоведении и лингвистике [Текст]: материалы международной научно-практической конференции / М-во образования Московской обл., Московский гос. обл. гуманитарный ин-

- т, каф. англ. яз. и переводоведения; [отв. ред.: Букина В. А., Лесниковская И. В.]. - Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. - 306 с.
20. Бобоалиева, З. П. Творчество Чингиза Айтматова в контексте таджикско-кыргызских литературных связей (проблемы перевода): дис ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те языков им. Сотима Улугзода; место защиты: Таджикский нац. ун-т]. - Душанбе, 2016. - 175 с.
21. Васильев, А. Надписи на одежде / [Электронный ресурс] / [1vk.com/video-16144159_140995226](https://vk.com/video-16144159_140995226).
22. Васильев, А.Д. «Новояз» и «постновояз» (о некоторых чертах современного российского телевизионного дискурса) [Текст] / А.Д. Васильев // Личность, творчество и современность: Сб. науч. тр. – Красноярск, 2000. - Вып. 3. - С. 178 – 184.
23. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики [Текст] / А. Вежбицкая. - М.: Языки славянской культуры, 2001 - 272 с.
24. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура [Текст]: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; МГУ. Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те им. М. В. Ломоносова. Группа страноведения. - Москва, 1973. – С. 53.
25. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – С. 12.
26. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980 – 320 с.
27. Верещагин, Е. М. Язык и культура [Текст]: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: издание второе, переработанное и дополненное / Е. М. Верещагин; В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1976. - 248 с.

- 28.Вернигорова, В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В.А. Вернигорова // «Молодой учёный». — 2010. — № 3. — С. 184-186.
- 29.Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001 – 224 с.
- 30.Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы: [учеб. пособие / В. С. Виноградов. - [2-е изд., перераб.]. - М.: Кн. дом Ун-т, 2004. - 235 с.
- 31.Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.
- 32.Воробьев, В. В. Лингвокультурология: (Теория и методы) / В. В. Воробьев. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. - 331 с.
- 33.Вражнова А. С. Особенности перевода русских реалий на английский язык на примере рассказов Л. Н. Толстого / А. С. Вражнова, Д. А. Царёв // Материалы X Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <http://www.scienceforum.ru/2018/18/2447>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 04.03.2018). - С. 41.
- 34.Гак, В. Г. Теория и практика перевода: Фр. яз. / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. - 2. изд., испр. и доп. - М.: Интердиалект+, 1999. – 454 с.
- 35.Гейзер, А. Р. Восточная тема в английской литературе XVIII века: дис ... канд. филол. наук: 10.01.05. - Ленинград, 1984. - 186 с.; Маленький, И.М. Персидско-таджикская поэзия в украинских переводах: дис ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Ин-т языка и литературы. - Душанбе, 1990. - 160 с.
- 36.Гольц, Т.М. Сердце брата [Текст]: Очерк [о поэте Д. П. Ознобишине. 1804-1877]. - Душанбе: Ирфон, 1964. - 174 с.

37. Гольц, Т.М. К проблеме влияния таджикско-персидской литературы на русскую литературу 20-30-х гг. XIX века: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1980. - 212 с.
38. Гольц, Т.М. Поэт и полиглот // Д.П.Ознобишин. Стихотворения. Проза. Издание подготовили Т.М.Гольц, А.А. Гришунин, Н. Н. Холмухамедова. В 2 кн. Кн. вторая. -М.: Наука, 2001.
39. Горбаневский, М.В., Нерознак, В.П. Советский «новояз» на географической карте: О штампах и стереотипах речевого мышления [Текст] / М.В. Горбаневский, В.П. Нерознак. — М.: Знание, 1991. - 64 с.
40. Давронов, А. У. Таджикско-армянские литературные связи в новое время: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Давронов Абдували Усмонович; [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т]. - Душанбе, 2009. - 53 с.
41. Ермакова, О. П. Жизнь российского города в лексике 30-40-х годов XX века [Текст]: краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений / О. П. Ермакова. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 186 с.
42. Земская, Е. А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь / Е. А. Земская. - М.: Яз. славян. культуры, 2004 (ОАО Тип. Новости). – 681 с.
43. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
44. Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации = In english about Russia and the Whole World / В.В. Кабакчи. - СПб.: Союз, 2001. - 475 с.
45. Керимова, А. А. Современный таджикский литературный язык: Функционирование и развитие: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.08 / Ин-т языкознания. – М., 1997. – С. 24.
46. Кириченко, С.В., Юрков, Е.Е. Новояз: социокультурный фантом или лингвистическая реальность [Текст] / С.В. Кириченко / XXXVI Международная филологическая конференция, 2007. - № 8. - С. 44 – 54.

47. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст]: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. Д. И. Ермоловича. - 2-е изд., испр. - М.: Р.Валент, 2014. - 407 с.
48. Кронгауз, М.А. Бессилие языка в эпоху зрелого социализма [Текст] / М. А. Кронгауз // Знак: Сб. ст. по лингвистике, семиотике и поэтике. - М.: Русский учебный центр МС, 1994. — С. 233 -244.
49. Кронгауз, Ф.Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере [Текст] / Ф. Ф. Кронгауз; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики АПН РСФСР. - М.: Учпедгиз, 1948 (Л.: тип. им. Евг. Соколовой). - 124 с.
50. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст]: Очерки по проф. переводу / В. Н. Крупнов. - М.: Междунар. отношения, 1976. - 190 с.
51. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст]: Очерки по проф. переводу / В. Н. Крупнов. - М.: Междунар. отношения, 1976. - С. 78. Кожевникова, Н.А. Язык революционной эпохи в изображении писателей русского зарубежья [Текст] / Н.А. Кожевникова // Русистика сегодня. - 1998. — № 1 — 2. — С. 72- 87.
52. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Просвещение, 1968. - С. 12.
53. Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. - Вып. 2(28). - Екатеринбург, 2009. - С. 35-40.
54. Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия [Текст] / Н.А. Купина // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2009. - № 2. - С. 35 – 40.
55. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. - М.: Академия, 2003. - 190 с.
56. Левый И. Искусство перевода. - М.: Прогресс, 1974. - 395с.
57. Маркштайн, Э. Советский язык и русские писатели [Текст] / Э. Маркштайн // Вопросы литературы. 1995. - № 2. - С. 98-112.

58. Медведева, Е.В. Новояз и «новокульт» в глобальном пространстве [Текст] / Е.В. Медведева // Вестник Московского университета. Серия 19.
59. Лингвистика и межкультурная коммуникация [Текст]: монография / [Лагоденко Д. В. и др.]; науч. ред. Е. В. Шутова; Центр науч. мысли. – М.: Перо, 2014 - 103 с.
60. Мирзо-заде Х. «И назовет меня всяк сущий в ней язык...» // Памир, 1974, № 6.
61. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: Ист. - этимол. очерки фразеологии / В. М. Мокиенко; С.-Петербург. гос. ун-т. Филол. фак. - СПб.: Фолио-Пресс: С.-Петербург. гос. ун-т, 1999. - 461 с.
62. Муравьев, В. Л. Лексические лакуны [Текст]: (На материале лексики фр. и рус. яз.). - Владимир: [Владимир. пед. ин-т], 1975. - 97 с.; Влахов, С.
63. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.
64. Муллокандов, Эм. Чанд қайди як корафтода // Садои Шарқ, № 7, 1975. – С.125-133.
65. Муллокандов, Эм. Нависандағони тоҷик ва забони русӣ // Садои Шарқ № 1, 1974, С.125 – 137.
66. Мурувватиён, Дж.Дж. Авторский перевод как вид художественного перевода в таджикской литературе // Дж.Дж. Мурувватиён / Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (научный журнал) Серия гуманитарных и экономических наук, Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава: центр периодики, публикаций и перевода. - 2020. – 1/2 (74). - С. 39-45 и т.п.
67. Мурувватиён, Дж. Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода): дис. ... д-ра филол. наук:

- 10.01.08 / Мурувватиён Джамила Джамол; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, Душанбе, 2020. - 55 с.
68. Мурувватиён Дж.Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.
69. Мурувватиён Дж.Дж. Рассуждения С. Улугзода о переводе, писательском мастерстве и не только ... // Дж. Дж. Мурувватиён / Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2019. - № 7 – С. 240-246.
70. Мурувватиён Дж.Дж. Из истории художественного перевода на таджикский язык (о переводе Сотимом Улугзода романа «Овод» Л. Войнич // Дж.Дж. Мурувватиён / Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2019. – № 8 – С. 256-263.
71. Мурувватиён Дж.Дж. Стилистические особенности перевода романа «Овод» Э. Войнич на таджикский язык // Дж. Дж. Мурувватиён / Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2020. – № 6. – С. 256-261.
72. Мурувватиён Дж.Дж. Специфика художественного перевода в Таджикистан 30-80-е годы XX века // Дж.Дж.Мурувватиён / Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2020. – № 8. – С. 261-267.
73. Мурувватиён Дж.Дж. Способы перевода реалий с русского языка на таджикский (на примере романа «Дон Кихот» М. Сервантеса) // Ученые записки (Номаи донишгоҳ) Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно-

- общественных наук, Худжанд: «Нури маърифат» ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова», 2020. -№ 2 (63). – С. 97-103.
74. Мурувватиён, Дж.Дж. «Чужое» способно обострить движение - к вопросу о советизмах в таджикской прозе / Дж.Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, Душанбе: Издательский центр ТНУ. – 2023. - № 1. – С. 224 -231.
75. Мурувватиён, Ч.Ч. Унсурҳои бегона метавонанд муҳаррик ҳам бошанд // Ученые записки. Серия общественно-гуманитарных наук Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. - 2023. - № 2. (75). – С. 170-176.
76. Наврузов, А. Х. Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля в переводах художественного текста с русского языка на таджикский: на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым): дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Наврузов Абдоржон Хасаналиевич; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2021. - 154 с.
77. Нагзибекова, Т. Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык: автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22, 10.02.20 / Нагзибекова Тахмина Негматуллоевна; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2018. – С. 17.
78. Назарова, Р.С. Проблемы воссоздания произведений М. Ю. Лермонтова в таджикских переводах: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Рамзия Саъдуллоевна Назарова; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2019. - 26 с.
79. Нерознак, В.П. Советский «новояз» на географической карте [Текст] / В.П. Нерознак. — М.: Знание, 1991. — 64 с.

80. Отахонова, Х. Раҳим Чалил ва эҷодиёти ӯ (Ҳикояҳо ва «Одамони ҷовид»). Таҳаввули жанри дoston дар назми муосири тоҷик. – Душанбе: ҚСҚ «Чопхонаи Дониш», 2015. – 614 с. – С. 35.
81. Ощепкова, В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. - Москва, 1995. - 345 с.
82. Панов, М.В. О развитии русского языка в советском обществе [Текст] / М.В. Панов // Вопросы Языкознания. 1962 - №3. - С. 3-16.
83. Протченко, И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект [Текст] / И.Ф. Протченко. - М.: Наука, 1985. - 352 с.
84. Рахманов, Б. Р. А.А. Бестужев-Марлинский и персидскотаджикская литература: Проблемы перевода и влияния: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. - 26 с.
85. Рахманов Б.Р. А.А. Бестужев-Марлинский и персидско-таджикская литература: Проблемы перевода и влияния: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Респ. Таджикистан. - Душанбе, 2006. - 26 с.
86. Рахманов, Б. Р. Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: специальность 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рахманов Бахтиер Рузикулович; [работа выполнена: Российско-Таджикский (славянский) университет; место защиты:] Таджикский национальный университет. - Душанбе, 2018. - 50 с.
87. Раҳим Қ. Ҳикояҳо. - Душанбе: «Ирфон», 1984 – 480 с.
88. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2008 – С. 138.

- 89.Реформатский, А. А. Введение в языковедение: [Учеб. для филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский; Предисл. В. А. Виноградова]. - [5-е уточн. изд.]. - М.: Аспект-пресс, 1996. - 536 с.
- 90.Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2008 – С. 37.
- 91.Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. - 3-е изд., стер. - М.: Р. Валент, 2007 (Калуга: Калужская типография стандартов). - 241 с.
- 92.Розенцвейг, В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В. Ю. Розейнцвейг // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972 – С. 5–24.
- 93.Романенко, А.П. Советская словесная культура: образ ратора [Текст] / А.П. Романенко. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 212 с.
- 94.Россельс, Вл. Вопросы художественного перевода [Текст]: Сборник статей / Сост.: Вл. Россельс. – М.: Советский писатель, 1955. - 311 с.
- 95.Русакова, М.В. Литература России и Восток. Учебное пособие хрестоматия. - Душанбе: РТСУ, 2014. - 280 с.
- 96.Рустамова, Г. Р. Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рустамова Гуландом Рустамовна; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни; место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2017. - 44 с.
- 97.Самад, В. Ещё раз о первом переводе А.С.Пушкина. - //Памир, 1975 г., № 10.
- 98.Седов, К.Ф. «Новояз» и речевая культура личности (становление языковой личности) [Текст] / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. — Вып. 25. Проблемы культуры речи. — 1993. - С. 29- 35 с.

99. Селищев, А.М. Выразительность и образность языка революционной эпохи / А.М. Селищев // Избранные труды. - М.: Просвещение. - 1968. - С. 147 – 158.
100. Слепович, В. С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский = Russian – English Translation Handbook / В. С. Слепович. – 2-е изд. – Мн.: ТуграСистемс, 2006 – С. 39.
101. Соболев, Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский [Текст]: [Для вузов]. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. - 404 с.
102. Сорокин, Ю. А. Переводоведение [Текст]: статус переводчика и психогерменевт. процедуры / Ю. Сорокин. - Москва: Гнозис, 2003. – 158 с.
103. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. - 170 с.
104. Супрун, А.Е. Русский язык советской эпохи [Текст] / А.Е. Супрун. - М.: Просвещение, 1969. - 89 с.
105. Супрун, А. Е. Экзотическая лексика / А.Е. Супрун. – М.: ФН, 1958 – 231 с.
106. Табахьян, П. В. Поэтика и перевод русских народных сказок [Текст]: Спецкурс по сопостав. стилистике. - Днепропетровск: ДГУ, 1978. - 37 с.
107. Тишулина, М.И. Пространственно-временной аспект функционирования советизмов в литературе писателей-эмигрантов // Современные исследования социальных проблем. 2012 №11(19). – С. 4.
108. Томахин, Г. Д. Реалии – американизмы / Г. Д. Томахин // Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1988 – 239 с.
109. Турсунов, Ф. М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики / Ф. М. Турсунов // Ученые записки

- Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2015 – № 2 (43). – С. 162–167.
110. Турсунов, Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореферат дис. ... д-ра филол. наук: [специальность] 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те яз. им. Сотима Улугзода; место защиты: Российско-Таджикский (славянский) ун-т]. - Душанбе, 2016. - С. 41.
111. Улугзода, С. Навобод: Роман. — Сталинобод: Нашрдавточик, 1953. — 398 с.
112. Ульмасова, З. Источники возникновения и развития исторического романа в современной таджикской литературе // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2009. №2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-vozniknoveniya-i-razvitiya-istoricheskogo-romana-v-sovremennoy-tadzhikskoy-literature> (дата обращения: 20.12.2021).
113. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002 – С. 152.
114. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002 – 416 с.
115. Финкель А.М. Об автопереводе (На материале авторских переводов Г.Ф. Квитки-Основьяненко) // Теория и критика перевода. – Ленинград, 1962. – С. 104-125.

116. Хамидова, Н. Ш. Некоторые вопросы художественного перевода поэзии в современной таджикской литературе: на примере переводческой деятельности Лоика Шерали и переводов его поэзии на русский язык: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Хамидова Наргис Шарифджоновна; [Место защиты: Худжан. гос. ун-т им. Б.Г. Гафурова]. - Худжанд, 2009. - 26 с.
117. Хаджибаева, Б., Мирзоюнус, М. Пушкин и мир Востока: К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина / РАН. Отд-ние лит. и яз.; [Сост. и общ. ред. Е. П. Чельшева]. – М.: Наука, 1999. – 430 с.
118. Холмухамедова, Н.Н. Западно-восточный синтез в творчестве М. Ю. Лермонтова: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. - Москва, 1989. - 15 с.
119. Холназарова, Н. Н. Художественные функции поэтонимов в трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный») и особенности их передачи в русском переводе: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08; 5.9.3. / Холназарова Нигора Нуруллоевна; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2022. - 28 с.
120. Холов, Х. Р. История и принципы перевода лирической поэзии А. С. Пушкина в таджикской литературе: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1999. - 143 с.
121. Холов, Х.Р. История и проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А.С.Пушкина на таджикский и персидский языки. Автореф. дис. докт. филол. наук. – Душанбе, 2014;
122. Холова, Л.А. Трансформация образа чужого в социальной реальности постсоветского пространства [Текст]: автореф. дис. ... канд. философ. н.: 5.7.7. Социальная и политическая философия/Любовь Александровна Холова; ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 2023. – 23 с.

123. Червинский, П. Номинативные аспекты и следствия политической коммуникации [Текст] / П. Червинский. — Тернополь; Крок, 2010. — 344 с.
124. Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода [Текст]: [переводчикам-синхронистам, организаторам конференций, психологам, преподавателям-лингвистам] / Г. В. Чернов. - Изд. 5-е. — М.: URSS: Ленанд, сор. 2015. — 205 с.
125. Чернов, Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики («Советских реалий») на английский язык: На материале переводов советской публицистики: дисс. ... канд. филол. наук: 10.00.00. - Москва, 1958. — С.6.
126. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [В 2 т.] / П. Я. Черных. - [2-е изд., стер.]. - М.: Рус. яз., 1994. - Т. 2: Панцирь-Ящур. - М.: Рус. яз., 1994. — С. 258.
127. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. - 238 с.
128. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. - 238 с.
129. Шарифова, Г. А. Таджикские переводы новелл Азиза Несина: вопросы художественно-стилевых особенностей: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2007. - 158 с.
130. Шарипова, З. А. Художественно-стилистические особенности немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика»: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Шарипова Зулейха Амировна; [Место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2018. - 171 с.
131. Шатков, Г. В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык (на материале норвежских переводов русской

- общественно-политической литературы) [Текст]: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. - М.: 1952. - 14 с.
132. Швейцер, А.Д. Теория перевода [Текст]: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – С.147.
133. Шодикулов, Х. Бобои Крылов ва масалҳои ӯ / Крылов И.А. Харгӯши сайёд, масалҳо. - Душанбе: Сино, 2000.
134. Шодикулов, Х. Кохи ёдгор (памятник нерукотворный). К проблеме западно-восточного литературного синтеза в творчестве А.С. Пушкина. //Садои Шарк, 1974, № 6.
135. Шодикулов Х., Давронов А. «Издrevле сладостный союз...» (краткие очерки истории таджикско-русских литературных связей). – Душанбе: Эҷод, 2006.
136. Шодикулов, Х. Пушкин как вершина Памира. В кн.: Наш Пушкин. -М.: Современный писатель, 1999.
137. Шодикулов, Х. Ҳабиб Юсуфӣ ва Лермонтов. // Садои Шарк, 1967, № 5.
138. Шодикулов, Х. Ду тарҷумаи як асар (О переводах «Евгения Онегина» на таджикский язык). - // Садои Шарк, 1968, № 4.
139. Шукуров М.Ш. Реплика Холику Мирзо-заде (О первом переводе и первом переводчике «Сказки о рыбаке и рыбке» //Памир, 1974, № 12.
140. Эльназар, К. Проблемы перевода и воспроизведения стиля, ритмико-интонационные особенности поэзии А. А. Ахматовой на таджикском языке: дис ... канд. филол. наук: 10.01.08 Теория литературы. Текстология / Киматби Эльназар; [работа выполнена в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни; место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2017. - 159 с.

